

Настоящая ненависть как основа будущего

Порошенко не нужны переговоры. Все его действия говорят о желании спровоцировать военный конфликт с Россией. Порошенко спешит, он должен высвободить армейские силы для наступления на Крым.

СТР. 2

Вахтенный журнал

Обстоятельно писать о «толстых» журналах - работа нелёгкая. Известный критик Кирилл Анкудинов взялся вести ежемесячную рубрику в «ЛГ», и теперь наши читатели будут в курсе всех интересных толстожурнальных публикаций. Первый материал -

НА СТР. 7

Услышать и увидеть Верди

можно на уникальной выставке, которая приурочена к 200-летию великого композитора, широко отмеченному в мире. Письма и фотографии, живописные портреты и автографы приехали в Москву из Италии. Посетители имеют возможность совершить виртуальный экскурс в историю звучания музыки Верди.

СТР. 8

Идеи и психозы

У нас часто повторяют слова из программной статьи Юрия Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живём». Насколько они справедливы? И что мы всё-таки сегодня знаем о российском обществе?

СТР. 9

Менеджер со скальпелем

В Советском Союзе бюджетные средства на медицину в соответствии с численностью населения, количеством лечебных учреждений, необходимым оборудованием, штатами распределялись непосредственно городским, областным, районным отделам здравоохранения. Какие цели преследовались при изменении существовавшей десятилетия системы?

СТР. 11

ВОЙНА ВЕКОВ

Фрагмент картины Павла Рыженко. «Стоход. Последний бой лейб-гвардии Преображенского полка»

В 1914 году Европа стояла накануне невиданного периода процветания. Наука и индустрия сделали феноменальные шаги вперёд. Но ложные расчёты не только политиков, но и наиболее влиятельных общественных сил подорвали надежды на лучшее... Так напишет потом историки.

Это было странное время - канун мировой катастрофы. Войны вроде бы никто не хотел, но все готовились к ней. Милитаризм, как отмечали современники, дошёл до полного безумия. Предубеждения и глупость тянули в бездну, и мир послушно шагнул в неё. Никто просто не хотел уже видеть иного способа решений накопившихся противоречий.

Поэтому войну встретили чуть ли не с облегчением и восторгом. Все верили, что война будет скоротечной. Кайзер пообещал своим солдатам, что они вернутся домой «ещё до того, как с деревьев опадут листья». Офицер русской гвардии просил совета у личного врача царя: брать ли ему с собой парадный мундир для входа в Берлин или получить поз-

же с курьером? Британский военный атташе утверждал, что «имеются веские финансовые причины, из-за которых великие державы не смогут выдержать долгой войны». Тех, кто предполагал, что бои затянются на полгода, поднимали на смех, считали сугубыми пессимистами...

Наш замечательный историк Анатолий Уткин был убеждён, что эмоциональный подъём и патриотизм первых дней были, безусловно, искренними. Но корни этих чувств оказались недостаточно глубокими. В русских деревнях, откуда пришли на фронт миллионы солдат, никто не имел ни малейшего понятия, по какому поводу и за что ведётся эта война. Фаталистическое принятие смерти, способность к жертвам не могли компенсировать энергичных и разумных долговременных упорных усилий. За «веру, царя и отечество» нужно было воевать не только храбро, но и умно, используя передовые технические средства...

Что там крестьяне - командиры и генералы выделили из своей среды истинно талантливых современных полководцев только к второму-третьему году войны, и заплачено за это было страшной кровью. Сколько отваж-

ных рядовых солдат, сколько честолюбивых и храбрых поручиков и капитанов полегло совершенно зря. Судьба первого, лучшего набора из крестьян и городских мастеровых была трагической. Как и судьба кадровой армии, гвардии...

Современная история России началась именно в 1914 году, считал Уткин. Первая мировая открыла новый пласт нашей национальной истории, создала предпосылки революции, Гражданской войны, построения социализма и многих десятилетий разобщения с Европой. Эта война служит водоразделом между преимущественно эволюционным, упорядоченным развитием нашей страны и спазматическими - со взлётами и падениями - революционными скачками.

Мы долгое время недопустимо мало знали и думали об этом времени, когда столкнулись века, когда изменилось мировое развитие, когда за безумный раскол и слепое самонеприятие пришлось расплачиваться миллионами жизней, когда закладывались причины новых, ещё более страшных катастроф...

Продолжение темы на стр. 3, 5, 8, 11, 12, 15, 16

СКАНДАЛ

Юрмальский синдром

Давно и резко критично «ЛГ» пишет про фестиваль «Новая волна», про бессмысленные по тексту, примитивные по музыке песни, про нелепые костюмы и пошлый конферанс, а главное, что вызывало недоумение и непонимание: зачем фестиваль устраивается в откровенно враждебной России стране, в которой к тому же нарушаются права русскоязычного населения, где сотни тысяч не имеют гражданства, где регулярно проводятся шествия нацистских легионеров? И вот случился скандал, который, надеемся, наконец подвигнет организаторов и участников ответить на давно поставленный в «ЛГ» вопрос: «С кем вы, мастера культуры?»

В Латвию не пустили Иосифа Кобзона, Олега Газманова, Иосифа Пригожина и Валерию (Аллу Перфилову). МИД Латвии покарал их за пророссийскую гражданскую позицию в связи с событиями на Украине. Случай уникальный, беспрецедентный, не имеющий ничего общего с демократией и свободой слова, которые так вроде лелеемы в странах, называющих себя цивилизованными. Микс неонацизма и необольшевизма. Наши арти-

сты не нарушали никаких законов Латвии, у некоторых из них есть недвижимость и даже вид на жительство в этой стране, но буквально за день-два до фестиваля они были объявлены персонами нон грата. И это притом что фестиваль, который много лет проводит Игорь Крутой, приносит немалые деньги в казну Латвии.

Можно было ожидать, что наши артисты, не подвергшиеся санкциям, в знак протеста против действий латвийских властей и из солидарности с российскими коллегами проигнорируют фестиваль. Не тут-то было. Всё по злой актёрской присказке: «Артисту мало, чтобы ему было хорошо, надо, чтобы товарищу было плохо». Никакой солидарности, Алла Пугачёва, напротив, практически солидаризовалась с Андреем Макаревичем, позиция которого по Крыму противоположна кобзоновской. Иосифа Давыдовича Пугачёва тоже вроде поддержала, но как-то двусмысленно и вяло. Музыканты, приехавшие в Юрмалу, лепетали на телеэкране что-то невнятное про искусство вне политики, про зрителей, которые уже купили дорогостоящие билеты и ни в чём не виноваты... «Воспитан-

Народная артистка СССР, удостоенная орденов «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степеней, Алла Пугачёва несильно горевала по поводу санкций Латвии против своих российских коллег

ные» санкциями, они, наверное, «впредь подумают, поддерживать ли публично позицию России, осуждать ли бомбёжки «градами» и фосфорными бомбами мирных жителей Донбасса или, чтобы не огорчать МИД прибалтийского члена НАТО, промолчать, а то и вслед за Макаревичем объявить Россию виновной во всех украинских бедах, а также лишившей российских звёзд украинского сегмента в гастрольном чёсе.

И киношники наши бояться европейских «санкций». А вдруг их не пустят на фестивали, ради наград которых они собственными руками и творят, ориентируясь не на российскую публику, а в надежде понравиться высокому жюри Варшавы, Берлина, Канн, Венеции, Рима, Лос-Анджелеса... Там сейчас награждают наши фильмы, только если в них Россия предстаёт омерзительной, бессмысленной, дикой страной. Патристический фильм Николая Лебедева «Легенда № 17», имевший колоссальный успех в российском прокате, на западных кинофестивалях отмечен не был, а унылые «Географы», «Изображая жертву», «Эйфории» - очень даже. Так же и с театральными

гастролями. Если спектакль без мата, грязь и патологии, в европы его вряд ли пригласят. Да и с книжными ярмарками то же самое, и переводят на европейские языки, и премиями там награждают преимущественно «ненавистников России». Такова культурная политика США и стран ЕС, они «покупают» российских деятелей, практически «за еду» - что стоят фестивальные улыбки, объятия, поцелуи, статуетки, оплата проезда и гостиницы в сравнении с политическим эффектом от элитарного афронта?

Таким образом, возвращаясь в поле, да и российские издатели, фестивали-конкурсы и даже нежданные чиновники ориентируются на этот «низкопоклонский» тренд и радуются, когда на Западе хвалят и награждают очередной чернушный «сорняк», выросший в «убогой рашке».

Мы писали обо всём этом ещё десять лет назад и предупреждали: что-то похуже на учительный юрмальский конфуз случится. И вот случилось. Чему научит? И научит ли?

Александр КОНДРАШОВ
Продолжение темы на стр. 10

ОЧЕВИДЕЦ

Настоящая ненависть как основа будущего

За всё надо платить, за воссоединение Крыма тоже. Нарастающая с бешеной силой враждебность Украины к России, когда ненависть к русским становится смысловым кодом украинской власти, делает политику добрососедства бессмысленной, как и речитативы высокопоставленных российских политиков о братском народе. Случилось так, что на той стороне границы протяжённостью в две тысячи километров находится территория не другого государства, а государства вражеского, ненавидящего Россию. А значит, и доктрина отношения с этим государством должна быть иной.

Донецкая и Луганская области как более продвинутые в идее федерализации оценили факт воссоединения Крыма с Россией едва ли ни как собственную дорожную карту. И призывы России не торопиться услышаны не были. Поэтому разговоры о нашем якобы сверхвалянии на юго-восточные области Украины есть желаемое, выдаваемое за действительное, прежде всего лидерами юго-востока.

Были ли эти действия народной власти юго-восточных областей согласованы с властью России? Россия в сложившейся ситуации поддерживала идею федерализации как наиболее реальную в разрешении сложившегося конфликта, способную не разрушить, а сохранить Украину как единое государство. И невмешательство в этот процесс создания Донецкой и Луганской народных республик было очевидным фактом политики России. Вопросы о судьбе республик должны решать сами республики в параметрах международных норм, что и происходило.

Чтобы выстоять, защитникам Донецка и Луганска нужна энергетика наступления. Но украинская армия нацелена на полное уничтожение повстанцев. Операции, проводимые украинской армией, идут под девизом «подавить, уничтожить, выжечь дотла». Один в один девиз вермахта. Вот какого соседа мы обрели.

Порошенко в президентском кресле всего ничего, но пора ставить крест на его самостоятельности. Он почти одновременно превратил Украину на колонию Америки. Любимый свой шаг новый украинский президент согласует только с Америкой. Америке нужны не столько новые члены Евросоюза, сколько её агенты в его составе. И Украина на эту роль лучший кандидат.

Уничтожение граждан Украины, которое совершает сейчас украинская армия, исполняя приказы верховного главнокомандующего Порошенко, стало смыслом его правления. Этого не допускали его предшественники Янукович, Кучма, Ющенко, Кравчук, далекие от идеальности. Но на ненависти единого государства не построишь. Ненависть рождает только ответную ненависть, не более того.

Порошенко похоронил какие-либо надежды на переговорный процесс между руководством народных республик и Киевом. Он выбрал силовой вариант. Опекаемый НАТО и президентом Обамой, он побуждает Украину к войне. С кем? С Россией. За Крым. Боюсь, это неотвратимая реальность.

При этом Порошенко боится армии. В любой момент она перейдёт на сторону тех сил, которые сочтут Порошенко не оправдавшим их надежды. И это делает не народ, а всё те же олигархи, между которыми ныне разлад. Есть такая вероятность? Есть. И Порошенко, понимая это, заигрывает с армией, вкладывая средства в её модернизацию и повышение зарплат офицерскому составу. Его последнее заявление об отказе в выделении средств на развитие науки и переброс этих денег на обеспечение армии подтверждение тому.

Тактика украинской армии не изменится. Она готовит ополченцам народных республик тотальное уничтожение. МВФ сделал заявление по поводу задержки выделения второго транша, объясняя это нестабильностью на Украине. Если целостность Украины не будет подтверждена и военное противостояние на юго-востоке не прекратится, то размеры средств, выделяемых МВФ, должны быть пересмотрены в сторону сокращения. Что, по сути, колоссальная угроза украинской власти. Отсюда категорические заявления Порошенко о продолжении военных действий и столь же категорический отказ от переговоров. Либо вы капитулируете, либо мы вас уничтожаем. Капитуляция в этом случае просто иная форма уничтожения.

Фашизация режима стала очевидным фактом современной Украины. И жестокость украинской армии по уничтожению собственного народа есть следствие этого.

И не исключено, что конфликт внутри олигархического пула, который, по сути, и обеспечил победу Порошенко на выборах, может превратиться для Порошенко в главную опасность. И ключевой фигурой в этом расколе является, бесспорно, Коломойский, обладающий своей армией, превосходящей государственную по уровню вооружения и финансирования. Теперь он инициирует новую волну приватизации собственности. Приватизированная собственность должна стать собственностью Коломойского. Так что ситуация на Украине может породить самые невероятные столкновения, которые и станут истинной причиной раскола страны. Иначе говоря, конфликт в среде олигархов наличен. Отставка премьера Яценюка тоже связана с этой дракой.

Если обе народные республики будут поставлены на колени, их просто уничтожат. А это значит, что они будут стоять до конца. И боевые действия на юго-востоке примут затяжной характер. Прекращение огня на время вопроса не решит. Прекращение огня раз и навсегда – вот решение проблемы, но оно возможно только при активном разоружении с обеих сторон. Но сможет ли нынешняя украинская власть пойти на это? Вряд ли. Порошенко не нужны переговоры со всеми вытекающими из них проблемами. Ему, повторимся, нужно полное уничтожение ополченцев юго-востока. Все его действия говорят о желании спровоцировать военный конфликт с Россией. Порошенко спешит, он должен высвободить армейские силы для наступления на Крым.

Будут ли развиваться наши отношения с Украиной именно по этому сценарию или... Однозначного ответа нет. Одно очевидно – дружественные и взаимовыгодные отношения с Украиной нам придётся ждать очень долго. Да и вряд ли они возродятся когда-либо.

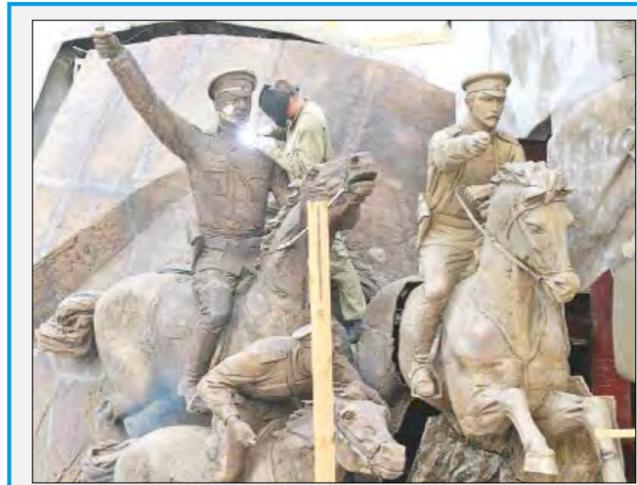
А разговоры с нынешними украинцами о породнённых народах и братстве в нынешних обстоятельствах просто нелепы. Предателей никогда не убедить.

Олег ПОПЦОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

На Поклонной горе 1 августа будет открыт памятник героям Первой мировой войны. Установкой скульптурного ансамбля завершится масштабная кампания, начатая осенью прошлого года, когда Министерством культуры был объявлен конкурс на лучший эскиз памятника, а Российским военно-историческим обществом создан сайт и начат сбор пожертвований на воплощение проекта. Об открытии памятника читайте в следующем номере «ЛГ».

В Омской области, в городе Тара, состоялось открытие Дома-музея выдающегося артиста Михаила Ульянова. В этом доме в 1930–1940 годы будущий артист провёл свои детство и юность. На открытии дома-музея выступили мэр города Тара Евгений Михеев и дочь Михаила Александровича Елена Ульянова. Она передала в дар музею архивные документы, фотографии, личные вещи, театральные костюмы отца.

В музейно-выставочном объединении «Манеж» впервые проходит полная ретроспективная фотовыставка легендарного советского фотографа Анатолия Гаранина.

Зрители смогут увидеть 200 уникальных снимков из архива фотожурналиста, который его сыновья передали в РИА «Новости» в 2008 году. На вернисаже выступили старший сын Анатолия Гаранина Алексей, генеральный директор МИА «Россия сегодня» Дмитрий Киселёв и другие.

ЗЛОБА ДНЯ

«Ошеломлённый гневом хохолок...»

В воскресенье, когда появились ужасные фото- и видеоклипы с детьми, погибшими во время обстрела Горловки украинскими войсками, харьковское «прогрессивное человечество» искусно «включало дурака». Журналисты и литераторы, не сговариваясь, входили в роль кретин. Так, словно на понедельник им было назначено медицинское освидетельствование в военкоматах и необходимо заслужить вожделенную статью 7-б, чтобы откосить от мобилизации.

Харьковское интернет-издание «Главное» (детище Авакова, когда-то имевшее даже бумажную версию) в очередной раз ринулось, по сути, надругаться над журналистскими стандартами. В то время как жители Горловки следили проклятия Порошенко и его волам, этот сайт стряпал новость с неприязненным содержанием: «Террористы ожесточённо обстреливают Горловку. Погибло несколько десятков мирных жителей». Само собой разумеется, «свободные» украинские СМИ террористами называют ополченцев. И, понятное дело, что «грады» и артиллерия террористов лупят из Горловки по ней же.

Вообще, среднеарифметическое украинское «прогрессивное человечество» последовательно в своём идиотизме: колораты сами себя ожгли в Думе профсоюз, в Луганске взорвался кондиционер, ополченцы обстреливают собственные населённые пункты, чтобы местные жители поторопились записаться в ополчение, авиационеры по жилым домам наносят российская авиация...

А вот из воскресных же стихов харьковского поэта Ильи Риссенберга, лауреата «Русской премии»*:

*Освободимте Горловку от горя!.,
Чей пир, кровобородая чума?
Двойной кошмар –
остервлена скворешня...
Стране Украины радуется рать
Всемирная; кремлятина – кромешня;
Дерьмо ракет, кудерму оторнадь!..*

(Орфография и пунктуация сохранены в неприкосновенности.)

Переводить тексты Риссенберга на русский язык пока умеет только Олег Юрьев, их бескорыстный почтитель. Но в общении с черта и нам, ватникам, понятно. Контрольный выстрел, чтоб совсем уж никаких сомнений:

*Небесный человек: зеницы, вежды, /
Множенья – стекают... Уе/б/лог/
России проповедают неведьды.
По швам дотла разобом бьёт стрелок.
Уаер в Гула-ла-лагерь, град надежды,
Ошеломлённый гневом хохолок!*

До былинного «Гула-ла-лагеря» не добились, но по Горловке ударили – ла-ла-ла-

*Международный литературный конкурс «Русская премия» учреждён в 2005 году с целью сохранения и развития русского языка и поддержки русскоязычных писателей мира. Официальный партнёр конкурса – Президентский центр Б.Н. Ельцина.

урет «Русской премии» может быть доволен.

Это не единственный случай милитаристского сезонного обострения у этого харьковского поэта. Риссенберг – весьма плодовитый соловей АТО. Правда, в штабе «антитеррористической операции» нет квалифицированных дешифровальщиков, которые позволили бы командованию по достоинству оценить его «песню военну».

Я давно вынашивал догадку и наконец утвердился в мысли: именно потому, что профессиональный психиатр Борис Херсонский занялся не своим делом, подавшись в стихотворцы и политологи, его потенциальные пациенты испытывают терпение добрых и честных людей такими текстами, как процитированный выше.

Харьковского и одесского лауреатов (Риссенберг получил «Русскую премию» за 2011-й, а Херсонский за 2010-й) роднит история болезни. Речь не о графомании (хотя и она, что называется, искрится своими признаками). Речь о патологической русофобии. А наличие интернета позволяет им удовлетворять болезненные наклонности сколь угодно часто.

Херсонский поддерживает карательную экспедицию комментариями и протестными рассуждениями в Фейсбуке,

Риссенберг – всяческими одами на взятие Славянска и тому подобной похабенью: «Почва из неба – ганьба, утрома... / Что там поручили наверху / Певиче ступнишки Лугандона – / Возгласы О! по согласову с Ху...»

Но если стихотворная речь условного пациента Р. сбивчива и невнятна, то заметки безусловного психиатра Х. – вполне членораздельны. У Риссенберга его кампания о злокозненности Кремля сопровождается суггестивными завываниями и юридическими припоясами. Записи Херсонского (на меру: «Ополченцам некуда отступать – позади Москва») предполагают гадельное подхикивание автора. Словно спохватившись, он может принять серьёзный вид и пространно порассуждать о природе нонконформизма, а потом с не менее серьёзным, но проникновенным ви-

замечают) стал, по сути, государственной идеологией. А если и замечают, то в виде ёрничества над другими.

Ещё раз внимаем нашему поэту, у которого во всех бедах Украины, в том числе в гражданской войне в Донбассе, усугублённой столь милым его сердцу Петром Алексеевичем Порошенко, виноват, конечно же, Путин: «Как говорят в народе, простите, что без истерики. На Восточном фронте у наших войск определённые успехи (мы ведь – фашисты, значит, должны воевать на восточном фронте). Украинские флаги – над Славянском и Краматорском. Похоже, сепаратистские формирования могут быть раздавлены (хоть по мне – не в слишком короткие сроки)».

Херсонский много пишет о Донбассе, сепаратистах. Но не о мирных жителях, погибающих под обстрелами украинской армии. И в тот день, когда в соцсетях невозможно было не увидеть горловских кадров с обугленным телом ребёнка, Херсонский ни словом не обмолвился об этом варварстве.

В начале весны данный стихотворец отвечал на вопрос российского издания, как бы он охарактеризовал настроения участников последних антимайдановских выступлений в Харькове и других частях Украины. Одесский эксперт ответил: «Как естественную реакцию преимущественно пожилых русскоязычных людей, полностью заикленных на российском телевидении, которое, к слову, совершенно неадекватно отражает обстановку в нашей стране. Когда люди каждый день слышат «фашисты», «бандеровцы», им и впрямь начинают мерещиться фашисты. Особо возмущает фальсификация фото- и видеоматериалов...» Что тут комментировать? Не желая идти в тыл – не увидит.

В середине весны поэт Херсонский восхитился пронизательностью своей жены, поэтессы Херсонской, которая, испугавшись одесских митингующих с георгиевскими ленточками, назвала их «антропологической катастрофой». После 2 мая количество людей с георгиевскими ленточками уменьшилось – в самом буквальном смысле, они были сожжены. И поэт Херсонский написал довольно подлое стихотворение в Думе профсоюзной. И произнёс в студии передачи Савика Шустера довольно подлый спич о том, что со сторонниками федерализации не о чем говорить – они, дескать, готовы толкать биты и крушить. Подлость в том, что он умолчал о главном и уже очевидном: противники этих людей (те самые фашисты, которых по Херсонскому нет на Украине) готовы убивать – и за георгиевскую ленточку, и за призывы к федерализации, и за верность русскому языку...

Лидер общественного мнения Херсонский на пару с Риссенбергом и ему подобными соловьями добросовестно обеспечивает идеологическое прикрытие.

Андрей ДМИТРИЕВ,
ХАРЬКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасева
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абрамидова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова
«ТелеЕденица»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пухнацев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Владимир Поляков
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова,
Арсений Замостянов,
Татьяна Гаверовская

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бывл-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Кагул),
Юрий Великов (Перь),
Жан Миндубаев
(Улановская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванов (Армения),
Бахытжан Канпайнов (Республика Казхстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Элвард Асланян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков

Московский тираж – 55 015 экз.
Федеральный тираж – 33 815 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)
Тираж в Европе и США – 5050 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 20 050 экз.
Тираж в Великобритании – 8500 экз.
Тираж в Греции – 2860 экз.

Общий тираж 129 790 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан в печати 29 июля 2014 г.
Зак. №

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автомформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Обмокла кровью душа...»

Только ли к массовой гибели людей, страшным разрушениям, свержению монархий и появлению новых государственных границ ведут войны нового типа, начало которым было положено Первой мировой войной? Какие ещё конфликты они порождают, как меняют человеческое существование, саму суть человека?
Об этом политический обозреватель «ЛГ» беседует с русским историком, доктором исторических наук Александром РЕГИНОВЫМ.

— Александр Витальевич, очевидно, можно говорить, что Первая мировая война не устранила существовавшие тогда конфликты, а породила новые. На смену вышли большевизм, чуть позднее — фашизм. Я не ставлю между ними знак равенства, но нельзя не отметить, что в этих явлениях содержались черты определённых крайностей. Какие же конфликты породила та война и как человечеству пришлось их разрешать?

— События, произошедшие в России в феврале 1917 года, не явились последствием только войны, но они, несомненно, оформились, вырелись именно в недрах войны — и на фронте, и в российском обществе. Первая мировая в итоге привела к двум революциям, выходу России из войны, Брестскому миру, братоубийству Гражданской войны.

В Италии и Германии тоже пережили очень серьёзные последствия. Вы отметили выход на историческую сцену большевизма и фашизма. Можно добавить ещё и национал-социализм, который тоже заявил о себе после мировой войны. Например, у Леона Дегреллы есть книга, которую так и называется Hitler: born at Versailles («Гитлер: рождённый в Версале»). Правда, тут есть определённая «ловушка», когда возникновение национал-социализма выводится только из Версальского договора, а следовательно, в качестве виновников Второй мировой выступают страны-победительницы Первой мировой, которые, унизив Германию, породили тем самым желание реванша, ставшее платформой для Гитлера.

Отмечу и такой важный момент. Не отрицая ответственности своей страны, германские историки всё чаще пишут, что в развязывании Первой мировой виновна Сербия, а соответственно и Россия, которая не проявила должной, как им кажется, уступчивости в отношении Австро-Венгрии и Германии. Есть и такая позиция — вина за начало Первой мировой делится между всеми активными её участниками, что, кстати, отвечает и традиционным представлениям советской историографии.

Далее, у западных историков можно встретить мнение о необходимости Сербии и России... покаяться. Дескать, все «цивилизованные» государства покаялись за различные «грехи» XX века, а Россия — нет. Но если начнёшь каяться за один «грех» (реальный или мнимый), потом припомнят (или придумают) множество других, превратят в «страну-изгоя», задавят санкциями и т.д. Всё это, включая обвинения Сербии в развязывании мировой войны, сопровождается в наше время наёмками или прямыми ссылками на текущие политические события, ситуацию с Крымом, «угрозу третьей мировой», которая, мол, исходит от «империалистических» устремлений России, и тому подобное. Россия опять же предлагают покаяться, отказаться от «имперских замашек»...

— **Всё знакомо! А как же научная объективность и доказательность!**
— Стремление европейских историков представить Первую мировую войну так, чтобы минимально уязвить национальные чувства сограждан своего государства, понятно. В итоге то, в чём обоснованно обвиняли немцев, теперь обнаруживают и у их противников. Жестокость боевых действий, трагедия Бельгии, развалины Лувена, бомбардировка Реймса, страдания мирного населения и прочее парированы, например, рассказами о немилосердном отношении к католическим священникам и традиционным для Европы (со времён Наполеоновских войн) «пугалом» в виде казаков. Указание на использование немцами газов — тем, что их применяли и другие воюющие стороны, хотя здесь нужно делать оговорки — Россия, например, крайне редко использовала это оружие. Получается — все виновны, все были жестоки, все должны каяться...

Трагическая тема — гибель в ходе войны мирных жителей — детей, женщин, стариков. Понятно, что каждая воюющая сторона обращает в пропаганде и контрпропаганде внимание на свои жертвы среди мирного населения. И так было не только в Первую мировую. Сегодня немец скорее вспомнит разбомблённый Дрезден, русский — разрушенный Сталинград, англичанин — бомбёжки Лондона, японец — развалины Хиросимы и Нагасаки, а серб — Вуковар...

— **Вернёмся к теме конфликтов. Ведь они существовали перед той войной. В частности, из-за территорий, которые кто-то считал своими, а они были в тот момент в составе других государств.**
— Но всё же, говоря о Первой мировой, я бы не стал сосредотачиваться только на политике и геополитике. Да, конечно, современники отмечали, что «в ряду европейских народов немцы составляют нацию, которая не имеет у себя запасных земель, свободных тер-

риторий и колоний. Все другие народы (испанцы, португальцы, бельгийцы, голландцы, англичане, французы, русские, итальянцы, датчане и пр.) владеют подобными землями, составляющими как бы запасной фонд» (И.А. Сикорский). Борьба шла за территорию, за внешнеполитическое и экономическое господство. Но тут мы не увидим непримиримой борьбы идеологий, что называется — не на жизнь, а на смерть.

Конечно, в Германии и России были задействованы националистические лозунги, но в России был император, в Германии — кайзер. А республиканская Франция отнюдь не воевала с Германией именно как с «недемократической» страной. Ещё одна особенность. Бывший в немецком плену русский офицер В.В. Корсак (Завальский) вспоминал, что немцы в своих

эпопея С. Сергеева-Ценского «Преображение России», было «Хождение по мукам» А. Толстого, книги К. Федина, других прозаиков и поэтов — они о многом говорят, многое раскрывают. Но это всё — таки не научные труды. Сейчас выходит много монографий, переиздаются воспоминания, но колоссальный историографический и исследовательский пробел явно не восполнен в полной мере.

Опыт войны оказался «разорван», искорёжен идеологией. Не последнюю роль сыграл тот факт, что попытки мемуарной рефлексии отдельных участников событий и первые научные труды создавались после окончания войны в ситуации раскола на белых и красных, граждан СССР и эмигрантов. К тому же для многих из них (я говорю про полководцев Красной и Белой армий, которые прошли школу Первой мировой) опыт революции и Гражданской войны в определённой степени заслонил опыт Первой мировой.

Можно смело утверждать, что в отечественной историографии, социологии, психологии целый ряд проблем требует гораздо более внимательного изучения, в то время как в Европе тема человека, общества, армии и тыла в той войне получила более подробное рассмотрение в самых разных плоскостях — от исследований историков и психологов до философских работ.

бежать обоюдного ожесточения. В итоге «обмокла кровью душа, нет во мне добра к людям», как писал с фронта один из солдат.

Война не привела к разрешению геополитических, национальных и экономических противоречий, а установившийся мир оказался недолгим.

— **Можно ли говорить, что и нынешняя ситуация на Украине имеет свои корни ещё в той войне?**
— Первая мировая стала столкновением традиции и модернизации во всех сферах жизни. Она пробыла мечту русских панславистов и церковных деятелей о Константинополе (мы сейчас переиздаём работу А. Храповицкого «Чей должен быть Константинополь?»). Но война пробыла (не без поддержки Германии и Австро-Венгрии) и идею «украинства».

Сегодня не каждый вспомнит, что в тот период с «украинством» боролись не только консерватор В. Шульгин и русские националисты типа М. Меньшикова. Вот цитата из статьи «Австро-германское «украинство» и русское общественное мнение» 1914 года: «Только что мне на глаза попался номер Berliner Tageblatt (немецкая газета. — Ред.), в котором видный член «украинской» фракции австрийского рейхсрата Евгений Левецкий развивает следующий проект: Весь юг и юго-запад России должны образовать независи-

На Дворцовой площади в момент провозглашения манифеста о вступлении России в войну. 20 июля 1914 г.

журналах помешали и спокойные по тону статьи о русских генералах, а фон Гинденбург в статье о русской армии называл её «действенной и стойкой». В российских изданиях тем временем публиковались фотографии Вильгельма II, немецких полководцев. Несмотря на пропагандистское противостояние, это были вполне официальные, даже парадные портреты вражеских государственных деятелей и полководцев. Приведу конкретный пример — в первой части иллюстрированной хроники «Великая война» (М., 1915) российский читатель мог видеть фотографии Вильгельма II и его сыновей, Франца-Иосифа, Гинденбурга и других военачальников (жалко, что это исследование до сих пор не переиздано). Появление же официально-парадного портрета Сталина в нацистской прессе или Гитлера — в советской во время Великой Отечественной войны уже было бы невозможным.

Обязательно нужно отметить, что выявился новый, машинный характер войны, который сильнее всего проявился в царской России подготовила почву для измышлений об измене в верхах и противопоставление фронта и тыла, где якобы «окопались» исключительно предатели, спекулянты и шпионы. Всё это в итоге обернулось против монархической власти, способствовало росту революционных настроений. Можно задуматься и над тем, в какой степени шпиономания и «охота на ведьм» периода Первой мировой заложили основу для последовавших через 20 лет поисков «врагов народа», шпионов и вредителей. Этот конфликт, мне кажется, можно назвать долгоиграющим.

— **А есть ли подобные конфликты или «белые пятна», которые до сих пор недостаточно изучены?**

— Политические и экономические последствия войны исследованы, но мы мало знаем о психологическом опыте, вынесенном из той трагедии российским обществом в целом и отдельными участниками в частности. Хотя, конечно, была художественная литература. П. Краснов в эмиграции пишет в романе «От двуглавого орла к красному знамени». В СССР наиболее известной книгой стал «Тихий Дон» М. Шолохова, создавалась

— **Национальные конфликты стали одной из причин гигантской катастрофы. Удалось ли их погасить по итогам войны?**

— Опять же вспомним кое-что о более ранней эпохе конца XIX — начала XX века. Именно тогда русские мыслители всё чаще стали задумываться о неоднозначности технических достижений и негативных последствиях процесса, который в наше время получил название «глобализация». Люди и страны сближались, развивалась транспортная инфраструктура, другие средства коммуникации, но это сближение... ещё больше разделяло их — и людей, и страны. Многие из казавшихся стабильным, вечным, непреходящим становилось всё более иллюзорным.

Публицист М. Меньшиков, обращаясь к новым изобретениям (в частности, беспроводной связи), приходил к выводам: «Стремясь всё к большему и большему приближению, не подвергаяем ли мы самое существо жизни опасности уничтожения, слияния в безразличном «всё»? ...Поразительно, что чем больше строится железных дорог, чем гуще сеть почтовых путей, телеграфов, телефонов, тем чувство душевной близости среди людей исчезает. В каком-то важном отношении всё становится далёким; какая-то тонкая отчуждённость — как в разговоре людей, вдруг почувствовавших, что они неприятны друг другу, — устанавливается в том обществе, которое особенно сближено».

Мир менялся — геополитические, экономические, национальные противоречия обострялись. Тот факт, что сближение народов и людей имеет не только позитивную сторону, но и служит предпосылкой для новых конфликтов, отмечал в 1912 году В. Струганов: «Та же наука, обогатившая человечество изумительными открытиями и изобретениями, работает и над усовершенствованными средствами массового уничтожения людей. Те же экономические интересы, способствующие сближению народов, создают, с другой стороны, и новые поводы для столкновений. Международная политическая арена всё более расширяется, перекинувшись из маленькой Европы в Азию и Африку».

Современники настойчиво искали объяснения «смысла войны», перемещавшей людей из традиционной и привычной для них обстановки и в новую реальность, где расчленение и демонизация противника (как и идеализация «своих») — обычный приём пропаганды. Но было очень трудно из-

вестиям ли автора этого проекта или его круглому невежеству, следует приписать то, что он Одессу, Николаев (автор пишет «Миколаев»), Херсон называет «украинскими» городами, очевидно, желая возбудить в доверчивых немецких читателях мысль, что эти города напрасно считаются русскими. Всякий, знакомый с историей и действительностью России, знает, что Одесса, Херсон и Николаев — суть создания русского государства на почве, в вековой борьбе отвоёванной им у Турции, и что даже если признавать существование «украинской» национальности, то исторические и реальные права её на названные русские города, пожалуй, меньше даже, чем права Турции. Не будем делать себе иллюзий: всякое расширение украинства за пределы начала областного, всякое превращение его в начало национальное, сталкивает его с фактом и идеей единой и нераздельной России, той великой России, которая в 1914 г. вступила в бой с австрийской ложью и германским насилием».

Автор, выступающий против «украинства», — бывший легальный марксист, а потом известный либерал — П.Б. Струве.

— **Да, интересная параллель! Немало противоречий выявляется и в оценках исторических личностей, героев...**

— Влюбом государстве должны быть примеры для подражания, свои национальные герои. Без примеров из прошлого нельзя, и если отказываются от одних героев, то на их место приходят другие. Общество, в котором нет «героической традиции», — ослаблено. Когда-то в СССР по идеологическим причинам отказались от героев Первой мировой. Потом, в ходе демонтажа советской системы, происходил пересмотр героики Великой Отечественной. Что же касается героев 1812 года и более ранних эпох, то они, если говорить о массовом, обывательском сознании, всё же превратились в мифы, полугенеральных личностей.

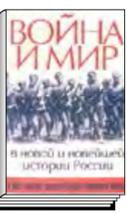
У сегодняшних разных частей Украины свои герои и своё восприятие прошлого, многих важных исторических событий. Их не удалось (и, наверное, не удастся) примирить за многие десятилетия. Всё это вызывает сейчас ответственность политиков, пытающихся соединить несоединяемое, порождая новые конфликты, военное противостояние, нестабильность, человеческую беду.

Беседа вел Владимир СУХОМИНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Неизбежная катастрофа

Война и мир в новой и новейшей истории России. (К 100-летию начала Первой мировой войны). Сб. ст. — М.: АИРО-XXI, 2014. — 252 с. — 300 экз.

Сборник «Война и мир в новой и новейшей истории России», выход которого был приурочен к 100-летию начала Первой мировой войны, состоит из шестнадцати статей российских историков. Хронологические рамки сборника весьма широки — они охватывают период с 1711 по 1950 г. Разнообразна и тематика представленных работ. Центральное место в сборнике занимают публикации, посвящённые различным аспектам начала, хода и последствиям Первой мировой войны.

В. Гросул в статье «Приближение большой войны в общественном мнении России конца XIX в.» обратил внимание на то, что разговоры о новой войне начались в России вскоре после подписания ею Парижского мира 1856 г. Примечен слух о грядущей войне между захваченными в самых разных частях Российской империи — в Бессарабии, Одессе, Ковенской, Олонечкой, Петербургской, Владимирской и других губерниях... Они усилились с началом Польского восстания, которое стало новым испытанием для России. 5 апреля 1863 г. Великобритания, Франция и Австрия отправили России ноту, выступив в защиту поляков. Через два месяца три державы повторили свой коллективный демарш, но Россия осталась непреклонной, считая польский вопрос своим внутренним делом.

Шагом к выходу из внешнеполитической изоляции, в которой Россия оказалась ещё в начале Крымской войны, стала прусско-российская конвенция 1863 г. о сотрудничестве в подавлении Польского восстания. Усмирив поляков, Россия продолжила поиск союзников в Европе. В 1881 г. был подписан договор о возобновлении «Союза трёх императоров». Однако уже весной 1882 г. на «секретнейшем заседании у императора... обсуждался план оборонительной кампании в случае войны с Пруссией и Австрией!» Вот таким был союз императоров! В своей статье В. Рыбалкин коснулся темы, которая в последние годы утратила былую популярность, — воззрений основоположников марксизма-ленинизма на перспективы мировой войны. Между тем прогнозы Фридриха Энгельса, скончавше-

гося за 19 лет до начала Первой мировой войны, оказались весьма точными. «Энгельс не только говорил об угрозе войны, но и не раз отмечал, что эта война будет общеввропейской и даже мировой... В 1886 г. Энгельс специально обращает внимание на то, что противоречия между ведущими странами мира делают невозможной локализацию военных конфликтов между ними. В 1887 г. он прямо указывает, что «время локализованных войн прошло». А в 1895 г. он говорит, что возможна лишь мировая война... Интересно и такое предвидение Энгельса: война будет долгой и продлится 3–4 года, закончится поражением Германии».

В.Т. Иминов написал статью «Военно-политические итоги и уроки Первой мировой войны». Приведённые им статистические данные позволяют увидеть масштаб потерь, понесённых Российской империей за годы войны. По мнению автора, одной из главных причин больших потерь было «крайне невыгодное геополитическое положение Российской империи по сравнению с другими странами Антанты, в результате чего русской армии впервые в мировой практике пришлось в течение трёх с половиной лет удерживать огромный фронт от Балтики до Чёрного моря (протяжённость — 1934 км), не считая 1100-километровый фронт на Кавказе, и противостоять на нём объединённым силам Германии, Австро-Венгрии и Турции. В то же время на Западном фронте в 630 км против германской армии совместно действовали вооружённые силы Франции, Англии и Бельгии, к которым в 1917 г. присоединилась ещё и армия США. Особый интерес для отечественных историков представляет статья В.А. Авдеева «Некоторые аспекты французской историографии Первой мировой войны». В ней не только представлен обзор важнейших французских работ по данной теме, но и проанализированы мемуары политиков и военачальников Франции, принимавших участие в войне.

Олег НАЗАРОВ

Люди на войне

Бубнов А.Д., Пронин В.М. В Ставке Верховного Главнокомандующего. — М.: Вече, 2014. — 320 с.: ил. — (Военные мемуары). — 2000 экз.

В канун столетия с момента начала Первой мировой войны выходит немало познавательных книг о событиях тех лет. Особый интерес представляют мемуары непосредственных участников и свидетелей процессов, происходивших в Ставке российского Верховного главнокомандующего.

А.Д. Бубнов служил в Морском управлении при Ставке, а потом и возглавлял его. Его воспоминания можно назвать мемуарами достаточно условно, поскольку в повествовании присутствует и определённая художественность. С её помощью в деталях передаются портреты и умонастроения Николая II и великого князя Николая Николаевича, а также настроения командного состава во время последних дней существования имперской России.

Автор не просто излагает события, но и старается разобраться, почему всё произошло именно так, а не иначе. Некоторые его выводы представляются сегодня необычными. «Одной из первоначальных, — например, пишет он, — была наша неподготовленность к решению нашей национальной морской проблемы, то есть к осуществлению Босфорской операции».

Мемуары В.М. Пронина любопытны тем, что последние дни Ставки в них расписаны буквально по часам, полны непрдуманных деталей. Вот прощание императора со

Ставкой: «Раздальсье в с х л и п в а н и я, затем рыдания... истерические вскрики... Стоявший недалеко от меня штабс-ротмистр Муханов упал в обморок. Затем ещё один за другим несколько человек...»

Книга наполнена духом патриотизма, болью за судьбу России. Невольно восхищаешься многими людьми, описанными в мемуарах. Их достоинством, офицерской выправкой, преданностью тому, во что они верили. Разумеется, такими качествами обладал не весь командный состав. Бездарным офицерам, неверным солдатам, некомпетентным членам правительства, интриганам и карьеристам в воспоминаниях двух командиров также посвящено немало впечатляющих страниц.

Особое место занимают описания характеров и поступков персон, являвшихся примерами достойного поведения и служения России (князь Николай Николаевич) или воплощавших очевидные недостатки, пороки и слабости (военный министр Сухоминов). Уже хотя бы ради того, чтобы зримо представить и прочувствовать этих людей, а также разобраться в причинах революции и катастрофического для России исхода Первой мировой войны, стоит читать эту книгу.

Дмитрий АЛЕКСЕЕВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Способ прожить жизнь

Денис Гуцко считает, что литература без читателя никогда не останется

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Денис Николаевич ГУЦКО. Писатель. Родился в Тбилиси в 1969 году. Окончил геолого-географический факультет Ростовского государственного университета по специальности «Экология и прикладная геохимия». Постоянный автор журнала «Дружба народов». Автор романов «Русскоговорящий», «Домик в Армагеддоне», «Бета-самец». Лауреат премии «Букер – Открытая Россия» (2005, за роман «Без пути-следа» – в том же году роман издан под обложкой дилогии «Русскоговорящий»). Живёт в Ростове-на-Дону.

– Денис, вы постоянный автор «Свободной прессы», неравнодушно откликаетесь на украинские события. Что для вас означает быть патриотом своей страны? И как преломляется (если преломляется) в контексте войны понятие патриотизма?

– Мой отклик на украинские события вообще не проистекает из чувства патриотизма. Майдан для меня плох не тем, что затронул интересы российского государства или задел во мне лично некое имперское чувство – он плох главным образом тем, что привлёк в качестве ударной силы ультраправых радикалов, полагая, возможно, что в нужный момент сумеет отодвинуть их в сторону. Я вырос в Тбилиси и в своё время наблюдал воочию за тем, как развивались сюжеты националистической революции под руководством Гамсахурдия и компании. Я знаю не по учебникам: вооружённые маргиналы, подогретье националистической риторикой, допущенные однажды поругить страной, на задний план добровольно не уходят. Вытеснение их на обочину политической жизни – всегда вопрос зыбкого хаоса и большой крови. Что мы и видим на Украине: Дом профсоюзов, легализация боевиков через нацгвардию, жестокость нацгвардии в Донбассе (почитайте, что пишут профессиональные украинские журналисты о том, кто и как воюет в батальоне «Азов», например). И – что немаловажно, совершенно садистская реакция огромной части так называемых украинствующих, радующихся каждой смерти «коларода». Всё это прямые следствия преступной беспечности патриотов майдана в отношении к демократическому неонацизму имени Степана Бандеры. Новая Украина вызывает у меня отторжение как у человека, не приемлющего агрессивный национализм в любом виде и в любой дозе. Точно так же я реагировал на российскую Манежку и «грузинские облавы», начавшиеся в столице после конфликта в Южной Осетии. Национализм как полити-

ческий проект одинаково отвратителен мне что в Киеве, что в Москве. Потому что всегда ведёт к губительному упрощению реальности и чаще всего к человеческим жертвам. Это реакция не патриота, а интернационалиста, если угодно.

Что до моего патриотизма, то долгое время политическая составляющая в нём была крайне невелика. Если не поминать всеу Пушкина и берёзки, патриотизм для меня ограничивался чувством благодарности к предкам, сумевшим собрать и наполнить Россию тем, что делает её пространством высокого порыва, поиска, преодоления. Да, хочется, чтобы родина была процуднее и покомфортнее – но всё в наших руках, абстрактный европеец не делает нам тут Европу, Европа делается только собственноручно. Зато я и моя семья имеем шанс жить на своей земле, говорить на своём языке, быть такими, какими хотим и умеем быть – глядя на Сирию, Ирак, Афганистан, Ливию, Донбасс, понимаешь: этот шанс дорогого стоит. Но благодарности «за то, что живой» бессмысленна без инстинкта самосохранения – спасибо, деды, постараюсь не

профукать. А инстинкт самосохранения подкашивает мне, что в кои-то веки мне следует согласиться с кремлёвской властью: НАТО не должно быть допущено на Украину, американский хам должен прикрутить свои аппетиты. Словом, мой политический патриотизм можно назвать защитной реакцией. Он трезв, рассудочен и никогда не разразится экзистенциальным воплем «Россия, вперёд!». Я по-прежнему готов подписаться под словами Мамардашвили: «Истина выше нации».

– Насколько вообще важно для писателя реагировать на катаклизмы, происходящие в стране? Как срабатывает ваш писательский инстинкт: зовёт погрузиться в гущу событий или залечь на дно, сохранив спасительную дистанцию?

– Чаще всего – да, я реагирую. Если говорить о публицистике. Темперамент. Но это, опять же, реакция не столько писательская, сколько человеческая.

– Вы родились в Тбилиси, живёте в Ростове-на-Дону. А по специальности, если я не ошибаюсь, – геолог. Как эти географические и профессиональные особенности влияют на ваше творчество и влияют ли?

– Ну, мало ли кто чему учился. Я никогда не умел грамотно распорядиться собственной жизнью. Отучился на геофаке, хотя задолго до диплома понял, что это не моё. Но к писательству это не имеет прямого отношения. В русской литературе – да и не только в русской, таких неумех великое множество. С Грузией сложнее, но не скажу, что до сих пор проживаю меж двух миров. Когда начинал писать – да, грузинская тема, точнее, тема «грузинских русских», слава и переплетения двух культур в одной личности, были для меня чрезвычайно важны. Со временем острота ушла, появились новые горизонты.

– Герой вашего бугеровского романа «Без пути-следа» – человек раненый, разочарованный, потерявший опору и, в сущности, при-

всей своей индивидуальности пополняет галерею портретов современной прозы, создавая ещё один образ интеллигента-неудачника, «опустившего руки». Никогда не было желания создать сильного героя, преодолевающего жизненные обстоятельства?

– Герой моего последнего романа «Бета-самец» – из того же ряда: и раним, и разочарован, – но находит в себе силы для того, чтобы пойти против течения и отвоевать собственную судьбу. Потому что у него появляется для этого причина – как водится, любовь к женщине. «Сильный герой» как постановка самостоятельной художественной задачи – мне это не очень понятно. Сила – такое же проявление ищущей человеческой души, как и слабость. Часто слабость сильного человека – самое интересное и в книге, и в жизни. Или внезапная сила слабого. К примеру, уныние Андрея Болконского – уберите его, и образ потеряет объём. А Пьер Безухов – сильный характер или слабый? Где-то – полный тюфяк, где-то – герой с нестигаемым стержнем. Сила как данность, на мой взгляд, малоинтересна в литературе. Интересно обретение силы и её утрата, цена силы и её границы.

– В вашей прозе есть редкое для сегодняшней литературы качество – сердечность. Понятно, что она идёт изнутри человека, её нельзя создать искусственно. Но именно сердечность способна подвести читателя к катарсическому переживанию, что уже тоже в диковинку. А ведь, если вдуматься, художественный текст во многом и создаётся ради духовного очищения и пишущего, и читающего. Трудно ли писать, и как происходит этическое наполнение пространства произведения: есть какие-то изначальные идеи, которые необходимо донести до читателя или содержание нарастает по мере написания, помимо задуманного объёма?

– Не уверен, что все художественные тексты создаются с видами на духовное очищение читающего. Какие-то создаются с други-

ми – и часто противоположными – целями: уязвить, эпатировать читателя, обескуражить, напугать, заставить задуматься. С самим пишущим ещё сложнее, намерено там бывает такого, что лучше и не лезть. Хотя романский канон подразумевает, конечно, и катарсис, и редепт очищения. Но только лишь к сердечности, вообще к писательским интонациям я бы воздействие текста не сводил. Можно писать с доброй долей иронии, удерживая эмоции на коротком поводке, – и с не меньшим успехом добиваться желаемого катарсиса.

Я не так много написал. Посмотрим, что будет дальше с сердечностью. Было бы интересно разнообразить стиль, менять интонации.

Пишу трудно. Много выбираю. Изначальные идеи, разумеется, складываются на начальной стадии. Но в процессе написания многое может и добавиться, и уточниться. Для меня это способ проживать жизнь. Зафиксировать, пережить глуже и полнее. Отменить, переиграть – почему бы нет. Преодолеть одиночество. Есть даже некий страх: вот не буду писать и жить по-настоящему перестану.

– Все русские романы, по сути, об одном: о невозможности человека чувствовать себя счастливым. Что это: некая генетическая предположенность к страданию или вообще необходимое условие всякого творчества? Есть ли у вас счастливые герои?

– Почему – все? «Воскресение» – о христианском счастье жертвенности. «Дар» – о счастье быть одарённым. И современных книг с героями, которым дано ошутить счастье, хватает.

Если расширить жанровые рамки, то автобиографический «Подстрочник» Лилианы Лунгиной – абсолютный триумф такого самостоятельного счастья. Это же на самом деле особый навык – уметь быть счастливым – с внешними обстоятельствами находящийся в весьма сложносочинённой связи. Героиня моего «Бета-самца» умеет быть счастливой, хотя многие ей в этом пытаются помешать. Но я бы с удовольствием выписал ещё и мужской характер, наделённый таким талантом.

– Насколько лет назад появился любопытный сборник прозы «Десятка». Можно ли сказать, что десять авторов, там собранных, в некотором смысле представляют современную литературу, хотя бы поколенически? И если бы вы были составителем подобного сборника, кого бы вы туда добавили или убрали?

– Любимый сборник более-менее известных авторов так или иначе представляет современную литературу. Кто вошёл бы в мою десятку, не могу сказать – отталкивался бы от предлагаемых текстов.

Беседы вела Анастасия ЕРМАКОВА

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– В начале XX века многим не хватало масштабов, размаха, кубатуры и тоннажа. Время было такое – алчущее. Критик вздыхал об измелчавшем писателе, жандарм – о деградации мазурика. Чуть позже все захлебнулось накланскими масштабами, многих пришлось измерять посмертно. Сегодня можно провести определённые параллели. Не знаю, как критика – я специальным образом литературную критику не отслеживаю – но многим читателям явно недостаёт писателей-пророков, чтобы сразу всё и по пунктам: кто виноват, что делать, как жить. Полагаю, такого больше не будет. Литературоцентризм умер. Помянем добрым словом и будем жить дальше. Мне ближе взгляд на писателя как на соучастника жизни. Вместе с читателем: искренне, максимально точно, художественно, но

без прямой проповеди и сакрализации текста – так мне больше нравится.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Как следует из ответа на предыдущий вопрос, меня не угнетает описываемая ситуация. Пусть каждый будет властителем собственных дум – в таком мире интересней и жить, и писать. И без читателя литература никогда не останется. Читать – такой же способ полноценного проживания жизни, как и писать.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

– Например: «Чем бы вы хотели похвастаться?» Я бы ответил: «Умею говорить и находить общий язык с детьми».

«ТАРХАНЫ» – 75

«Прекрасны вы, поля земли родной...»

Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» отмечает своё славно 75-летие. Я много раз бывал в «Тарханах», и для меня они стали родными, как Лермонтов, как великая русская поэзия.

«Тарханы» – это живой музей, здесь с тобой говорят не только поля, деревья, облака над тарханским небом, но и все вещи, связанные с жизнью М.Ю. Лермонтова, их язык поэтичен и понятен, они дышат Лермонтовым.

Недавно прошёл 43-й Лермонтовский праздник поэзии в Зелёном театре под открытым небом. Народу было огромное количество – тысяч двадцать. Вечер прошёл замечательно. Тамара Мельникова и её дружная музейная команда сделали всё, чтобы «Тарханы» оставили незабываемое впечатление в душе каждого гостя.

Недаром великий Гёте говорил: «Чтобы лучше узнать поэта, надо побывать на его родине».

«Тарханы» возвращают нам лермонтовское время, возвращают нам живого и бессмертного Лермонтова, по часам которого мы сверяем своё поэтическое время, творческое и человеческое поведение.

«Прекрасны вы, поля земли родной!» – писал Лермонтов. В «Тарханах» перед тобой открываются те самые прекрасные поля, где провёл своё детство Лермонтов, где он вспоминал «И отца, и дом родной, и высокие качели, и пруд, обсаженный вёльями... всё, всё».

Поэт писал:

*И если как-нибудь на миг
Удастся мне
Забыться, – памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребёнком; и кругом
Родные всё места:
Высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей.*

Кажется, что сам воздух старинной дворянской усадьбы охраняет память о том времени, когда тут жил Лермонтов. Здесь человек чувствует себя, как дома, неповторимый поэтический дух этой земли и неба.

Парфразируя Роберта Бернса хочется сказать: «Моё сердце – в «Тарханах». Именно в «Тарханах» вспоминается о том, что Лермонтов вошёл в сердца людей в дни национального траура России – в дни гибели Пушкина.

Имя Лермонтова с этого времени засверкало над Россией неожиданно и мощно, как молния, и озарило своим небесным светом последующие века русской и мировой поэзии. И сегодня в «Тарханах» слышатся мне бесстрашные вечные, мужественные, полные гнева и правды стихи:

*Вы, жадною толпой
Стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таштесь вы под сению закона,*

*Пред вами суд и правда –
всё молчи!..
Но есть и божий суд,
наперсники разврата!*

«Тарханы» с каждым годом становятся всё краше и лучше, повинуюсь лермонтовскому духу. «По-лермонтовски» работает в «Тарханах» директор музея-заповедника Тамара Мельникова, следуя заветам поэта:

*Мне нужно действовать,
я каждый день
Бессмертным сделаю
бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.*

Построено новое здание музейно-просветительского центра, где есть гостиная, зал, столовая. Всё это очень гармонично вписывается в красоту «Тархан», ещё строятся и скоро примут гостей крестьянские избы XIX века. В музейно-заповеднике проводится большая книжно-издательская и научная работа. «Тарханы» живут, действуют и с каждым днём всё больше и больше привлекают людей.

Для меня Лермонтов дорог ещё и тем, что он любил Кавказ, как никто другой. Его пронзительные глаза видели не только красоту гор, пленивших его с юности, но и бессмысленную гибель людей на Кавказской войне. Он любил горцев. И понимал и принимал их боль, потому что остался в сердце каждого кавказца. Ведь здесь он написал самое таинственное своё стихотворение «В полдень жар в долине Дагестана».

К юбилею Лермонтова в Дагестане мы издали книгу поэта «Люблю я цепи синих гор» на всех дагестанских языках, для нас он всегда останется русским кавказским поэтом.

Сам Лермонтов так определил значение поэта:

*Твой стих, как божий дух,
носился над толпой;
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол
на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.*

Это высшее назначение! «Я родину люблю и больше многих» – так сказал он. И я сегодня говорю: «Я Лермонтова люблю и больше многих». И моё сердце рядом с ним – в «Тарханах».

Магомед АХМЕДОВ

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Непотопляемая

В первое своё плавание по журнально-книжному морю «Аврора» отправилась в 1969 году, хотя разговоры о необходимости именно молодёжного литературного издания велись в писательском сообществе «культурной столицы» задолго до этого. Эту идею горячо поддерживали такие известные писатели, как М. Дудин, О. Берггольц, С. Орлов, Н. Тихонов и другие не менее значимые деятели культуры. Совсем недавно мне в руки попался пожелтевший экземпляр «Ленинградской правды» за 1964 год – это был специальный выпуск газеты, он был смаскетирован, как будущий журнал. И главным редактором этого выпуска был М. Дудин. Ровно пять лет потребовалось на обсуждения, согласования и «хождения по кабинетам». И наконец «на высшем уровне» – в ЦК ВЛКСМ и руководстве Ленинградской писательской организации было принято решение о создании журнала.

В первом номере «Авроры» были опубликованы: «С любимыми не расставайтесь» (в формате повести) А. Володина, Д. Гранин (рассказ «Бей

первым»), С. Довлатов (как журналист, с очерком о стройотряде Ленинградского кораблестроительного института, т.е. знаменитой «Корабелки»); здесь же были опубликованы стихи Н. Тихонова и М. Дудина. Художником номера был Г. Ковенчук, а главным редактором была назначена участница Великой Отечественной войны Н. Косарева. Она была им четыре года. Её сменил поэт В. Торопыгин, с которым Н. Косарева до назначения на пост главного редактора «Авроры» работала в журнале «Костёр».

С редакторства В. Торопыгина и началась в журнале, если можно так сказать, трагическая его история. За публикацию стихотворения Н. Корольковой В. Торопыгин был уволен. Его сменил на этом посту Г. Горышин, которого отстранили от должности за публикацию рассказа «Юбилейная речь» В. Голыкина.

Сейчас сын Владимира Торопыгина Андрей Торопыгин и дочь Глеба Горышина Анна Городецкая – большие друзья журнала. В четвёртом, юбилейном номере «Авроры» будут напечатаны очерки Андрея и Анны об их отцах.

Долгое время журналом

руководил Э. Шевелёв; в конце его «редакторства» журнал потерял помещение в центре города (500 квадратных метров) на ул. Миллионной, дом 4, при этом были утрачены все правоустанавливающие документы и почти весь архив журнала. Журнал «переехал» на ул. Большая Разночинная, дом 13, в полуподвальное помещение, где и пребывает в настоящее время.

Поставил точку и поймал себя на мысли, что в памяти «зацепились» эти печальные события из истории журнала. Безусловно, были – и немало! – за 45-то лет! – светлые страницы: были «открыты» новые имена поэтов и прозаиков, многие начинающие литераторы «стартовали» именно с «палубы» «Авроры» и сейчас составляют гордость нашей литературы.

Журнал «Аврора», несмотря на все «штормы и бури», не пошёл ко дну, а выстоял. Вот уже восемь лет его возглавляет В. Новичков, который дерзнул взять на себя эту ношу, т.е. имеющуюся в наличии тогда печать, копию (даже не заверенную нотариально) устава, пустое помещение и долги. Конечно же,

он поднимал журнал не один. Скажем здесь спасибо всем, кто принимал в этом участие.

Сейчас «Аврора» – стабильно (шесть номеров в год) выходящий, «толстый», подписной молодежный журнал, впервые (за прошедшие 20 лет!) поступающий в розничную книоторговую сеть. Этот проект реализован вместе с Комитетом по печати СПб и журналами «Звезда» и «Нева». Теперь все три вышеназванных журнала поступают в продажу в 40 книжных магазинов Санкт-Петербурга.

Остаётся в юбилейный год пожелать журналу «Аврора» семи футов под килем!

Собкор «ЛГ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИЗВЕЩЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ

В соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», приказом Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 16 мая 2000 года № 372 «Об утверждении положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» администрация городского округа Верхнее Дуброво извещает о проведении общественных обсуждений по объекту государственной экологической экспертизы проектной документации «Реконструкция полигона по безопасному размещению твёрдых бытовых

и промышленных отходов для городского округа Верхнее Дуброво Свердловской области».

Форма общественных обсуждений: представление замечаний и предложений в устной и письменной форме.

Общественные обсуждения состоятся: 1 сентября 2014 года в 14.00 по местному времени в здании администрации городского округа Верхнее Дуброво по адресу: 624053, Свердловская область, рабочий посёлок Верхнее Дуброво, улица Горького, 27. Тел.: (343-77) 5-22-54, 5-27-21, факс (343-77) 5-22-54.

Обязательные организаторы: от администрации городского округа Верхнее Дуброво Москаленко Людмила Петровна, ведущий специалист администрации городского округа Верхнее Дуброво. Тел.: (34377) 5-22-54, 5-27-21, факс (34377) 5-22-54.

и администрации городского округа Верхнее Дуброво по адресу: 624053, Свердловская область, рабочий посёлок Верхнее Дуброво, улица Горького, 27. Тел.: (343-77) 5-22-54, 5-27-21, факс (343-77) 5-22-54.

Срок предоставления замечаний и предложений: 30 дней с даты опубликования настоящего извещения.

Обязательные организаторы: от администрации городского округа Верхнее Дуброво Москаленко Людмила Петровна, ведущий специалист администрации городского округа Верхнее Дуброво. Тел.: (34377) 5-22-54, 5-27-21, факс (34377) 5-22-54.

Роковой огневорот

Поэты на Первой мировой

Лирик фронтового поколения и тонкий литературовед Сергей Наровчатов повторил: «Наше поколение не выдвинуло гениального поэта, но мы создали гениальное явление — фронтовую поэзию Великой Отечественной». А вот про Первую мировую так сказать сказать нельзя. Даже война с Наполеоном 1812 года ярче и звучнее отозвалась в русской поэзии. Тем более что «Бородино» Лермонтова и «Война и мир» Толстого появились через годы осмысления, а тут — сразу всё было сметено огневоротом революции и Гражданской войны.

Работая над книгой о легендарном Брусиловском прорыве, я ещё раз убедился, что все настроения общества и чувства воюющего солдата, как всегда было на Руси, ярче всего отразились в поэзии. Сам командующий Брусилов, как образованный и умнейший человек, понимал, насколько важно уловить настроения в многонациональной армии, среди мирного разноплеменного населения, включая завоёванное — благодарное или злопамятное. Особенно его, конечно, заботило моральное состояние войск и просто элементарное просвещение солдат. Недаром он возмущался ничьёмой работой царского агитпропа: «Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы — не знал почти никто, что такое славяне — было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — было совершенно неизвестно. Выходило, что людей веля на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя».

Ну а что ж творческая интеллигенция? И её объяснения глубиной не отличались. С первых же августовских дней самый яростный патриотизм вспыхнул в глубоком тылу. Буржуазия распевала в ресторанах:

*Из России многохлебной
Вглубь Галиции волшебной
Он, упорный, зашагал...
Так иди, солдат, и ратай,
И войи нам край богатый.*

Вот именно: нам — войи, для нас — завоёвывать! Эти настроения выразил Игорь Северянин:

*Мы победим! Не я, вот, лично:
В стихах — великий; в битвах мал!
Но если надо, — что ж, отлично!
Шампанского! коня! кинжал!*

Но, по воспоминаниям будущего маршала А. М. Васильевского, тогдашняя элита не только торопилась перейти от шампанского к коню: «...пришло распоряжение об отправке этой роты на фронт. Собрали всех офицеров. Надо было из желающих отправиться на фронт назначить ротного командира. Предложили высказаться добровольцам. Я был уверен, что немедленно поднимется лев рука, и прежде всего это сделают офицеры, давно находившиеся в запасном батальоне. К великому моему удивлению, ничего подобного не произошло, хотя командир батальона несколько раз повторил обращение к господам офицерам».

Кстати, считается, что из поэтов горячо вызвался идти на фронт только Николай Гумилёв. Нет, по некоторым воспоминаниям, пошёл добровольцем и футурист Бенедикт Лифшиц. Корней Чуковский написал: «Помню, мы втроём, художник Анненков, поэт Мандельштам и я, шли по петербургской улице в августе 1914 г. — и вдруг встретили нашего общего друга, поэта Бен. Лифшица, который отправлялся (кажется, добровольцем) на фронт. С бритой головой, в казённых сапогах он — обычно щеголеватый — был неузнаваем. За голенищем сапога была у него деревянная ложка, в руке — глиняная солдатская кружка. Мандельштам предложил пойти в ближайшее фотоателье и снять (в честь уходящего на фронт Б. Л.)».

По другим сведениям, Лифшиц был призван в армию из запаса. Словно прощаясь со своим прошлым, написал шуточные и слегка меланхолические стихи в «Чукоккаду». Его зачислили в 146-й Царицынский пехотный полк. Воевал он храбро, стал георгиевским кавалером, был ранен. Но даже в тяжёлом 1915 году живописал державные красоты Петрограда:

*Копыта в воздухе, и свод
Пунцовокаменной гортани,
И роковой огневорот
Закатом опённых зданий:*

*Должны из царства багреца
Извергнутые чужестранцы
Бежать от пламени дворца,
Как чёрные протуберанцы.*

Многие молодые поэты тоже старались откликнуться на эпохальные события. Например, газета «Новь» напечатала в ноябрьском номере 1914 года «Богатырский поэвист» молодого поэта Сергея Есенина, но не думаю, что кого-то из мужественных офицеров заинтересовали несколько букволические стихи про ангелов:

*...Догадались слуги божии,
Что недаром земля просыпается,
Видно, мол, немцы негожице
Войной на мужика подымаются.*

Прaporshchik Валентин Катаев. 1916 г.

*бедно значительными поэтами? — начал я. —
Вот, если мы будем говорить военным языком,
то мне кажется, что «генералов» среди теперешних поэтов нет.*

— Ну, нет, почему так? — заговорил с растапанной Гумилёв. — Блок вполне «генерал-майора» вытянет...»

Кстати, Блок служил неподалёку, в Пинских болотах, на северном фланге Брусиловского фронта.

О первом месяце службы Гумилёва в 5-м гусарском полку имеются воспоминания и командира эскадрона Её Величества ротмистра Сергея Топоркова: «...Н. С. Гумилёв, в чине прапорщика полка, прибыл к нам весной 1916 года, когда полк занимал позиции на реке Дельне, в районе фольварка Рандоль. Украшенный солдатским Георгиевским крестом, полученным им в Уланском Её Величества полку в бытность вольноопределяющимся, он сразу расположился к себе своих сверстников. Небольшого роста, я бы сказал непропорционально сложенный, медлительный в движениях, он

Еfreytor Николай Гумилёв. 1914 г.

казался всем нам вначале человеком сумрачным, необщительным и застенчивым. К сожалению, разница в возрасте, в чинах и служба в разных эскадронах, стоявших разбросано, не дали мне возможности ближе узнать Гумилёва, но он всегда обращал на себя внимание своим воспитанием, деликатностью, безупречной исполнительностью и скромностью».

...После революции по сфабрикованному делу Гумилёв был расстрелян: даже награды защитника Родины не помогли. Кстати, надо уточнить наградной лист поэта и улана. На первый взгляд всё ясно — сам сказал:

*Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но Святый Георгий тронул дважды
Пулю не тронутую грудь.*

Когда и как — тронул дважды? Если сверяешь номера приказов, номера наградных крестов, поражаешься разнообразию. Тогда в штабах путаницы тоже хватало, получается, например, что Гумилёв трижды был произведён в унтер-офицеры. Но это формальности... В «Новоромановском архиве», который после расстрела царской семьи был привезён в Москву, сохранилась рукопись стихотворения Николая Гумилёва, посвящённого Анастасии. Оно подписано прапорщиком Гумилёвым и всеми офицерами, лечившимися в лазарете. Великая княжна сохранила подарок. К этому времени поэт Николай Гумилёв уже был мукомром современной молодёжи. Юная, красивая Анастасия была счастлива вниманием знаменитого поэта и бесстрашного воина:

*Сегодня день Анастасии
И мы хотим, чтоб через нас
Любовь и ласка едой России
К Вам благодарно донеслась.*

Не ахти даже для альбомных стихов, но ведь писал от имени всех — кратко и понятно. Новый 1917 год Гумилёв встретил в окопах, в снегу. А завершилась его служба в 5-м гусарском полку неожиданно. Полк

был реформирован, а прапорщик Гумилёв направлен в Окуловку Новгородской губернии для закупки сена частям дивизии; там застала его Февральская революция и отречение императора Николая II от престола. Гумилёв был удручён. Себя он считал неудачником, прапорщиком разваливающейся армии. В апреле 1917 года из штаба полка пришло сообщение о награждении его орденным Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, но поэт не успел его получить. Он добился командировки на Салоникский фронт, и 17 мая Анна Ахматова проводила мужа на крейсер. Но поскольку Россия была выведена из войны позорным Брестским миром, Гумилёв в апреле 1918 года возвратился домой, в Россию. Царское Село было переименовано в Детское Село, дом Гумилёвых реквизирован. Анна Ивановна, мать Гумилёва, с сыном Лёвшушкой жили в Бешекце. Анна Ахматова попросила развод...

В тени большого поэта и доблестного офицера Николая Гумилёва как-то потерялись другие русские поэты, послужившие Отчеству на полях Первой мировой войны. В частности, Всеволод Александрович Рождественский, который при жизни мучился тем, что его постоянно путали с более популярным «шестидесятником» — Робертом Рождественским. Правда, это иногда давало ветерану лишние заказы стихотворных сборников для книжных магазинов. Он писал в заметках «О себе...»: «Осенью 1916 года по общестуденческому призыву я попал в сапёрную часть царской армии, но пробыл там сравнительно недолго — после свержения самодержавия вернулся в университет. Это произошло, впрочем, после пребывания в войсках Совета рабочих и солдатских депутатов, ночных патрулирования по городу и стычек с юнкерами Керенского. Возобновившаяся академическая жизнь оказалась не очень длительной — всё, что произошло вне её, было и нужнее и интересней. Я ушёл добровольцем в недавно образованную Красную Армию, где пробыл около пяти лет на скромной должности младшего командира. Участвовал в обороне Петрограда от генерала Юденича». Кстати, Юденич был вторым победоносным генералом, наряду с Брусиловым превосходно воевал на Кавказском фронте Первой мировой, а вот Петроград в Гражданскую — не взыл...

Рождественский вспоминает, как Алексей Максимович Горький привлёк его «в 1918 году к сотрудничеству в основанном им издательстве «Всемирная литература». Здесь же произошло и знакомство Рождественского с А. А. Блоком.

Вот и подошли мы к одному из главных героев — поэту Блоку. «...В январе 1917 года морозным утром я, прикомандированный к генералу М., объезжающему с ревизией места работ Западного фронта, вылез из вагона на маленькой станции, в лесах и снегах. Мне было поручено взять в управление дружины сведения о работающих в ней башкирах. Меня провели в жарко натопленный домик. Через несколько минут, затаившись, вошёл заведующий, худой, красивый человек, с румянами от мороза лицом, с заиндевелившими ресницами. Всё, что угодно, но никак не мог ожидать, что этот заведующий — Александр Блок. Когда сведения были отосланы генералу, мы пошли гулять. Блок рассказывал мне о том, как здесь славно жить, как он из десятидневной службы до заведующего, сколько времени в сутки он проводит верхом на лошади; говорили о войне, о прекрасной зиме...». Это строки удивления и восторга из воспоминаний Алексея Толстого. В дружине поэту была отведена более чем скромная роль — табельщика с месячным окладом в 100 рублей (напомним, что фунт хлеба тогда стоил 2 копейки вместо довоенной 1 копейки), а вот прапорщик Гумилёв получал в три раза больше!

О жизни Блока на Пинщине мы, к сожалению, можем судить только по его письмам к матери, жене, отдельным друзьям, а также письмам к нему. Причём многие из них не сохранились. Записная книжка Блока за № 49 практически осталась чистой, без стихов. Дневник в это время он также, по-видимому, не вёл, потому что ещё 29 мая 1913 года решительно написал: «Дневник теперь теряет смысл, я больше не буду писать». Но с 1917 года, с Февральской (мартовской) по новому стилю) революции, он возобновляет его. До определённого времени во многих источниках высказывалась мысль, что семь месяцев,

которые провёл А. Блок на Полесье, «едва ли не самые бесцветные в его жизни» и что они, дескать, не лучшим образом сказались на его творчестве. Однако мне кажется, что там, может быть, истоки «Скифов» да и в ритмах «Двенадцати» очень многое угадывается из армейских впечатлений, из общения с простыми солдатами в глубинах Полесья тяжёлой поры.

Следует упомянуть и о поэте Сергее Кречетове — владельце издательства «Гриф», печатавшего издания символистов. О Кречетове сегодня мало кто знает, между тем личность эта весьма любопытная. В 1903 году он основал издательство «Гриф» и начал выпускать одноимённый альманах. Именно в «Гриф» в 1905 году вышли «Стихи о Прекрасной Даме» Александра Блока, а в 1910-м «Кипарисовый ларец» Иннокентия Анненского. С первым военным призывом Кречетов ушёл на фронт, участвовал в походах в Восточную Пруссию. О своих военных впечатлениях рассказал в книге «С железом в руках, с крестом в сердце: Записки офицера». В предисловии он писал: «Я не страсти и всего менее историк. Я — только поэт, и гляжу на то, что совершается, глазами художника, человека от искусства... Если же тот, кто прочтёт мои странички, заметит и ещё одно: ясную веру в наш могучий народ, в нашу грядущую полную победу и в светлое будущее славянства, пусть не объясняет это моей патриотической настроенностью. Ни мало! В этом я только похож на всех. Так верит вся армия, так верю и я, потому что я русский». Разве можно равнодушно читать такие строки выходя из богатой семьи, издателя и баловня судьбы, который сегодня бы, глядяши, стал зурядным сномом?

Наконец, следует сказать о знаменитом впоследствии писателе Валентине Катаеве, который во время войны ярко заявил о себе как о поэте. В начале Первой мировой войны Катаев из селёного класса Пятой гимназии города Одессы добровольцем уходит на фронт. Правда, через много лет прозвучит ехидная реплика его старого одесского приятеля: «А куда же ещё этому балбесу и двоичнику было деваться? Не ушёл бы в армию — из гимназии бы вышибли». Служил Катаев в 64-й артиллерийской бригаде под началом отца Ирины Алексинской («Сиреневой»), в которую В. Катаев был по-юношески влюблён. Первая мировая уже пошла лавой, и многие боевые действия, как известно, проходили в Белоруссии. Вольноопределяющийся Катаев мог выбрать любой род войск. Он выбирает артиллерию. Видимо, оттого, как он позже признался, что там меньше убивают. И, конечно, писал о войне:

*Взлетит зелёной зёздочкой ракета
И ярким, дунным светом обольст
Блуднож, землянку, контуры лафета,
Колёса, щит и, тая, — упадёт...
И частями оттого, что путь идёт полями,
И я люблю, и в небе Млечный Путь,
И нежно нахнут вашими духами
Моя рука, и волосы, и грудь.*

Воевал Катаев храбро, получив два Георгиевских креста и орден Св. Анны четвёртой степени. Дважды он был ранен, попадал под газовую атаку, получил тяжёлое отравление. В декабре 1916 года Катаев возвращается в Одессу, учится в пехотном училище до апреля 1917 года, несмотря на тяжёлое ранение. Его сын Павел Катаев вспоминал позже: «...я неоднократно видел след этого ранения. Две давно уже заживших, но навсегда оставшихся глубокими «вмятинами» от влетевшего и вылетевшего осколка в верхней части правого бедра в опасной близости от детородного органа. ...Рассказывая о своём ранении и показывая его, отец вовсе не драматизировал ситуацию, то есть относился к происшедшему с полным спокойствием, словно бы верил в свою неуязвимость».

Имена многих героев и поэтов накрыл погребальный саван, но голоса над окопами продолжают звучать. Много их в Галиции, на Волыни и Тернопольщине, — они оплыли, поросли чернотельными лесами, но даже нынешние события и крики на Западной Украине не заглушат эхо славы и поэзии.

Александр БОБРОВ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПАМЯТЬ

В селе Мордыш Суздальского района Владимирской области состоялась открытие мемориальной доски Василию Шукшину, приуроченное к 85-летию выдающегося писателя, режиссёра, актёра. Ровно 45 лет назад в прокат вышел фильм «Странные люди», который Шукшин снимал на Суздальской земле. Кроме того, с Владимирской областью связаны молодые годы Шукшина — в январе 1948 года он был направлен слесарем-такажником во Владимир, на тракторный завод имени Жданова, где жил в общежитии на улице Молодёжной.

В Кабардино-Балкарии в школе села Шалушка был открыт Музей писателя Алима Кешокова. Об этом сообщили на прошедшем в Нальчике торжественном митинге, посвящённом 100-летию со дня рождения писателя. Также в рамках торжественных меро-

приятий именем Кешокова названа одна из горных вершин в Чегемском ущелье.

В Иркутском музее декабристов открылась выставка «Братья Grimm. Жизнь и творчество» из фондов Музея братьев Grimm (г. Кассель, Германия). Посетителей знакомят с жизнью известных немецких писателей и общественных деятелей XIX века — Якоба и Вильгельма Гримм и их младшего брата художника Людвиг Эмиля Гримм.

ЛИТНОВИНКИ

Владивостокское издательство «Рубеж» порадовало читателей новой серией подарочных изданий в оригинальных футлярах. Одним из первых в серии стал двухтомник известного в Приморье критика Александра Лобычева.

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет обозреватель отдела «Литература» Анастасия Ермакова.

Встреча состоится 30 июля в 18 часов в зале презентаций (—1-й уровень). В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

В каждом томе более пятисот страниц. Оформлены они работами приморского художника Лидии Козьминой.

ЛИТВСТРЕЧИ

В Белгородской государственной специальной библиотеке им. В. Ярошенко действует клуб «Искусство пера». Он объединяет людей с ограниченными возможностями, в том числе и по зрению, которые пробуют выразить себя в поэзии и прозе. Мастер-класс для них провёл собор «ЛГ», поэт и прозаик Валерий Черкесов.

ЛИТЮБИЛЕЙ

60 лет исполнилось поэту, критику и филологу Юрию Кабанкову. «ЛГ» поздравляет своего автора, лауреата премии Дельвига, желает ему долгих лет жизни и вдохновения.

ЕВРАЗИЙСКАЯ МУЗА

Священные прозрения

75 лет назад под редакцией Леонида Соболева и Мухтара Ауэзова была подготовлена первая антология казахской литературы на русском языке «Песни степей», вышедшая в издательстве «Художественная литература» в 1940 году. Своеобразная веха творческого сотрудничества между литераторами Казахстана и великим советским издательством. Впоследствии здесь выходила антология казахской поэзии (1958), «Небосвод над моей головой» (фольклор и литературные памятники Казахстана), собрание сочинений гения казахской словесности Мухтара Ауэзова в пяти томах, однотомники классиков казахской литературы, включая лиро-эпическую поэму «Кыз Жибек», которая считается жемчужиной казахской поэзии.

О роли художественного перевода на русский язык, о творческом сотрудничестве на постсоветском пространстве шла речь на презентации антологии современной литературы Казахстана в трёх томах, которая не так давно вышла в издательстве «Ху-

дожественная литература». Издательство и 75 лет назад, и ныне остаётся верным принципам евразийского сотрудничества. Первый том «Домбра и колыбель» посвящён детской литературе, второй — «Моих степей полны звёзды» — современной художественной прозе, а третий — «Дорог небесных вехи» — поэзии. Эта антология в трёх томах являет собой реальный срез современной литературной жизни Казахстана и может послужить основой для переводов на язык народов мира.

Презентацию открыл генеральный директор Национальной республиканской библиотеки, где состоялась это мероприятие, известный прозаик Аликбек Аскарар. Эмоционально ярким было выступление издателя — Георгия Прякина. Он говорил об этом уникальном проекте — антологии современной казахской литературы, о планах руководимого им издательства «Художественная литература», о незабываемых годах своей молодости, связанных с литературной жизнью казахской земли.

В выступлениях известных мастеров литературного слова Д. Исабекова, М. Райымбекулы, С. Елубаева, Ш. Сариева, С. Ананьевой, К. Бакбергеншова и других участников этой творческой встречи отмечалось, что выход антологии такого масштаба — это ещё один духовный мост между народами, живущими в наших странах.

В антологии представлены произведения авторов разных национальностей и различных возрастов, проживающих не только в Астане и Алма-Ате, но и в казахстанских областных центрах и районах сельской местности. В подборе авторов антологии и её издания, которое стало новой вехой в казахстанско-российском сотрудничестве, принял участие Фонд имени Немата Келимбаева, известного учёного-тюрколога, философа, писателя и публициста. На презентации выступил сын писателя Кайрат Келимбаев, председатель правления Национального банка Республики Казахстан, который написал предисловие к антологии. Каждый из трёх томов проиллюстрирован работами казахстанских ху-

дожников. В конце каждой книги даны краткие биографические сведения об авторах.

Свяще стар авторов представлены в антологии. Составители трёхтомника — Райхан Маженкызы и Георгий Прякин. На встрече было решено подготовить к изданию дополнительный том антологии современной казахской литературы с учётом пожеланий участников презентации.

Трёхтомную антологию современной казахской литературы предварают слова президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева: «Книге человечество доверило свои священные прозрения, открытия души. Только книга может научить, как двигаться вперёд, как избежать катаклизмов и как взобраться на вершины человечности. Книга — самый терпеливый учитель. Мы оставляем будущему своей страны — молодёжи — единственное и наиболее полное завещание: Книгу».

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ,
собор «ЛГ»
по Республике Казахстан

Цветные сны

В настоящее время существует больше обстоятельств, которые разъединяют людей, чем объединяют. И только русская поэзия может объединить людей, живущих в разных точках нашей планеты. Вадим Гройсман, родившийся в Киеве, ныне живёт в Израиле, автор пяти поэтических сборников, как это ни будет смешно, прославленный известным в Израиле плагиатором, напечатавшим в своей книге более 60 его стихов. На днях пришла приятная но-

вость – Вадим занял 4-е место в поэтическом конкурсе «Заблудившийся трамвай» имени Николая Гумилёва. Так что первые шаги к самостоятельной популярности сделаны.

Инга Карабинская живёт в далёкой Республике Коми. Познакомил меня с её творчеством местный художник Олег Сизоненко. Инга пишет пронзительно и образно, у неё своё самобытное видение мира и острый глаз. Надеюсь, после публикации в «ЛГ» на мало кому известную

талантливую поэтессу обратят внимание редактора «толстых» журналов.

Сергей Никольский, родившийся в Москве, в литературной семье, волею судьбы оказался в небольшом голландском городке, где профессионально занимается изобразительным искусством и поэзией. У него вышла всего одна поэтическая книжка в серии «Иерусалимского журнала». Стихи Сергея – это стихи художника – яркие, зримые, живо-

писные. Хотелось, чтобы эта публикация заставила Сергея выйти из тени и заявить о себе в полный голос на российском поэтическом пространстве.

Эти три автора незнакомы даже виртуально, но пусть на страницах газеты они обитательствуют и найдут себе новых читателей.

Евгений МИНИН

Вадим ГРОЙСМАН
ПЕТАХ-ТИКВА,
ИЗРАИЛЬ

ЗВЕЗДА

Звезда направила неверный голос твой,
Сюда свернула отовсюду.
Встань перед совестью,
как лист перед травой,
Верни полученную суду.

Не стало города – и высохла река,
Ты сам осмеян и отвержен.
Встань перед будущим во всех твоих грехах,
В неподобающих одеждах.

В заветных рукописях нечего искать,
Нарушен синтаксис субтонный,
Но ты не выброшен, и музыкою стать
Обязан скрежет твой зубовой.

Из тела стань листом и прочитай с листа
Завет с печалью и весельем.
Не вспышка и не облако – звезда
Остановилась над селеньем.

Отнимается всё, что даётся,
Как ни мучай его, ни зови.
Мне обузой моё первородство,
Кочевое наследство в крови.

В ненадёжное время, покуда
Грозный ангел не послан за мной,
Сотвори мне словесное чудо
Из камней да из персти земной.

На пороге, в тускнеющем свете
Горит молчаливый ловец,
И сплетаются в нежные сети
Серебристые нити словес.

Без превращения и лжи,
Не спутав бред и явь,
Теперь и слова не скажи,
И точки не поставь.

Найти слова не удалось,
Что прогоняют боль.
Попробуй силу этих слёз,
Потрогай эту соль.

А если ужас отпустил
Хоть на исходе дня,
Послушай музыку светил,
Молчание храня.

Возьми холодный, чистый звон,
Что издаёт звезда,
И словом одолеешь сон,
И будешь допоздна

Земного воздуха опять
Касаться языком
И перед зеркалом стоять,
Как перед чужаком.

Облака – расстрепанные косы –
Протянулись над пустым холмом.
Приоткрылись кедры или сосны
Тишины испуганный фантом.

Издали доносятся до сквера
Вой сирены и шашлычный дым.
Осень, сумерки, число и мера
Завладели временем моим.

Надо бы проститься осторожно:
Хорошо смеркается, надёжно,
Глянул вечер с ближних берегов.
Вся округа, сколько видеть можно,
В разноцветных точках очагов.

К сердцу подступающая влага.
Словом навеённые мосты.
То и это. Ветер и бумага.
Без любви не совершить ни шага
Прочь от неизбежной темноты.

Год за годом – скука и рутина,
И пустых мечтаний разнотой.
Помните, когда-то не хватало
Нас на то, чтоб сделаться собой?

Честные работники забвенья,
Мыслящая травка на ветру...
Страх и бедность, опыт и сомненья
Горький след оставили во рту.

Но бывает чудо между нами:
Нищий путник, двоечник хмельной
Говорит с былыми временами,
Как с ребёнком, спящим за стеной.

Странный дар не тешит и не лечит,
Только шлёт неуловимый звон
В каменную тьму тысячелетий,
В чёрную прогалину времён.

И дремучий человек пещерный
Голову закидывает вдруг,
Будто слышит небосвод вечерний,
Медленно вращающийся круг.

Инга КАРАБИНСКАЯ,
УХТА, РОССИЯ

ПЕПЕЛ

В русском языке слово «любовь»
длиннее, чем слово «жизнь».
Сергей Шестаков

Она ему пишет: «здравствуй, всё хорошо.
Твоё письмо пока ещё не дошло.
Мне снова стали снится цветные сны.
Отсюда не видно ни одного окна,
Никто не скажет – я чаще всего одна,
Но, кажется, это верный симптом весны».

Она ему пишет: «знаешь, мой дорогой,
Я эту коммуну помню совсем другой.
А внуки давно засыпали старый пруд,
По осени жели листву и спалили сквер,
Из мебели целы тумба и секретер,
Впрочем, их тоже пропылят или продадут».

Она ему пишет: «всё своим чередом.
На прошлой неделе дочь заложила дом,
Но денег не хватит даже долги раздать.
Вера в саду зацвела твою алычу.
Пока хватает бумаги и сургуча,
Пока жива, я буду тебе писать...»

«... Вот, дура старая, выжила из ума.
Строчит, зараза, в сутки по три письма!
Да благоверный в раю их читать ослепнет...»
Сиделка сплунет, лист поднеся к огню,
И край подола бережно отогнув,
Одним движеньем сбросит горячий пепел.

РУКОПИСИ ГОРЯТ

«Стихами я печку топлю»
Памяти поэта Анатолия Илларионова

Нынче такая зима, как в последний раз,
Стоит ли тратить силы в такой глуши?
Сшей мне из тёплой шерсти десяток фраз,
Если не можешь – бог с ним, хоть напиши.

Я здесь – легко, без надрыва, да и к чему
Гром откровений в краю индеевских мхов.
Знаешь, пока я слушаю тишину –
Может, навяжешь мне потеплей стихов...

Этот глухой, безжизненный звукояд
Лечит от всех недугов и прошлых слёз.
... Как хорошо, что рукописи горят.
Если б не это, я бы совсем замёрз.

ГОЛУБЯТНЯ

Если что от меня и останется – не ищи.
Вечность не стоит минуты сна. Бесконечность – шага.
Помнишь белую голубятню? Вот от неё ключи.
Будет легко – танцуй.
Больно – плачь.
Тяжело – кричи.
Лихом не поминай. И вообще поминать не надо.

Если что обо мне и спросят – скажи, как есть:
Мол, отошёл на минутку к колодезю.
Сказал: «Не ждите».

Там он – махнёшь рукою за дальний лес –
Вон до той радуи,
после – влево,
потом окрест
и до самой весны, не сворачивая, идите.

Если кого и возьму с собой – то тебя.
В каждой строчке, в каждой ноте
отпетых с тобою песен.

Кстати, от голубятни слева не вырывай гвоздя
Просто – да мало ли –
Всяко бывает
Я приходя
Там оставляю ключи. Не вернусь – ну, другой повесит...

ГОНЧАР

Не жди конца времён, не думай об исходе.
Сними корявый нимб, купи гончарный круг.
Ремесленнику с рук халтурный обжиг сходит –
Творцу же никогда ничто не сходит с рук.
А в прямом своей земная ось наклонна.
И мир ей дан в упор, как грифельно – доска.
Но средоточьем всех амбиций Вавилона
Ты лепишь куличи из мокрого песка.
А впрочем – суета. Бери смелей и выше,
В растянтом трико взойди на горный трон.
И ежели пророк отечеством не вышел –
Так то у нас, творцов, позволяйте, испокон.
Но припадает жизнь на все четыре лапы,
И, плоская, бежит из-под ноги Земля...
Ложись черновиком под свет зелёной лампы,
Доверив гончару начать тебя с нуля.
И разве что теперь, под бредущим полётом
Тончайшего резца, пронзавшего вот-вот,
Незданный никем, но твёрдый в перелётах
Оденешь, наконец, последний перелёт.
Рядом корешки глядят с широких полок,
Под скрип земной оси развёрнуты торцом.
Работает гончар – и танец глины долот.
И обжигая Мир, он кажется Творцом.

Сергей НИКОЛЬСКИЙ,
ТРОНИНГЕН, ГОЛЛАНДИЯ

Поменять расписное, цветное на серое.
Поселиться в сарае без света и радио,
не узнав, чем закончилась пятая серия.
Не узнать, чем закончится смута в Ичкерии.
Никого не печалит и сильно не радуя...
Покупать мешковатое, чтобы не меряя.
Позабывать про людей из-за сильного голода.
Испугаться, что пять, а ещё не прополотом.
Жить и жить, где никто за меня не поручится,
где не видно Америки вместе с Европой,
всё равно мне от смерти сбежать не получится,
а от жизни попробую.

Не забыть ему небогатой событиями,
спокойной, покатою, прямоугольной
не освещённой софитами и окольной,
незащищённой жизнью.
Которая продолжается,
потому что что-то жарится на плите,
потому что надо успеть к открытию
и жена у зеркала наряжается.
Не забыть про детей, которые в темноте
рассказывали страшное про ослепшую
из меди статую, открытую,
стоящую в парке на пьедестале,
про людей, которыми они стали,
и кому теперь обременительно встать со стула,
у которых так же стремительно пролетела...
Так же неосознанно проскользнула...

Здесь почти никого заточкой не протыкают,
и жизнь человека через куртку не протекает,
а всплывшись после вчерашней дури,
вчерашней бури,
выживший стучит по клавиатуре
и, выходящие свои оплакав,
подготавливает презентации (или как их?).
И я своё тело к этой пристани прищвартую,
К пристани спокойной и не искрающей,
ежедневной, субтонной, потом воскресной.
Где держать сигару? В руке? Во рту ли?
Объясните, я не курящий...
Не курящий и сам не местный.

НИДЕРЛАНДСКИЙ ПЕЙЗАЖ С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА

Солнце слетело зимой и весну обещало,
люди земные клялись, начиная сначала,
ночь настаивала, луна из назад возвращала.
И на равнине – от Ассена до океана,
что-то бубнили потом покаянно о времени трудном,
об океанной привычке, о смутном, о крупном
и проспались от звона пустого стакана.
Вот они встали и вышли на площади града,
вот они в таре уносят пустую посуду,
рада чему-то толпа,
у суда тарактит эстакада,
люди повсюду!

Вот женихи провожают невест из чертога,
в зеркало каждая дева глядится
и не наглядится...
Захмутила голландца чертовка с востока,
захмутила бельгийца.
Из Приднестровья на запад летят голубицы,
аж до Флорид долетают и до Калифорний,
сразу готовы влюбляться,
навеки влюбиться.
хочется быть им за сильным,
живым и за сытым.

А у Днестра под землёю
мужчины лежат в униформе,
каждый надёжно засыпан.
(Кто же захочет пойти за убогих, убитых?)
Роз не хватает, поедом на рынок купить их,
химию в вазу насытем
и свежими долго продержим.

Едет кортеж за кортежем.
Стража застыла на страже, а дирижёры за пультом,
пушка гремит в Бауртанге у самой границы,
хоры церковные песню заводят в больнице,
чтобы счастливее были больные инсультом.
Руки и ноги, и что-то ещё выступает из торса,
он прохулся за годы, сломался, истёрся,
вот на прогулку его на колёсах вывозит сиделка,
поит калеку бульоном, гранатовым соком,
возле окурка очки, возле копчика грелка.
Кто-то здоровый идёт по дорожке,
жену обнимая.
Птица кружится над низкой землёю,
над морем высоким –
всё это видит и ждёт наступления мая.

Посторонний в ночном районе, где все друг друга...
Успей до закрытия, запыхайся! Держись упруго.
Кассирша в кассе, кривей и страшней Пикассо,
Гляди словно ты воругой: давай, покайся!

Незнакомая местная женщина взглянет мельком,
решит – ты слишком крупный по дешёвым меркам,
но посмотрит снова, подумает и, прощая –
тронет, поправит волосы, обещая...

СОБЫТИЕ

Первый в России Дом поэзии

В Тьверь, в Дом поэзии Андрея Дементьева, который открылся год назад, приехали деятели политики, культуры и искусства: Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в РФ Полад Бюль-Бюль-оглы, руководитель аппарата Госдумы РФ Джахан Поллыева, сенатор, легендарный хоккеист Вячеслав Фетисов, поэтесса Лариса Рубальская, певец Марк Тишман.

В областной академической филармонии состоялся праздничный концерт. Приветствуя участников и зрителей, губернатор Андрей Шевелёв отметил, что Дом поэзии Андрея Дементьева появился как нельзя вовремя. Об этом свидетельствует живой интерес, с которым наши земляки встречают каждое событие в этих стенах.

Полад Бюль-Бюль-оглы и Андрей Дементьев
пустились в пляс

Джахан Поллыева пела и читала стихи

Поэтический мастер-класс

В Доме поэзии у Андрея Дементьева

Фоторепортаж Евгения Федоровского

Аплодисменты гостям

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Дэйв Эггерс. **Голограмма для короля.** – М.: Фантом Пресс, 2014. – 320 с. – 3000 экз.

Дэйв Эггерс получил Пулитцеровскую премию, обретая себя в жанре современного сатирического романа. «Голограмма для короля» – книга не только наследственная и реалистичная, но и грустная. Цивилизованный мир незаметно для себя утрачивает жизненные силы, вместе с тем как из него утекает осмысленность. Это угасание олицетворяет бизнесмен Алан Клей, приехавший в Саудовскую Аравию в отчаянной попытке подписать контракт в сфере телекоммуникаций. Если только его солидную американскую фирму не опередят китайцы, которые предлагают всё то же самое, но гораздо дешевле. Отчаяние охватывает Алана, он не понимает, зачем он здесь, в раскалённом и лицемерном мире, где всё-таки пока ещё реализуемы те простые человеческие мечты, которые уже изгнаны из цивилизации. За прошлые годы успеха бизнесмен не скопил денег... а теперь уже поздно, слишком поздно. Город в пустыне, обещанный саудовским королём, второй Дубай, запросто может оказаться всего-навсего миражом, но Алану Клею всё равно больше некуда идти.

ПОЭЗИЯ

Андрей Воркунов. **Лишнее: Стихи.** – Таганрог: издательство «НЮАНС», 2013. – 32 с. – 100 экз.

Москвич Андрей Воркунов издаётся нечасто. Предыдущий его поэтический сборник вышел около 20 лет назад, и были в нём собраны стихи, неоднократно звучавшие с эстрады, передававшиеся даже по телевидению, преимущественно юмористические. Примерно в середине нулевых Воркунов начал писать совершенно иначе, юмор сменился горькой иронией, тексты стали лиричнее, свободнее, в том числе и по форме. В первую часть настоящего сборника, выпущенного мизерным тиражом в Таганроге, вошли стихи, написанные в период 1996–2005 гг., во вторую и третью части – стихи 2006–2009 гг. Тем не менее книга воспринимается как единое целое, авторский голос узнаваем в каждом тексте:

*Не вовремя ты это перегрел,
то были стрелы, а не пуговина,
теперь не криком закричишь
невинным,
а полетишь падучим камнем
вниз...*

БИОГРАФИИ

Георгий Блюмин. **Лермонтов и Москва.** – М.: Центрполиграф, 2014. – 320 с.: ил. – 2500 экз.

Пожалуй, эта книга не совсем соответствует своему названию. Рассказ о лермонтовской Москве (где учился, у кого гостил, куда ходил на маскарады, с кем там встречался) перемежается историями кавказскими и петербургскими. Не все, к примеру, знают, что Шотландкой называлась колония между Пятигорском и Железноводском – и Лермонтов там бывал. Интересны упоминания о родне писателя по бабушке – Стольпиных, среди которых не только дед знаменитого министра, но и автор первого в русской литературной традиции стихотворения о Кавказе... Приводится в книге восторженное и подробное сочинение Лермонтова-подростка о красотах современной ему Москвы. Но, может быть, самое увлекательное – рассказ автора о том, как он разыскивал таинственную Н.Ф.И., которой семнадцатилетний влюблённый поэт посвятил десятки стихов. Как найти скрытую под инициалами женщину, жившую столетия назад, если в истории о ней не осталось практически ничего? Этот рассказ можно считать мастер-классом от Георгия Блюмина.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Евгений Степанов. **Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX – начала XXI века.** Организация современного литпроцесса. – М.: Комментарии, 2014. – 400 с. – 500 экз.

В новой книге поэта, литературоведа, редактора и издателя Евгения Степанова речь идёт о современной поэзии, о формах и жанрах русского стиха, о поэтических группах, литературных премиях и, собственно, литпроцессе. С некоторыми утверждениями автора можно не согласиться, где-то поспорить, отдельные фамилии, фигурирующие в книге (Лев Котюков, Илья Резник, Лариса Рубальская), могут вообще вызвать недоумение. Тем не менее нельзя отрицать того, что работа проделана колоссальная. Степанов по полочкам раскладывает современную поэзию, приводит цитаты из книг, журналов, альманахов и газет. При этом он прекрасно ориентируется в русской словесности, проводит новые параллели между современной поэзией и футуристами начала XX века. Он сравнивает читательские предпочтения с предпочтениями членов поэтических жюри, не всегда совпадающие. Это, конечно, книга для подготовленного читателя, но при этом и для всех, кто по-настоящему интересуется современной русской литературой.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. **Охота на василиска.** – М.: Время, 2014. – 192 с. – 5000 экз.

Как написать о наркотиках в школе без излишнего натурализма и назидательности? Как сделать пафос естественным, а язык – вполне молодым, но не вычурным? Писателям Жвалевскому и Пастернаку пришлось решать непростую задачу, и они с нею справились. История, рассказанная ими, правдоподобна и, кажется, действительно могла произойти в любой средней школе. Ну, по крайней мере, трагическая её часть – могла. А вот оптимистический финал... Впрочем, будем надеяться, что и создательная энергия подростков писатели уловили и передали верно. Важно, что образы у них получились живые, вызывающие сочувствие – хотя и далеко не все симпатичные. Эту попытку художественно осмыслить трудную современность, которая звучит в новостях и пугает нас со страниц газет, несомненно, следует считать удавшейся. Стоит надеяться, что книга покажет детям: в жизни существует немало смысла, его лишь нужно найти. Да и не только детям, но и родителям тоже.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Мемуарное поветрие

«ЛГ» открывает новую рубрику – «Вахтенный журнал». Критик Кирилл АНКУДИНОВ будет раз в месяц рецензировать самые значимые публикации журнальных изданий. В своём первом обзоре он знакомит читателей «Литературной газеты» с июньскими номерами «толстых» журналов.

Июньские номера литературных журналов за нынешний год заполнены мемуарами. Впрочем, это относится не только к июньским номерам, а едва ли не к любым номерам журналов. Куда ни взглянешь – мемуары повсюду. Каждому хочется поведать о детстве и отрочестве, о родителях и об одноклассниках, о своих родовых корнях, о прочитанных книгах, о студенческой молодости, о первой любви, о встречах с интересными людьми. А где в журналах не мемуары – там «повествование о себе» иного формата. Или «проза, основанная на реальных событиях». Или «биографии знаменитостей». Или архивные публикации. Или в крайнем случае записи подслушанных на улице разговоров. Одним словом, то, что принято называть красивым словом «нон-фикшн» («непридуманное»).

Засилье «нон-фикшна» небезопасно. Писатели лишаются фантазии, они теряют способность создавать живых и убедительных вымышленных персонажей, они не могут сотворить сюжет. Это заметно по публикациям июньских журнальных номеров. В них есть хорошая мемуарная проза, но как только авторы отходят от «невидимого», они становятся беспомощны. У мемуарного жанра существует особенность: тексты этого жанра часто бывают приятными, но редко выделяются из общего ряда. В них всегда рассказывается об одном и том же – но по-разному (это зависит от ума и таланта авторов). «Былое и думы» – книга экстраординарная. Чаще встречаешь либо «былое как оно запомнилось», либо «былое без дум».

Пример мемуаров хороших – но всё же не выходящих из общего ряда – текст известного поэта и пе-

реводчика Григория Кружкова «Содна памяти», открывающий июньский номер «Нового мира». Григорий Кружков – человек умный, тонкий, очень наблюдательный и бесконечно доброжелательный к жизни. Воспоминания Кружкова пропитаны культурой и добросердечием, они написаны прекрасным языком. Я рекомендую их любителям мемуарной литературы. Немалую часть шестого номера «Нового мира» занимают «Разговоры» Анны Векшиной – записи реальных монологов, услышанных на улице или в кабине грузовика (Анна Векшина – заядлая путешественница-автостоппица). Тоже жанр, что называется, на любителя.

Ключевая публикация шестого номера «Нового мира» – выдержки из дневников Лидии Чуковской, посвящённые митарствам её антисталинистской повести «Софья Петровна»; материал подготовлен и прокомментирован дочерью Лидии Корнеевны – Еленой Чуковской («Софья Петровна» – лучшая моя книга»). Эта повесть была написана в конце тридцатых годов. Лидия Чуковская пыталась напечатать её в эпоху оттепели, в начале шестидесятых годов. Не вышло: Твардовский отказал Чуковской по вкусовым доводам, а остальные редакторы и издатели – побоялись острой темы; так что в нашей стране «Софья Петровна» увидела свет только в 1988 году. Дневники Лидии Чуковской демонстрируют парадокс: больше всего «Софью Петровну» славословили советские литераторы – Паустовский, Степан Злобин, даже супруга поэта Шипачёва; антисоветские же, напротив, были не в восторге – Солженицын раскритиковал повесть, а Бродский – вообще не стал её читать. Это неудивительно: «Со-

фья Петровна» – произведение знаковое, но оно – веха не эстетической, а общественной жизни, притом советской общественной жизни. Также в июньском «Новом мире» есть статья историка Сергея Нефёдова «1914 год. Гибель старого мира». Это подробный анализ геополитических предпосылок и дипломатических сцен начала Первой мировой войны, грамотный и выверенный. Рекомендую любителям жанра – исторического расследования.

А в «Знамя» нанесли столько «нон-фикшна», что редакции пришлось выпускать специальный номер, хотя таковой обычно выходит в ноябре. На сей раз тема номера определена как «непрощённое». Точнее было бы сказать «антисоветское непрощённое»: все публикации шестого номера «Знамени» бьют в одну цель – в СССР. Открывается июньское «Знамя» повестью Геннадия Пращкевича «Иванов-48». В ней даётся описание послевоенного коммунального барака и его обитателей, а затем излагается странная история, случившаяся с молодым журналистом и прозаиком-дебютантом Николаем Ивановым. На последней странице повести Пращкевич объявляет: эта история действительно была, произошла она с его родным дядей. Не сомневайтесь, что история впрямь имела место; вот только автор решил подать её через особый приём – для пуши интриги он умолчал об одном ведущем узле сюжетной завязки – до финала. В итоге вышло нечто психологически неверное. Неуклюжая попытка «поиграть в детектив» сгубила благое начинание Пращкевича. Далее в июньском «Знамени» идёт «чистый нон-фикшн» – рассказ Михаила Дерунова «Беседы в предзоннике» и повесть Бориса Заборова «То, что нельзя забыть». Михаил Дерунов – активист подпольной антисоветской группы шестидесятых годов; он без печали рассказывает о своём пребывании в мордовской колонии для политзаключённых. Попутно мы узнаём, что Михаил Дерунов – сын чекиста Артузова-Фраучи, личности

известной (вот откуда шли кадры для тогдашнего подполья – из советских элит, обиженных Сталиным). Борис Заборов же – художник-шестидесятник, и содержание его простодушных воспоминаний – примерно то же, что у Кружкова; только языком Заборов – не в пример Кружкову – владеет слабо. Вот так он говорит о себе: «Я был стройный бронец с голубыми глазами, и девушки благосклонно поощряли моё к ним внимание». К кому – к ним? К глазам? И таким корявым слогом писан весь заборовский мемуар.

В «Знамени», как и в «Новом мире», я отмечаю архивный материал – «отброшенные главы» из воспоминаний Надежды Мандельштам «Люсань» и другие». В текущей литературной периодике есть немало публикаций, связанных с Надеждой Мандельштам: в третьем номере «Вопросов литературы» – «Материалы из нового двухтомника» плюс очерк жизни и творчества Павла Нерлера «Свидетельствует поэзия»; и «Октябрь» анонсирует интервью с Надеждой Яковлевной. Что это – юбилей? Да, юбилей – но не круглый; 115-летие рождения. Сделано рискованное признание: насколько я люблю Осипа Эмильевича Мандельштама, настолько же у меня не лежит душа к его воинственной вдове. Она была недоброй и пристрастной – об этом свидетельствовали многие современники, в том числе те, чья порядочность несомненна – Вениамин Каверин, та же Лидия Корнеевна Чуковская. Впрочем, Надежда Яковлевна Мандельштам – умна, остроумна и к тому ж она – блестящий стилист. Рекомендую её заметки ценителям красочного и эмоционального стиля.

Шестой номер «Октября» открылся отрывком из романа Михаила Наймана, отрывок называется «Плохо быть мной», и это «повествование о себе двадцатилетнем как бы в реальное время», образчик молодой «броляжеско-неунывающей прозы». Автор, прибыв из Европы в Америку, наярнул к едва знакомому семейству; его взя-

ли на постой при условии трудоустройства. После необременительных поисков работы парень попал в цех, оказавшись единственным белокожим в бригаде афроамериканцев и лиц латиноамериканского происхождения. Он стал подлизываться к негритянскому большинству, вызвав неудовольствие у латиносовского меньшинства и у бригадира, и став-таки своим для негров – но лишь на время: чувак переборщил в употреблении слова «ниггерс» – в позитивном смысле, разумеется. Негры этого не поняли и стали сторониться новичка, а бригадир – бросил его на самую тяжёлую работу. Но парень доволен: «А я... достиг своей американской мечты. Сидеть в грязной подсобке и говорить на одном языке с тремя местными из гетто». Юношеские мечты бывают разными, в том числе такими. Признаём это. И помаям Михаилу Найману – его уже нет в живых.

Завершилась публикация романа Алексея Варламова «Мысленный волк», разнузданный на три номера. Наконец-то я отыскал беллетристику. Хотя «Мысленный волк» – не вполне беллетристика: Варламов писал биографии Михаила Пришвина, Александра Грина, Григория Распутина. В его новом романе налицо и Пришвин, и Грин, и Распутин, и ещё – Анна Вырубцова, поэтесса-хирург Сергей (Вера) Гедройц, а также персонаж, слепленный из сектантского «старца» Шетинина и Илиодора Труфанова (личность несдохных во всём). Варламов собрал ценнейшее сырьё – и не обработал его. Всё его «беллетристику» съели опасные спутники художественной прозы – эссеистика и мистика. Персонажи «Мысленного волка» рассуждают о будущем России на десятках страниц, напропалу пророчествуют, контактируют со сверхъестественными силами. Все они – иллюстрации к авторским монархистско-мистическим тезисам. Вроде бы варламовские герои переживают душевно-психологические штормы и бури, но их психология не раскрыта изнутри, не показана и даже не объяснена, а

только названа. Варламов по отбору материала вынужден соперничать с первой книгой «Хожения по Тулму» Алексея Николаевича Толстого – с «Сёстрами»: А.Н. Толстой преодолевал те же искусственные эссеисткой и мистикой, он прибегал к сложим сюжетным ходам. В поединке с «красным графом» Варламов – проигравший, притом всухую. Прискорбно, что он реабилитирует Гришку Распутина. Результаты «распутинад» очевидны, выводы ясны, словно басенная мораль: власть должна уметь и хотеть вести диалог с реальным обществом, а не с выдуманым по её вкусу «народом». Государьям надо срабатывать с парламентариями, с промышленниками, с крестьянскими и профсоюзными вождями, а не наярывать в пастушек или поклоняться варнакам. Если сия истина не осознана, если Распутина героизируют, это значит, что всё может повториться с теми же последствиями. А ведь Алексей Варламов – не старуха и не француз Депардь, а начитанный и расчётливый русский писатель. Ему ль золотить гнилой орек?

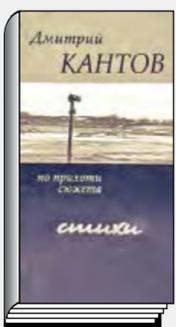
Июньский «Наш современник» помимо окончания публикации глав из романа Захара Прилепина «Обитель» (новый роман Прилепина – повод для отдельного и долгого разговора) разлился «Драгуном Первой мировой» Сергея Михеенкова – очередной биографией полковника Георгия Жукова. Шестой номер «Невы» напечатал роман-эссе Сергея Могилевцева «Андеграунд»; это не ответ Макаину с его «Андеграундом», а аляповатое подражание «Запискам из подполья» Достоевского, очередное столичное рассуждение на тему «я мерзок, и весь мир мерзок». Я думаю, что автору «Андеграунда» восемнадцать лет; но редакционная врезка-справка сообщила, что ему – шестьдесят.

Кирилл АНКУДИНОВ, МАЙКОП

ОБЪЕКТИВ

«Сетовать грешно»

Дмитрий Кантов. **По прихоти сюжета:** Стихи. – Владимир: издательство «Транзит-ИКС», 2013. – 96 с. – 300 экз.

Это пятая книга Дмитрия Кантова, не особенно известного, к сожалению, поэта. Однако трудно быть известным, если живёшь во Владимире, вдали от шумных литературных площадок, крайне редко публикуешься в толстых журналах и продвижением своих стихов не занимаешься. Понятно, что говорить об известности литератора в наши дни можно только с большой долей иронии, но и лукавить не будем – иерархия никуда не делась. Пусть те, кого принято считать корифеями, не собирают нынче стадионов, не появляются регулярно на телеэкранах и не звучат в радиопередачах, но определённую нишу всё равно занимают. И есть те, кого замалчивают, принципиально не замечают.

Однако Кантова, к счастью, заметили, и совершенно справедливо – к примеру, Александр Кушнер: «Стихи очень хороши... повествовательный сюжет смыкается с лирикой и действительно по-некрасовски увлекателен и непредсказуем. Сегодня таких стихов не пишут, не умеют...» Трудно не согласиться: в самом деле поэзия Дмитрия Кантова сюжетна и предметна. Это не экзальтированные стенания ни о чём и многословные сетования на судьбу, – это

крепкие, внятные, с напряжённым внутренним стержнем стихи о самом главном. И главное выражается не в патетичности высказывания, а в бережном подмечании мелочей, эмоциональной сдержанности и вместе с тем необыкновенной живости восприятия.

*Так же – хриплым карканьем с утра
Местные вороны нас будили.
И как только с нашего двора
Развезжались все автомобили,
И на службу убегла ты,
Не любя, лишь накупись печенье,
Крик их умолкал в одно мгновение,
И они слетали с высоты:
Та – к помойке, та – на край газона.
Самая же смелая ворона
К нам слетала, на откос окна.
Я кормил её твоим печеньем.
По субботам же и воскресеньям
«Милый!» – ты смеялась. – Вновь она!..»
Где и с кем теперь ты, я не знаю.
А ворона наша как ручная
Каждый день садится на окно...
Счастье было – сетовать грешно.*

В одном из стихотворений книги есть строки о том, какой урок даёт нам Чехов: «Про факты, потрясающие душу. / Пиши как можно сдержанней и суше». Дмитрий Кантов, безусловно, следует этому совету. Эмоциональность лучших стихов сборника берёт своё начало не столько от интонации, сколько от умения найти неожиданной ракурсе, от смелой смены угла зрения.

*Он сверху словно лаком весь покрыт,
А снизу – словно шкуркой тронул кто-то.
Мне скажут: он такой имеет вид,
Поскольку у него своя работа.
Смотри: он внешним глянецом отразил
Избыток летний солнечного света,
А там, в тени, шершавый обитит тыл...
О да, разумно объяснение это.
Но сверху он так радостен для глаз
И так приятен для руки с испода,
Как будто создан именно для нас!
А разве знать о нас могла природа?*
(«Зелёный лист»)

Казалось бы – кто из поэтов не писал о листьях? Да почти все. Однако так, как Кантов, – никто. Такая подробная осмысленная красота, выводящая вполне чувственное любование на иной, метафизический уровень, – это под силу только крупному поэту. Дмитрию Кантову удаётся удивительная вещь

– передать светлую радость существования, автор обладает способностью к неожиданным, часто наперекор внешним обстоятельствам, сгущению счастья до такой степени, что оно становится осязательным, приобретает и цвет, и вкус, и запах. Каждое стихотворение наделено мыслью, однако не становится от этого рассудочным и скучным, не теряет настроенческой хрупкости, а напротив, приобретает больший объём.

Подспудное присутствие Творца в каждом стихотворении – ощущается на протяжении всей книги. Кантов вполне традиционен, но на рифмы и на всякие другие изыщества формы просто не обращаешь внимание – настолько живая и интересная картинка встаёт перед глазами. Задерживаешь дыхание – и ныряешь. Несмотря на секунды живёшь под водой. А когда выныриваешь – мир иной, неуловимо изменившийся и в то же время отчётливо преображённый, – вот такое впечатление производят стихи Дмитрия Кантова. Ещё одна особенность: они обладают добрым этическим посылом, гармонизирующим мир, а не погружающим его в мрачный хаос. А это, кстати, одна из главнейших задач поэзии, о которой многие пишущие сегодня забывают.

Анастасия ЕРМАКОВА

ШТРИХ-КОД

Брусиловский прорыв

Памяти художника Павла Рыженко (1970–2014)

Художник Павел Викторович Рыженко умер в дни всенародного праздника по случаю семисотлетия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, да ещё и накануне столетия начала Первой мировой войны. В этом увидели трагический, но и благословляющий знак: Сергей был для художника путеводной звездой, и героев Первой мировой в последние годы художник переселял на свои полотна. Любители русской батальной живописи осиротели: заменить Рыженко невозможно, а шёл ему всего лишь 44-й год... Лучшие полотна Павла Рыженко посвящены истории Московской Руси. Он по-новому осмыслил и Александра Невского, и Пересвета, и Малюту Скуратова, и первого русского царя Ивана Грозного... И его картины получили всенародную известность: репродукции «Победы Пересвета» можно увидеть едва ли не в каждой церковной лавке, рядом с работами классиков: Васнецова, Нестерова. Такого признания не достигнешь рекламными акциями, «перформансами» с участием телевидения, мельканием в светской хронике. Всего этого Павел Рыженко не принимал: трудился в мастерской, как в келье.

Этого уже не вырубить топором: русская живопись получила своеобразного, ни на кого не похожего баталлиста. На картине «Победа Пересвета» мы видим именно монаха в бою: в его взоре нет воинской разъярённости. Он суров и даже умиротворён, но долг свой исполняет неотвратимо. Это образ молчаливой, сосредоточенной силы, он не повторяет мотивы Васнецова или Глазунова.

В последние годы Павел Викторович обратился к истории начала XX века и, конечно, не обошёл вниманием Первую мировую войну. Многие замыслы остались неосуществлёнными, но и сделанного хватил на три жизни: Рыженко трудился вдохновенно и усердно.

«Брусиловский прорыв» создан в 2013 году. Грязи и распутицы на этой картине больше, чем узнаваемых примет воинской героики. На первом плане — сам Брусилов, худощавый, измождённый, внимательно поглядывающий на солдат.

А они идут, идут по хлябям. И видно, что то была война миллионов, война на изнеможение, в которой самые скоростные действия внешне выглядят тягучими. Яркие краски здесь не требуются, атмосфера пасмурная: победа накануне трагедии. Никакой парадности.

Ещё печальнее реквиемное полотно «Стоход. Последний бой лейб-гвардии Преображенского полка». Река Стоход на Вольни была фронтовой линией между русскими и австро-немецкими войсками. Осенью 1916 года на берегах Стохода погибла большая часть императорской гвардии. Тут вспоминается и подвиг Кутепова, и странное нежелание Брусилова поддер-

жать атакующий порыв. С этим побоищем связывают бессилие монархистов в феврале 1917-го. Всё это подразумевает художник.

«Стоход» создан совсем недавно — в конце 2013-го. Консультантом Павла Рыженко был историк Игорь Стрелков, о котором в последние месяцы пишут ежедневно как о министре обороны Донецкой народной республики. Некоторые даже угадывают черты Стрелкова в одном из офицеров-преображенцев, изображённых на картине. Незадолго до смерти Павел Рыженко написал эссе о своём знакомстве с донецким командиром: «Игорь Иванович Стрелков, Вы позволили мне иметь счастье быть с Вами знакомым. Если Вы прикажете, я завтра же оставлю кисть и отправлюсь под Ваше командование в сражающийся Донбасс.

Прошу всех, кто любит Россию, помолитесь о великом человеке с печальным и твёрдым взглядом — Игоре Ивановиче Стрелкове». Таково последнее публичное выступление художника. Новых открытий не будет, но, быть может, меч Павла Рыженко окажется по плечу его ученикам. Он ведь больше десяти лет преподавал в Глазуновской академии. Молодость не была для него временем ожиданий: Рыженко всегда работал, учился и учительствовал как зрелый мастер.

Позволил себе и такое наблюдение: для любителей живописи, для патриотов России уход Павла Рыженко стал вехой. Художника оплакивали искренне. А вот официальные соболезнований вроде не было, и телевидение осталось безучастным к судьбе заслуженного художника РФ. Он не занимался политическими провокациями, не мелькал в бомонде — вот и не нашлось ему места в «государственных святцах». Грустно и даже стыдно.

«Госпиталь». 2013

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ЭПОХА

Услышать и увидеть Верди

В рамках Года культуры в России и перекрёстного Года туризма Италии и России дом-музей Ф.И. Шалаяна (Новинский бульвар, д. 25–27), который является филиалом Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки, принимает в своих стенах выставку «Джузеппе Верди. Музыка и культура», приуроченную к 200-летию со дня рождения композитора.

И хотя основная цель Года туризма Италии в России — «познакомить россиян с малоизвестной Италией», такое мощное имя мировой культуры, как Джузеппе Верди, конечно же, в эту концепцию не вписывается — оно гораздо шире. Эта выставка уже была с успехом показана в Италии, собрав экспонаты из разных городов страны. А теперь в Москве, в камерной обстановке шалаянского особняка, развернут пласт артефактов, не только напрямую относящихся к жизни и творчеству композитора, но и проросших в новом времени и в новых форматах.

Подлинные документы, в том числе письма и фотографии Верди, его живописные портреты и автографы, свидетельства политических взглядов музыканта, графические карикатуры на героев его опер (в разделе «Верди в

периодической печати. Сатира»), акварельные эскизы декораций, рисунки костюмов и грима XIX в. к театральным постановкам, афиши спектаклей, — эти предметы экспозиции, что называется, из первых рук. Другая, но всё же неотъемлемая часть выставки демонстрирует «косвенные» свидетельства музыкального наследия Верди, например, афиши фильмов-опер, снятых в середине XX века (масштабное кинополотно «Аида» с Софи Лорен в главной роли получило «Оскара»), переизданные партитуры опер, грамплстинки. Экспозицию дополняют также документальные фильмы: один из лучших интерпретаторов опер Верди маэстро Рикардо Мути рассказывает о величии его музыки и роли композитора в утверждении духовных ценностей в период формирования нации; Артуро Тосканини

дирижирует историческим концертом 1944 года; лента «Джузеппе Верди в жизни и его слава» режиссёра Джузеппе Де Лигуоро представлена из фондов Государственной фильмотеки в Риме; отрывки из кинофильмов; недавняя находка Миланской фильмотеки — документальные кадры похорон Джузеппе Верди, который прожил долгие 87 лет, и это одна из самых первых съёмок в истории кино...

На многих портретах и карикатурах Верди изображён строго в профиль: на таком ракурсе настаивал сам маэстро, зная, как он выглядит наиболее выигрышно. В его времена оперное искусство было так же популярно, как сейчас кинематограф. Публика требовала музыки и зрелища, весь Рим был расклеван афишами опер Верди. Некоторые из них сохранились в единственном экземпляре, который

Мелькиорре Дельфи́ко Морелли. Портрет Джузеппе Верди. 1860 г. Цветная литография, Рим. Библиотека новой и современной истории

можно увидеть на выставке. Верди был невероятно популярен ещё при жизни, и по сей день на родине великого композитора просто боготворят: он — символ единства народа и государства, символ культуры и красоты.

«Многие экспонаты здесь уникальны, это документы

той эпохи: письма, плакаты, аннотации, — сказал на открытии московской выставки министр-советник посольства Италии в России Стефано Раваньян. — Фигура Верди в контексте сотрудничества наших стран весьма символична. В 1861 году по приглашению Александра Второго компо-

зитор провёл два года в России. Уверен, что даже два столетия спустя в России музыка Верди так же ценится, как и в Италии.

Один из шести разделов выставки называется «Услышать Верди» — это «исторический» звуковой маршрут, знакомый посетителям с этапами развития техники звукозаписи и воспроизведения. Вместе с подбором редких записей голосов выдающихся оперных певцов XIX–XX вв. здесь представлены аппараты, считывающие звук с воскового цилиндра, и самые первые граммофоны, фонографы. Записи, сделанные когда-то на этих аппаратах, и сейчас позволяют их услышать, и посетители совершают настоящий виртуальный скачок в историю звучания музыки Верди. Пока вы бродите по залам музея, всматриваясь в рукописные документы и оценивая художественный блок, для вас несомненно звучит прекрасная музыка италянского гения.

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 31 августа.

НОВОЕ ИМЯ

«Мелодия» от Пахмутовой

Известный в Москве пианист и композитор Александр Бисеров, который работал с Аллой Баяновой, Ларисой Голубкиной, другими прекрасными исполнителями, нередко представляет публике новые имена. Вот и не так давно в Доме учёных на Пречистенке он аккомпанировал баритону Николаю Рябухе в программе «Здесь, друзья!». Это не первое выступление Рябухи со сцены, ценители хорошей песни уже его знают. Он завоевывал Гран-при и первые премии на различных песенных конкурсах, награждён Александрой Пахмутовой именной стипендией «Мелодия». Много выступает — в прошлом году выходил на сцену почти 300 раз.

Первое отделение — всеми любимые военные или посвящённые войне песни: «Журавли», «Вечер на рейде» («Прощай, любимый город»), «Дымилась роща под горою», «Смулянка-молдавanka»... Выдающиеся мастера исполнили их, кажется, невозможно найти новые краски. Но после третьего-четвёртого произведения зал уже подпевал Николаю, слышалось «браво!»

Рябуха глубоко чувствует песню, точно улавливает смысл ка-

ждой, не любитесь своим природно красивым голосом, а передаёт чувства, состояние души. Это в последние годы для многих даже одаётных певцов, как говорится, не тренд — важнее себя показать. Тут иной случай. А если учесть, что певцу всего 22 года (впервые вышел на сцену, когда ему не было трёх лет), то вызывает удивление его не по годам спокойная внутренняя убежденность, что взять зрителя можно глубиной, артистизмом, интонацией (иногда

почти шёпотом), а не только голосовыми переливами. Хотя голос у него большого диапазона, неповторимого тембра. В репертуаре Рябухи немало произведений, которые открыл для нас Муслим Магомаев (Николай очень уважительно говорит о нём «Муслим Магометович»), и, казалось бы, в манере непременно должно пробиться что-то магомаевское. В «Крото-

вом колесе» или в «Королеве красоты»... Но нет — никакого подражательства. После концерта я сказал певцу: «Вот уж в чём точно уверен, так это в том, что вы не сможете победить в конкурсе типа «Один в один!» У вас всё что-то своё». Он ответил: «А я и не стремлюсь на такие конкурсы».

Сейчас Николай совершенствует музыкальное образование в Московском гуманитарном университете на отделении музыкального искусства и эстрады, а родом он из Харькова.

Второе отделение певец (хотя он считает себя, скорее, сочинителем музыки) начал авторской песней на украинском языке «У каждого есть сердце» — это песня-воспоминание о детских годах, о маме и об отце, о самых светлых годах жизни. И зал горячо воспринял украинскую песню, и даже захотелось, чтобы где-нибудь в Киеве или Львове посредством какого-то волшебства украинцы увидели на больших экранах на площадях и майданах, как тепло реагирует на «мову» московская публика. Потому что украинская песня шла от чистого сердца и потому, что в

наших сердцах и культуре немало родственного.

Николай иногда в двух-трёх фразах представлял исполняемые песни — то душевно, то серьёзно, то с юмором, но никак не касался текущих событий, политики, как бы предполагая, что искусство выше всякой политики и противоположно ей, и только оно может подлечить даже политиканов, умиротворить обозлившихся, если, конечно, они готовы что-то видеть и чувствовать.

Перед концертом я хотел приобрести в фойе диск песен Рябухи, но, увы... Александр Бисеров сказал мне, что певец не торопится с этим, считает, что ещё рано. После концерта поинтересовался у него самого. «Я не спешу за славой, — ответил он. — Стремлюсь людям радость подарить и счастлив, что есть такой дар... А диск — это уже серьёзно...»

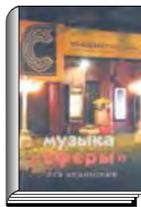
Думаю, при его талантах, чистоте восприятия мира, понимании, что «шоу никому из певцов не дало ничего хорошего, важно сохранить себя» и при такой требовательности к творчеству у Николая Рябухи многое впереди.

Владимир СУХОМЛИНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Время «Сферы»

Лев Аннинский.
Музыка «Сферы». — М.:
Театр «Сфера», 2013. —
159 с.: ил. — 800 экз.

Хорошо известный читателям и телезрителям российский критик, писатель, публицист, литературовед, автор более тридцати книг и телевизионных программ на канале «Россия-Культура» Лев Аннинский обращает внимание своей аудитории на Московский драматический театр «Сфера», его репертуар, актёров и, конечно, основательницу и художественного руководителя, народную артистку России Екатерину Еланскую. Её памяти посвящает автор эту книгу с прекрасным поэтичным названием «Музыка «Сферы», написанную в стиле «дневника зрителя».

Замечательный столичный театр вот уже тридцать лет собирает публику в своей необычной зал в саду «Эрмитаж» — свой зритель за эти годы у «Сферы», безусловно, и появился, и воспитался, и вырос. Ведь сменилось уже два поколения — зритель и актёров. А время вышло непростое — смена эпох, когда многие маленькие театры распались, многие коллеги ушли из профессии, очень многое потеряло наше искусство, поставленное в жестокие условия выживания... Но «Сфера» удержалась, выстояла, выжила, подняла голову и сохранила свою верность Мельпомене. Правда, считается дурным тоном рассказывать и уточнять, через какие трудности пришлось пройти коллективу театра, чтобы под гребнем перестроенного и рыночного цунами постачивилось всё-таки не кануть в Лету. И публике остаётся об этом только догадываться (если она проявит чуткость), поскольку на сцене тем временем бесконечно разыгрываются совсем другие страсти, с интересом проживаются чужие жизни, наполненные яркими нездешними эмоциями — не закулисными...

Здесь и закулисы-то в привычном понимании этого слова нет — сама Еланская так выстроила концепцию театра: «Мы утверждаем принцип театра-куба со снятой стенкой и подглядыванием — мы утверждаем принцип сферы общения». У «Сферы» сценическая площадка — круг арены, как в цирке, и этот круг (кстати, эмблема театра) объединяет всех. Аннинский уточняет: «Не «театр-зрелище» — «театр-взаимодействие»...» Иными словами, актёр и зритель — соратники, соучастники, современники, сограждане... Как этого единения добиться, утвердив межличностное доверие? — вот главный вопрос, на который театр «Сфера» каждый раз умеет ответить.

Сейчас театр возглавляет народный артист России Александр Коршунов, который уже много лет являлся актёром этой труппы, ставил спектакли как режиссёр и весь этот сложный организм знает изнутри. Театр жив — дело всей жизни Екатерины Ильиничны Еланской продолжается. Богатейший репертуар накопился за три десятка лет, что-то ушло со сцены, что-то пришло на смену. И восхищение Льва Аннинского «Сферой» с позиций простого зрителя vast обязательное зарезит. Иллюстративный материал представлен щедро — мы знакомимся практически со всей труппой, со всеми спектаклями (если вы ещё с ними не знакомы), на которые эта маленькая книжка вас любезно приглашает.

Вперёд, к Беляковичу!

Валерий Белякович.
Вперёд, к Станиславскому! — На
«Юго-Запад»!!
Опыт практической
режиссуры. —
Грант Президента
Российской Федерации.
— 288 с.: ил. —
Тираж не указан.

Это богато иллюстрированный отчёт о проделанной почти за сорок лет работе, выпущенный в альбомном формате и прекрасном полиграфическом качестве. Создаётся впечатление, что дана исчерпывающая информация, и если что-то вдруг осталось невыясненным — тогда в театр!

Выпустивший уже два режиссёрских курса в ГИТИСе Белякович свою творческую родословную ведёт от Константина Станиславского, чьим учеником был Всеволод Мейерхольд, а его ученик, в свою очередь, — будущий худрук «Юго-Запада» Борис Равенских. Белякович шутит, называя Константина Сергеевича своим прадедушкой. Оттого и столь дерзкое звание книги — дескать, если вы, уважаемый зритель, хотите найти в сегодняшнем театре истинного Станиславского, то вам, не сворачивая, прямая дорога к нам. А именно: в тёмный подвал на окраине Москвы, куда надо спускаться с цивилизованного широкого проспекта, как в подземелье с иной жизнью. Это помещение коллектив театра-студии как занял в 1977-м, так никуда и не сворачивает — иначе будет другой адрес и тогда уж, возможно, другое направление...

При этом Валерий Белякович, почитаая духовное единство театра со своими корнями, верен прежде всего собственному пути в искусстве. В издании мы находим прямое тому подтверждение: в руки зрительно-читателю попадает зафиксированная фотоплёнкой колоссальная экспрессия, какой у ампла реализма Станиславского не было, а «дедушка» Мейерхольд перегибал с холоднорасчётным рационализмом...

Здесьшний энергетический коктейль бьёт разнообразием вневских ощущений, и предложенный самим Беляковичем подробный экскурс в прошлое заканчивается выдержками из «Книги отзывов» за 2013 год. Вот слова одного из них: «Это просто друная реальность!!! Господа актёры и Валерий Романович, где учат так играть? Вы инопланетяне! Миллион браво!!!»

Алла ВЛАДИМИРОВА

Идеи и психозы

У нас часто повторяют слова из программной статьи Юрия Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живём». Насколько они справедливы? И что мы всё-таки сегодня знаем о российском обществе?

На вопросы «ЛГ» отвечает заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, ректор Восточно-Европейского института психоанализа Михаил РЕШЕТНИКОВ.

— Михаил Михайлович, в каком состоянии пребывает современное российское общество?

— На этот вопрос нет однозначного ответа. Состояние общества всегда следует оценивать в сравнении с тем, каким оно было прежде, и учитывать вектор его развития. В целом современное российское общество «чувствует себя» не хуже, чем раньше, хотя, по мнению ряда экспертов, с которыми нужно согласиться, качество жизни оставляет желать лучшего.

К сожалению, даже политики иногда не различают понятий уровня жизни и качества жизни. Уровень жизни это исключительно экономическая категория, и он последовательно растёт. А качество жизни — это внутренняя (психическая) удовлетворённость граждан общей ситуацией в стране и доступностью удовлетворения базисных потребностей граждан — в стабильности, в жилье, в доступности образования и культуры, в охране здоровья, в жизненной перспективе для себя и для детей и т.д. Причём одним из главных маркеров роста качества жизни считается перераспределение доходов. По мере роста качества жизни удельный вес расходов на питание, одежду и коммунальные услуги снижается, а расходы на духовные запросы личности — образование, книги, театры, культурный досуг, музеи, путешествия — последовательно растут. С этой точки зрения качество жизни меняется менее динамично. В целом следовало бы признать, что уровень жизни в советский период был многократно ниже, а вот качество жизни — выше.

— Какие настроения преобладают сегодня?

— Эти настроения нельзя рассматривать вне специфики национальной духовности, которая в психологии именуется национальной ментальностью.

В этой ментальности уже на протяжении примерно пяти столетий остаются неизменными и действуют несколько устойчивых традиций. Первая из них — традиция российской национальной экспансии зародилась после падения Византии, когда в европейском «театре» освободилось место главного актёра и режиссёра, на которое не было других претендентов. Началось формирование новой империи, которая постоянно расширялась — на Север, на Запад, на Восток и на Юг.

Мы, безусловно, любим наши бескрайние просторы, но, как говорил Н. Бердяев, «российская душа ушиблена ширью». Можно было бы интерпретировать эту фразу как то, что у нас никогда не было рачительного отношения к богатству русской земли и её природы. А распад СССР и утрата приобретённых усилиями нескольких поколений территорий нанесли тяжёлый удар не только по национальной традиции, а по всему национальному духу российского народа, который только теперь, в 2010-х, начинает возрождаться. Претензия же, даже не на место Византии, это казалось мелковатым, а на Третий Рим, как и перенос в Россию центра православия, предполагали безусловное экономическое, научно-техническое, культурное и военное лидерство. К сожалению, объективно мы более всего преуспели в военном лидерстве, которое начали утрачивать в начале 1990-х, а сейчас восстанавливаем. И это, безусловно, соответствует национальным интересам России.

Вторая традиция российской исторической гордыни формировалась параллельно. Появились такие понятия, как «непоколебимый русский дух», «непобедимая русская армия», а понятие «православные» обычно интерпретировалось как то, что мы — самые правые и самые славные. На самом деле смысл этого понятия — «правильно славящие Бога», но так считают и все другие народы. В советский период эта традиция была искусственно трансформирована в аналогичные по смыслу понятия, такие как «советский характер», «непобедимая Советская армия», «советский рабочий», «советский учёный» и т.д., и эта преэмственность поддерживала высокий национальный дух русского народа.

А вот в постсоветский период началась эпоха, уж простите, ослепляющая национальную историю, что нанесло тяжёлую травму самосознанию и самоуважению всех россиян. Сейчас отношение к национальной истории также меняется, и это ещё один позитивный фактор.

Характерной особенностью российской ментальности является весьма специфическая форма западничества. Фактически все глубокие перемены в государственной и общественной жизни привносились извне. И тут же трансформировались в нечто иное. Западная социал-демократия — в большевизм, современная либеральная модель демократии — пока вообще неизвестно во что. И это естественно, потому что на российской почве может произрастать только то, что соответствует российской ментальности.

Безусловно, следует отметить ещё одну российскую традицию — ориентацию на первое лицо государства. При этом не имеет особого значения, как это лицо именуется — царь, премьер-министр, генсек или президент. Но именно этому лицу всегда принадлежало право эконо-

кардинальных решений, а остальные структуры государства и общества «подстраивались» под них. Несмотря на то что в России всегда популяризировалась идея коллективизма и коллективного руководства, на самом деле оно существовало только где-то в «глубине» общественного сознания и практически всегда носило иллюзорный характер. Люди ходили на собрания, да хрипоты что-то обсуждали, но они ничего не решали. Примерно такая же (традиционная) форма руководства сейчас воспроизводится в местном самоуправлении, которому только предстоит обрести значимость реального общественного института.

— Не этим ли обусловлено то, что миллионы коммунистов не восприняли политику генерального секретаря Горбачёва?

— Ситуация была намного сложнее, с психологической точки зрения аналогов у неё нет. В советский период вера в КПСС и в её руководящую и направляющую роль фактически заменяла веру

в «корочки».

Для большинства населения — это не наши. И это тоже следствие приватизации. Мало кто знает, что внезапно свалившееся на голову богатство приводит к таким же психологическим последствиям — к своеобразному варианту помешательства, как и внезапная потеря всего, нажитого непосильным трудом. Впрочем, это касается и свободы. Свобода, «доставшаяся по случаю», — это совсем не та свобода, которая была завоёвана в процессе длительной и осознанной необходимости этой свободы. К тому же, как уже не раз отмечалось, демократические свободы без экономически свободного большинства населения — это нонсенс. Возникает множество перекосов, которые можно было бы определить как «демократизм».

— А что можно сказать об украинском обществе? Сегодня для нас это вопрос из самых злободневных...

— Нынешняя агрессивность не является общим состоянием всех украинцев. Это относится лишь к части украинского общества. Здесь много психолого-политических просчётов, корни которых скрываются в веках. Почему-то все говорят только о политических просчётах последних 20 лет. Политики мало знакомы с таким понятием, как «избранная (историческая) национальная травма» и с механизмами её передачи следующим поколениям. Поколение, получившее в

и внуки, получившие в наследство и семейную память о тех событиях, и ненависть к обидчикам, и качественно иное отношение к фашистам.

Сейчас Украина пожинает плоды, с одной стороны, — отсутствие адекватного понимания этой психологической проблемы в советский период, а с другой — целенаправленной работы по приданию этой проблеме нового националистического звучания квалифицированными западными психологами и политиками в постсоветские годы. Быстро такие проблемы не решаются.

— Как разумно вести себя нам? Поддерживать мирные инициативы и процессы на Украине. Это проблема Украины. Межнациональный диалог внутри Украины — это вопрос отдалённого будущего. Психологически ненависть можно сравнить с феноменом зубной пасты — выдавить её из тюбика просто того, а как вернуть назад — те, кто выдавил, также не знают.

— Запад всё время пытается навязать всему миру мнение, что конфликт внутри Украины — не что иное, как её конфликт с Россией, хотя на нём самом «шапка горит».

— Противостояние Запада и России не прекращалось никогда. Холодная война после краткого периода якобы «попеления» сменялась «холодным миром». Призывы Запада к открытости границ, свободе перемещения граждан и капитала — заведомо имели вполне предсказуемую направленность. Россия — это, безусловно, часть Европы, но она никогда не была и не будет частью Запада. Мы для них чужие. А учитывая то, что идея антирусизма активно стимулируется в западных СМИ, это надолго. И здесь также присутствуют психологические феномены.

В середине 1990-х я встретился с известным немецким психиатром и психоаналитиком Гельмутом Томэ, и он мне сказал: «Сейчас вы широко открыли объятия Западу, и вам кажется, что вы теперь с ним друзья навек. Поверь мне, это явление временное. Гитлер был у власти 12 лет, а слова «немец» и «фашист» были синонимами на протяжении ещё 20 лет. Немцев не приглашали ни в какие международные клубы, ни на конференции, ни на симпозиумы, ни на фестивали... Вас, русских, боялись и ненавидели 70 лет. Вас не будут любить и будут относиться к вам с опаской ещё лет сто. Это от любви до ненависти один шаг. От ненависти к любви — намного больше».

— Нынешнее обострение отношений между Россией и Западом — плод этих фантомных страхов?

— В политике также действует правило любых игр: все «играют» против самого сильного игрока. Ещё не закончилась Вторая мировая война, а на Западе под руководством Черчилля уже разрабатывался план нападения на Россию. Но тогда на Западе посчитали, что военная машина России пока слишком сильна, и план нападения был отложен. Судя по продвижению НАТО на восток, эта «отложенность» существует до сих пор.

Но сейчас появляется ряд качественно новых факторов: мы живём в мире, где зависают энергоносители, пресной воды и полезных ископаемых последовательно уменьшаются. А у России их гораздо больше, чем у стран Запада. При этом, занимая шестую часть суши, мы имеем лишь около двух процентов населения планеты. Поэтому так или иначе будут создаваться ситуации, вынуждающие Россию «поделиться», желательно без какой-либо компенсации. Как бы нас ни убеждали, что Запад — наш друг и партнёр, мы должны понимать, что Запад всегда будет ставить во главу угла свои интересы и интересы своих народов. И это абсолютно нормально. А у России тоже есть свой народ и свои интересы. Поэтому она должна постоянно поддерживать и сохранять свою позицию одного из сильных «игроков» на Европейском континенте и в мировой политике. Только в этом случае мы получим стабильную Россию и стабильную Европу.

— Ваши студенты — какие они?

— Сейчас принято ругать нашу молодёжь. А мне с ними очень интересно работать. Это целеустремлённые люди, которые понимают, что хорошее образование — залог жизненного успеха. Но я здесь говорю о вузовской молодёжи. Есть и другая часть — это те, кто не получил должного образования и воспитания, некоторые эксперты применительно к этой части новой генерации говорят о «потерянном поколении». По моим представлениям, это прямое следствие отсутствия государственной идеологии, главная роль которой состоит в воспитании и сглаживании противоречий, а также в определении целей и задач развития общества, которые должны быть не столько экономическими, сколько нравственными.

Как показал распад СССР — ни общая граница, ни общая история, ни общая территория, ни язык не делают людей народом. Народ формируется только в одном случае: когда у него есть общее будущее, и образ этого будущего должен быть привлекательным для миллионов, независимо от их социального и материального статуса. А мы до сих пор не знаем — какое общество мы строим, к чему идём? Идея о том, чтобы уподобиться престарелой Европе, постепенно критически переоценивается. Главный вопрос — что взамен?

Тезис о том, что на Западе нет идеологии — это предельная глупость и обман. Она есть и, как показывает освещение событий на Украине в западных СМИ, действует безотказно.

МИР-ТАСС

в Бога. Когда меня об этом спрашивали западные журналисты, я предлагал им представить ситуацию, когда на главной площади Ватикана при огромном стечении верующих католиков папа римский заявляет: «Папская академия наук убедительно доказала, что никакого Бога не было и нет». Западные коллеги предполагали, что в этом случае добрая половина католиков сошла бы с ума. А мы продолжали жить и работать. Психическая травма, особенно для старшего поколения, была, безусловно, тяжелейшая, но реакция на неё продемонстрировала мощную психологическую структуру нашего народа.

Когда «схлопнулась» страна, а духовный потенциал развития был морально подорван итогами приватизации — это стало психической травмой, сравнимой с началом Великой Отечественной войны. В массах преобладали поразительные настроения, начались мощные духовный спад и политическая апатия, которые усугублялись чувством национального унижения и — как следствие — ростом агрессивности.

Этот процесс всё ещё продолжается. Например, по данным ВЦИОМ, с 2008 по 2012 год желание перестрелять всех, из-за кого ситуация в стране такая, какая она есть, выросло более чем в два раза (с 16 до 34 процентов). И как показывают дополнительные исследования, эта агрессия направлена преимущественно на тех, кого у нас ошибочно именуют «экономической элитой». А вымещается она, что психологически также закономерно, — преимущественно на пришлое население.

— Каково, на ваш взгляд, качество этой самой «национальной элиты»?

— Наша нынешняя «элита», к сожалению, по сути — национальная не является. Она не выполняет свою главную задачу, которая состоит не столько в политическом руководстве или экономическом развитии, сколько в создании и демонстрации нравственных образцов поведения. В основном пока демонстрируется нечто противоположное — образцы безумного расточительства, бегства капитала и их влечения в экономику других стран, попрание законов и национальной морали, бесстыдное разма-

«наследство» массовую национальную травму, вынуждено не только постоянно помнить о ней, но только оплакивать и пытаться пережить её, но будет обязательно стремиться к её признанию (например, как холокост или армяно-турецкая резня), а иногда — и к отмщению (даже через столетия).

Причём чем дальше от исторической травмы, тем больше она обрастает мифами, фантазийной и даже бредовой интерпретацией событий, независимо от их характера — правого или неправого. На этой почве, при сопутствующих условиях, могут развиваться национальные неврозы и психозы, с бредом отношения и патологическим стремлением к мести; люди как бы спускаются на несколько ступеней вниз по лестнице цивилизации, вплоть до стадии варваров. Чтобы не апеллировать к современным аналогам, скажу, что примерно такой же характер носил октябрьский переворот.

— Что можно ждать от украинцев?

— Когда мы говорим об украинском обществе, то нужно иметь в виду, что есть как минимум три Украины: Восточная, Центральная и Западная. Последняя практически на протяжении всей истории находилась под чьей-то оккупацией. Она жила либо «под Польшей» (в качестве «быдла» при «шляхтичах»), либо под румынским владычеством, под Австро-Венгрией, под СССР. В фашистском руководстве Германии были довольно неглупые люди, которые, придя в 1941 году на территорию Западной Украины, провозгласили этот униженный народ хозяевами на их исторических территориях и чуть ли не арийцами. И «эти новые арийцы» создали свою полицию, свои дивизии СС и тут же стали жестоко мстить полякам, евреям, русским...

Естественно, что для нас все, что был связан с фашистами, были и останутся врагами. Но население Западной Украины в своём большинстве поддерживало бандеровцев, борьба с которыми продолжалась более десятилетия. Уже после 1945 года (до 1956-го) в этой войне с каждой из сторон погибло как минимум по 60 тыс. человек. Более 500 000 бандеровцев были арестованы и сосланы в Сибирь... А потом у них родились дети

КОЛЛЕГИ

Ялтинская инициатива

Кажется, в июле Ялта совсем не спит. По знаменитой набережной, от существующей больше века гостиницы «Ореанда», рядом с которой памятник бывшему собору «ЛГ», писателю, отцу Штирлица Юлиану Семёнову, похоже, правда, больше на погребённого в странной автокатастрофе Михаила Евдокимова, губернатора и юмориста, начинается (а может, и заканчивается) движение отпускного люда. Свидетельство: отдыхающих немало. Возвращение Крыма в Россию ничего не изменило в неспешном перемещении нарядно одетого народа. Гул, гам, смех, разговоры, привычный курортный флирт — и рядом молодые родители с малышами в колясках, которые бесшумно двигаются по брусчатке. Работают — и допоздна — киоски, палатки, павильоны, а также рестораны, кафе, зазывалы настойчиво приглашают за 400 рублей совершить незабываемую экстремальную поездку по вечернему морю. На пляжах до полуночи купаются. Пахнет дымом от кальянов, которые — да простит меня Миндздрав — тоже на каждом шагу. И лишь редкие таблички на украинском, хотя об Украине говорят немного. А невероятное вкусное мороженое можно попробовать (проверено на себе) и в два часа ночи.

Но в благополучную Ялту ваш корреспондент не отдался летал, а на международную ассамблею молодых журналистов «Зарубежные русские медиа в Крыму». Мы с неистощимым на выдумки секретарём Союза журналистов России, председателем совета медиаконгресса «Содружество журналистов», вдохновителем и организатором этой самой ассамблеи Ашотом Джазояном выглядели аксакалами в замечательной компании коллег со всего света. Они приехали в Крым, чтобы своими глазами увидеть, сфотографировать, снять репортажи об этом новом старом регионе России. Известно, русская пресса в мире имеет авторитет, тиражи некоторых изданий можно позавидовать. А совместить приятное (см. абзац выше) с полезным — старая задумка Ашота Егисевича, который хоть и дедом стал, но по-прежнему знает каждого в журналистской среде. И главное — точно понимает, что нужно гостям показать, с кем познакомиться.

В этом году Джазоян придумал, как теперь принято выражаться, проект «Самолётом в театр». И прямо из аэропорта Симферополя, так ещё и не привыкшего к большому количеству рейсов из Москвы и обратно, до ассамблеи все отправились в зрительный зал Крымского академического русского драматического театра имени, как и положено, А.М. Горького Точнее, на одну из девяти (!) площадок. Патриарх российской режиссуры 84-летний художник А.Г. Новиков, отдавший этому коллективу 42 года, рассказывал о том, как на этой сцене выступал Щепкин, дебютировала Фаина Раневская, а в годы Великой Отечественной актёры — члены антифашистской группы — погибли накануне освобождения Симферополя. Название «Самолётом в театр» Анатолий Григорьевич попросил ему подарить — для новой пьесы.

Но главное, разумеется, было в Ливадийском дворце. Восковые фигуры лидеров СССР, Америки и Англии — Сталина, Рузвельта, Черчилля — не сфотографировать на фоне которых просто нельзя. Народу заметно прибавилось — пригласили многочисленных представителей крымской прессы. На других, как говорится, посмотреть и себя показать — ведь стали свидетелями и очевидцами русской весны. Не было длинных речей и занудливых выступлений. Точно, со знанием дела говорил, приветствуя ассамблею, многолетний в прошлом мэр Ялты Сергей Брайко, ныне находящийся в статусе первого вице-мэра. Просил ничего не преувеличивать, не пытаться польстить хозяевам, а написать и показать всё, как есть, — в СМИ Америки, Швейцарии, Латвии, Эстонии, Грузии, Греции, Чехии, Великобритании, Швеции, Бельгии. Такая география участников ассамблеи.

Тема заседания «Модификация зарубежных русских медиа и информирование русского мира». Руководитель студии «Перспектива» из Германии, лауреат Государственной премии СССР Игорь Романовский представил портал «Русский мир и массмедиа», который теперь пригласили многим. Главным редактором газеты «Суббота» из Риги Ольга Борисова, шеф-редактор грузинского агентства Nregion Вахтанг Мгеладзе, Константин Параскевопулос (портал «Греция на русском»), главный редактор Profile Russia Сергей Буралёв и другие говорили о том, что волнует русских журналистов в их странах, как нелегко порой написать и выдать в эфир новость, которая может не очень понравиться правительству их стран. Но они стараются.

Были разговоры и о формировании имиджа российского полуострова, о продвижении его в постоянно действующих рубриках зарубежных СМИ, создании медиапродукта о судьбах крымчан и новых реалиях. Убедителен был в своём выступлении председатель недавно созданного Союза журналистов Крыма Андрей Трофимов.

Заменилось и чеховское чаепитие в Доме-музее А.П. Чехова в Ялте, наконец-то прекрасно выглядящем. Из сумки одной из местных дам выглядывал свежий номер «ЛГ+ курьер культуры» — издания, которое мы начали выпускать в Севастополе задолго до того, как он вновь стал русским, — с 2007 года. Узнали много полезного о целебных свойствах трав, собираемых в Крыму сотрудниками фирмы Fiolet, — без этой продукции из Ялты уезжать нельзя.

Весь жаркий день продолжалась поездка в город русской славы Севастополь, было незабываемое посещение «35-й береговой батареи», музейного историко-мемориального комплекса героического защитника Севастополя. Побывали наши коллеги в лагере беженцев с Украины — они и в Крыму есть. Точное место нахождения просили всё же из соображений безопасности не называть.

Побывали мы и в галерее «Почерк» — работы художников Нины Савлаевой, Рамазана Усеинова, Александра Сырбу, Рената Рамазанова и Эдуарда Кулиша вполне можно и в столице показывать.

На прощальном вечере была замечательная атмосфера, и новые знакомые стали друзьями, звучали хорошие слова, ассамблею приветствовал писатель Сергей Шаргунов. Но вскоре пришло известие о крушении над Украиной малайзийского «боинга». И слова нашего совместного обращения «Ялтинская инициатива» об ответственности журналистов (см. текст обращения на сайте lgz.ru) стали ещё более актуальными. А спор наших коллег из Латвии с сотрудниками телеканала «Дождь» на эту же тему продолжался ещё долго.

Леонид КОЛПАКОВ,
ЯЛТА — МОСКВА

Беседа вел Владимир ШЕМШУЧЕНКО

ЛИТЕРАТУРА В ЯЦИКЕ

Ничего о Шукшине

Юбилей Василия Шукшина наше ТВ никак не могло пропустить. Всё-таки в официальном раскладе Шукшин не та фигура, мимо которой можно пройти. Да и некоторые сложности с советским кинопрокатом сразу же делают из него фигуру, весьма удобную для спекуляций. Главным телесобытием юбилея должна была стать программа из цикла «Острова» на канале «Культура». Могла, но не стала. Когда я её смотрел, то поймал себя на мысли, что поладишь она на глаза человеку, плохо знакомому с творчеством Василия Шукшина или вообще незнакомому (а таковых сейчас, увы, немало), то он едва ли после окончания просмотра кинулся бы изучать наследие выдающегося писателя, актёра и сценариста. Почему я заявляю это с такой уверенностью? Да потому что программа «Острова. Василий Шукшин» (2009 год, режиссёр Ирина Изволова) снята на редкость невнятно и тоскливо. Лейтмотива в передаче два... Первый утверждает весьма назойливо, что на судьбу Шукшина фатально повлияло место его рождения. По мысли создателей фильма, именно алтайское село Сростки во многом причина его житейских несчастий. Ведь как можно быть счастливым, когда отца арестовали, мать хотела покончить с собой, а всё детство тебя преследуют ужасы коллективизации! Жители Сростков показаны как люди крайне примитивные, несколько нелепые, а сама деревня как образец невеж-

ства, бескультурья и грязи. Один из героев фильма рассуждает о том, почему у нас в деревнях нет такого порядка, как в Европе, с таким видом, словно это главная проблема в жизни Шукшина. Впечатляет выхваченный момент пьяных восторгов мужика по поводу фильма «Калина красная». Авторы программы хотят этим донести до нас: вот те, кому Шукшин близок. Да и сам так и не вырвался из таких, потому что много пил и ходил в галифе.

Второй и последний лейтмотив заключается в навязчивой, проходящей через пятьдесят одну минуту телевизионного времени мысли: самой главной парадиг-

мой творческого пути Шукшина стало требование кинематографического начальства переработать сценарий фильма о Степане Разине. Эта тема мусолится со всех сторон, зритель даже узнаёт, сколько сигарет выкурил Василий Макарович во время работы своего сценария и так далее. А уж то, что в 1971 году все работы по фильму были прекращены, за кадром, голос сообщает почти с нескрываемым торжеством. Вот, какая она была бескультурная, советская власть... Отца заморила, родную деревню угробила. И ещё и снимать запрещала, что хотелось. Вполне актуальная концепция, естественное след-

ствие тотального вранья и оболванения...

Помимо двух уже названных мною тем в программе больше ничего существенного нет. Есть довольно хаотично подобраны фрагменты из фильмов с участием Шукшина и реплики людей, знавших Шукшина лично. Убедительнее всех смотрятся Жанна Болотова и Николай Губенко, но время их пребывания в кадре ограничено. Единственным достоинством передачи можно назвать рассказ Николая Губенко о смерти Шукшина на съёмках фильма «Они сражались за Родину». Эта история полна подлинного сопереживания и трагизма. Она даже перекрывает измышления о том, что якобы начальник Госкино Филипп Ермаш заставил Шукшина играть роль Лопухина, обещая в будущем цензурные послабления. Кто хоть как-то ещё понимает значимость и взаимодействие фигур недавнего прошлого, едва ли поверит в то, что кого-то в семидесятые годы нужно было заставлять сниматься в фильме Сергея Бондарчука по роману Михаила Шолохова. Ко всему прочему фильм «Острова. Василий Шукшин» снят крайне непрофессионально. Иногда невозможно догадаться, о чём идёт речь в том или ином эпизоде, кто говорит и к чему та или иная мизансцена. Похоже, авторам фильма не дают покоя лавры архаического кино.

А теперь о том, о чём в данном фильме не сказано. О том, что Шукшин является ярчайшим примером выстроенной совет-

ской системы, когда талантливый человек из далёкой провинции получал шанс выучиться, раскрыть свои способности и занять достойное место на социальной лестнице, о том, что с 1955 года Шукшин был членом КПСС, куда вступил по убеждениям, о том, что он снял прекрасные тонкие фильмы «Калина красная», «Печки-лавочки», «Живёт такой парень», что за его плечами не один десяток блестящих актёрских работ. Также ни слова не сказано в фильме о его сложных отношениях с московской творческой интеллигенцией, о его воззрениях на актуальные и вечные вопросы русской жизни. В конце концов из фильма никак невозможно узнать, что Василий Шукшин прекрасный писатель. О его литературном творчестве есть только один вялый и абсолютный неуместный в контексте наём.

Помимо проанализированной выше невразумительной передачи по каналу «Культура» прошли фильм Шукшина «Живёт такой парень», телеспектакль по его пьесе «Энергичные люди» и была продемонстрирована снятая в 2007 году программа «Больше, чем любовь». Многие её персонажи за это время ушли из жизни, но в фильме о них, естественно, говорится, как о живых, что оставляет странноватое впечатление.

Не берусь утверждать, достоин ли отметить юбилей Шукшина наше ТВ в количественном отношении, но уж в качественном точно весьма скверно.

Максим ЗАМШЕВ

ТЕЛЕМУЗЫКА

Гнать волну

Открытие музыкального конкурса «Новая волна» в Юрмале – трансляция в прямом эфире организован канал «Россия» – было омрачено тем, что в Латвию не пустили известных российских артистов, о чём в начале церемонии с грустью рассказал публике и так всегда выглядящий по-турецки Игорь Крутой. Но это было не единственное, что омрачило. Ужаснул конференс. После удручённого Крутого на сцену вышли жизнерадостные загорелые ведущие, которые повели фестиваль по беззаботно и бездумно бурлящей пенистой волне: Сергей Лазарев (со странной придурковатой причёской), Стас Костюшин (певец с фигурой культуриста в качестве ведущего выглядел тоже странно), некая Лиля (оказывается, есть и такая певица), напористая Лера Кудрявцева (которую почему-то неумеренно хвалял Лазарев), угрюмый резидент «Камеди Клаба» Александр Ревва (он смотрелся таким надутым и важным, что, казалось, чуть тронь его, и полётится фонтан нецензурщины), а также бывшая фигуристка и солистка «Блестящих» рубеновская красавица Анна Семенович, которую трогать нельзя.

Однако что они несли! Как пошло шутили! Даже цитировать противно. Они так «представляли» участников, что хотелось выключить телевизор! Да и как после этого можно было петь? Впрочем, они не виноваты, виноват тот, кто писал им шутки, и тот, кто вы-

брал сценариста-пошляка. Они же дискредитируют песенный фестиваль, дискредитируют Россию, это же не гастроли «Камеди Клаба», а фестиваль песни, от которого ждёшь чего-то чистого, задушевного. Лучше бы их, а не Кобзона, не пустили в Латвию.

Да и сами «звёзды» отечественной эстрады, на которых, видимо, молодым конкурсантам надо равняться, ничего нового, талантливого, свежего не показали. Ничего, хоть в малой степени сравнимого с тем, что они пели в начале своей карьеры ещё в советское время (и раннее постсоветское). Стали солидными, богатыми, сытыми, обзавелись дачами в Майами и в Юрмале, но петь лучше не стали. Перепев звёздиста своих старых хитов иногда был похож на самопародию, как «Я люблю тебя до слёз» в исполнении Александра Серова и «Вернисаж» – Лаймы Вайкуле и Валерия Леонтьева, не говоря уже о пении Бориса Моисеева, которое пародия на собственное пение.

Слишком много старой пены в «Новой волне».

«И так захочешь чистоты». Может быть, стоит поднимать подобные «волны», полностью сменив, разумеется, менеджмент фестиваля, не на враждебном Рижском взморье, а где-нибудь в русской глубинке, на Байкале, например, или на Оби, Енисее, а если нужен непременно балтийский пляж, то и в Калининградской области их много.

А.К.

ЭПИТАФИЯ

«Телевидение – любовь моя»

Так назывался цикл, который вела Ксения Маринина – живая легенда отечественного ТВ. Увы, на днях на 93-м году не стало народной артистки России, которая пришла на Шаболовку в середине прошлого века. И стала незаменимой. Выпускница Щепкинского театрального училища до этого успела поработать в Театре им. Ленинского комсомола. В 1962 году впервые вышла в эфир её знаменитая программа «Кинопанорама», которую сразу полюбили страна. Ведущие (Алексей Каплер, Георгий Капралов, Даль Орлов и другие) получали невероятную популярность, участвовать в передаче без колебаний соглашались лучшие режиссёры и артисты СССР. «Кинопанорама» за 33 (!) го-

да существования стала неотъемлемой частью твоего ТВ, которое вечером смотрели, а утром обсуждали. Все эти годы Ксения Борисовна была бесценным режиссёром и художественным руководителем программы. Надеемся, её будут помнить не только телезрители.

«ЛГ»

РАДИОРУБКА

Не только для детей

Лето – не самый показательный сезон, чтобы писать о «Детском радио». В пору, когда городская жизнь замирает, ребятиг рассредоточивается из городских квартир по таким местам, где и радио ловит хуже, и слушают его нечасто, и не стоят родители в пробках, включая дётям, чтобы скоротать ожидание, развивающиеся передачи, – так вот: в это жаркое и необычное время «Детское радио» возвращается к тому, с чего оно начиналось и чего в нём впоследствии стало ошутимо меньше.

Помню, как, впервые поймав его в 2008 году, с трудом верила своим ушам: отличные детские песни, некоторые не слышанные ещё с советских лет; выразительное чтение книжек – от Евгения Пермяка до Жюль Верна; передачи с классической музыкой и развивающие программы... Моя дочка, на тот момент четырёхлетняя, настроилась на эту консервативно-поучительную детскую волну совершенно спокойно и без малейшего усилия. Мы быстро привыкли к «Детскому радио» – а оно между тем начало меняться. Во-первых, появилась реклама. Раз за разом нам задушевым голосом рассказывали о великих благах, которые несёт человечеству компания «Газпром». Несмотря на эти блага, «Детское радио» (принадлежащее, натурально, «Газпрому») постепенно стало рекламировать всё – от одежды до микстур.

Одновременно началась раскрутка новых песен, которые – не все, но по большей части – не выдерживали сравнения с прежними. Некоторые своим механистическим звучанием или совсем уж безобразным текстом вызвали желание просто выключить радио. Мы узнали тогда, что папа необходим «с детского этапа до глубокой юности» и что дети ходят в школу, чтобы потусоваться, иначе «из-за ошенок им некогда гулять». Появилась так называемая «Дискотека «Детского радио», где количество ритмических «речитативов» о чём-то зашкаливало. Прямо на наших глазах взрослые целенаправленно и жестоко начали прививать дётям страсть к попсе и техно-музыке. В программе «Мы талантливы», куда приходили музыкальные детские коллективы, как правило, исполняющие куда более традиционные песни, ведущая Юлия Ковальчук насаждала на ребят и старалась выбить признание, что фольклор, классика и традиционная эстрада – для работы, а для души они, ну конечно же, должны слушать рок, хип-хоп и попсу. Если же гости ей объясняли, что на конкурсах, где выступают ансамбли, жюри теперь отдаёт предпочтение песням на русском языке, бывшая солистка «Блестящих» не упускала случая выразить неодобрение. С какой стати в России предпочтение русскому языку, в самом деле?

Всё это привело к тому, что у нас дома «Детское радио» стало звучать

гораздо реже. И вот, включив его в июле, я обнаружила, что всё вернулось. Практически нет рекламы (или я не попадаю на неё). Звучат мелодичные песни, от «Большого детского хора» до супружеской четы Никитиных. Иногда врывается какая-нибудь новая «Только-только лето – это долька» – но картинки не портит. Много замечательных развивающих передач: «В стране литературных героев» (каждый день новых: Оливер Твист, Маленький принц, Тёма Карташёв), «Азбука леса» (с Николаем Дроз-

довым), очень познавательная «Однажды в музее» – о разнообразнейших российских музеях. Не исчезли действительно симпатичные ведущие Венушка и Кипяточка. Стала приятнее передача «Негрушка». Если раньше дётям, которые звонили в «Негрушку» рассказать, как им тяжело приходится от издевательств в школе, психолог жизне-радостно отвечал что-то вроде «буль проше, и люди к тебе потянутся» – то теперь, хотя толку по-прежнему немного, подобных рекомендаций я тоже не услышала. Правда, это зависит от конкретных приглашённых психологов.

Даже Ковальчук – я специально послушала запись её последних передач – стала себя вести менее экспансивно и уже не объясняет дётям, что, например, Георг Отс не может им нравиться, потому что такого не может быть никогда. Так что же: проект постепенно эволюционирует в нужную сторону? Всё-таки «Детское радио», которое представлено публике как «первая в мире национальная сеть эфирного вещания для детей», залужа действительно хорошая и покрывает пространство от Смоленска до Барнаула. Сколько единых воспитательных возможностей в пределах страны (хотя Калининград и Симферополь, Владивосток и Южно-Сахалинск не охвачены пока!)

Правда, есть на «Детском радио» ведущие, которые не упустят подчеркнуть, что нравочеными не занимаются, щегольнуть сырым иностранным заимствованиям при наличии русского синонима. Это, как ни удивительно, ведущая «Книжка дома» Наталья Кочеткова: присуждая книжку победителю конкурса (который признался, что ему нравится литература, где есть мораль), она скажет, что «эта книжка без нравочений совсем», а в беседе с русскими детьми о книгах срывается на такие странные фразы: «Вот мы и дошли, как говорят во взрослой литературе, до экшена». Слушая её разговор с писательницей Мариной Аромштам, я не могла избавиться от ощущения, что Ко-

четковой интереснее показать собственную эрудицию (зачем-то она углубилась в рассказ об особенностях происхождения лондонских кокни), чем услышать, раскрыть собеседнику.

Так, включая время от времени «Детское радио» и тихо надеясь на его мирную эволюцию, я добралась до передачи «Только для взрослых». И здесь обнаружили занятные вещи. Первым гостем, которого я услышала, была детская психологиня, пришедшая рассказать мамам, что не стоит заводить детей, пока они не познают себя и не воплотят в жизнь собственные амбиции. Интересно было то, что эта нестарая ещё мама сама была мамой троих и профессиональные амбиции явно воплощала вместе с материнством, а не вместо него. И хотя рассказывала она о том, сколько самопознания ей пришлось из-за этого отложить, слышала я одно: «Я счастливая мать, а вам пока не советую».

Затем я услышала московского úplномоченного по правам ребёнка Евгения Бунимовича. Рассказав интересное о том, что в прошлом году у нас лишений родительских прав было в десять раз больше, чем ограничений, – то есть чиновники предпочитали сразу уничтожить семью, нежели помогать ей, но вроде бы эта тенденция меняется – он переключился на весьма характерные «лечебные» заявления: «если ребёнок всегда с вами согласен, значит, у вас авторитарное воспитание и ребёнок никогда не сможет быть свободной личностью»; «традиции семьи становятся другими: да, пили всю жизнь на Руси, но мы же не должны лелеять эту традицию» и даже «переживания ребёнка на контрольной в тысячу раз острее, чем взрослые переживания, и так и надо к ним подходить». Понаслушавшись такого, в желании иметь детей усомнившись куда сильнее, чем от стараний вышеупомянутого психолога. Почему острее?.. Почему в тысячу?.. Почему надо именно так подходить?..

Далее был пример образцового непрофессионализма от ведущего Антона Ореха, вызвавшего в студию гостью из Центра имени Сербского, чтобы поговорить о подростковой агрессии. Именно так была заявлена тема. На деле же три четверти времени стороны разговаривали о драках в песочнице, о том, что к маленьким детям нельзя применять насилие, потому что они могут вырасти... Ответа на вопрос, что делать, если они уже выросли, никто и не пытался дать. «Игры со стрельками наиболее вредны дётям с неустойчивой психикой» и «обратиться к специалисту» – вот все рекомендации за часовую передачу.

Но, может быть, я придираюсь? В конце концов радио для детей, а какой там вечерний междусобойчик устроили себе взрослые – дело десятое?

Татьяна ШАБАЕВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Забытый подвиг

Действительно, как мало мы знаем о Первой мировой. Создатели фильма «Под грифом «Забыто» (автор сценария Олег Колин, режиссёр Андрей Пономарёв), показанного на канале «Мир», отчасти восполнили пробелы в нашем знании об этой войне. Российские и немецкие историки размышляли о причинах её начала, о небывалой гонке вооружений, разразившейся в конце XIX века. Русский царь Николай II пытался созвать мирную конференцию, чтобы её остановить, но его не послушали. Мир вступил в XX век, когда на поле боя хозяевами становились машины. В этой войне англичане впервые применили новое оружие, которое вошло в историю под именем «танк». Появились и первые противотанковые мины, и пушки, и крупнокалиберные пулемёты, которые пробивали танковую броню. С развитием авиации даже в глубоком тылу население уже не ощущало себя в безопасности. Цепелины бомбили Париж, Лондон... Всего в этой войне погибло 22 миллиона человек.

В фильме удачно сочетается рассказ о новых видах вооружения с описанием судеб реальных людей, для которых эти «новинки» стали смертельными. Реконструирован героический эпизод во время осады немцами русской крепости Осовец. По крепости было выпущено 400 тысяч тяжёлых снарядов, её бомбили с аэроплана и дирижаблем, а в довершение над ней распылили хлор. Ни один человек не должен был выжить. Но вдруг поднялась рота Землянского полка, и отравленные русские солдаты пошли в штыковую атаку, войска рейхсвера обратились в паническое бегство...

И это далеко не единственный подвиг наших солдат, о котором нельзя забывать.

Александр САИДОВ

Маляр и Рафаэль

По поводу нынешней страсти к раскраске чёрно-белых фильмов копий сломано немало. Но отвлечённый спор – это одно, а жизнь – другое. Потому что, когда сталкиваешься с напояженным шедевром, вид «нового палаша короля» воздействует лучше всех аргументов.

«Три тополя на Плющихе» – обаячная по форме и подаче, но прозительная по содержанию история о возвышенной и несбыточной любви, о дымке, призраке того, что могло бы быть, но что не должно сбыться. Чёрно-белый оригинал показывает чёткость и определённость решения темы, отсутствие альтернатив, не только отсутствие, но и ничтожность нравственных полутонов. И вот «Первый» вновь дарит зрителям «радость» лицезреть цветной, раскрашенный вариант ленты.

Включив фильм не с самого начала, я не узнал картину, которую смотрел многократно. Подумалось, что передо мной один из блестящих фильмов 70–80-х годов. Тогда много снимали про деревню. Зелёный, армейского цвета грузовик, зелёная трава, деревья, раскрашенная деревенская грязь и пыль, цвет свежих досок в доме Марьи и Гриши, налитой тёмно-коричневый, заслоняющий всё своим цветом комод в кадре. Всё это отлегло меня от того, что всегда было важно в этом фильме – сокровенной истории женщины, её незримого для окружающих выбора, её несбытываемые мечты, её внутреннюю чистоту.

Фильм стал пошлым. Из него пропала невнятная, нелогичная, нереальная по своей сути история великой, но несостоятельной перед лицом жизни любви. Всё заслонила раскраска. И невольно на ум пришли пушкинские строки:

*Мне не смешно, когда малляр негодный
Мне покажет Мадонну Рафаэля,
Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери.*

Незримое чёрно-белое волшебство Татьяны Лизовой оказалось уничтожено разноцветной кистью компьютерного маляра. Всё стало грубым, приземлённым, из картины ушёл чистый и высокий свет. Мадонна оказалась испачкана. Рафаэль ушёл, а маляр остался.

Борис НИКИТИН

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Доброе утро и приятного аппетита!

Несмотря на каникулы, 23 июля в нашей семье был ранний подъём. В дополнение к завтраку включили телевизор, чтобы взбодриться.

Раньше мы завтракали под «Россию 24». Но внезапно там часы переместили в какой-то дальний угол экрана, и на мониторе нашего кухонного телевизора их стало не видно. Поэтому, чтобы ориентироваться во времени, теперь мы завтракаем под «Доброе утро» Первого канала.

В этот день ведущей была Катя Стриженова. Мне она нравится, голос у неё приятный, лицо интеллигентное, интонация задушевная, к тексту её особо не прислушивалась: у меня кофе, мысли разные, но внезапно всё внимание собирается, и я впериваюсь в экран. Стриженовой уже нет, а есть сюжет, где какая-то приятная девушка надевает перчатки и весело зовёт нас, телезрителей... порываться в помойку. Я замерла от неожиданности, а эта приятная девушка подходит к настоящей помойке и начинает там шарить и выискивать. Она достаёт оттуда разные помойные отходы как свидетельство того, что мы, люди, потребляем, и комментирует на камеру: «Вот баночка от йогурта, например. Йогурт, как вы видите, недопитый. Вот очистки от арбуза, вот...» Я досмотрела до этого места, и мне стало плохо, срочно выключила телевизор. Кофе больше в горло не лез...

Но интересно, она что, всю помойку переработала и на камеру откомментировала? А впрочем, в свете нынешней ориентации наших СМИ интерес к помойке выглядит символическим.

Елена СКОРОХОДОВА

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

РЕЗОНАНС

Не о спасенье думаю

► Полностью солидарна с автором статьи. В районных поликлиниках не уследить за сменой участков терапевтов. На входе стоит «регулирующий». На вопрос об отсутствующем участковом, очереди на анализы даёт совет, где наиболее дешёво их сдать. В медцентре. А ведь учредители этих медцентров как раз медицинские чиновники.

Lyubov Golub

► Погублена система подготовки врачей, вместо клинического мышления студентов медвузов обучают мышлению тестовому, служение превратили в обслуживание, слова о милосердии и человеколюбии, всегда бывшие отличительной чертой русской медицины, вызывают у молодой смены в лучшем случае недоумение, а то и смех...

Доктор

► Непрофессионализм, некомпетентность, неуважение к предшественникам, уверенность, что за деньги можно купить всё. К этому ещё можно добавить коррумпированность чиновников и бюрократизм. Всё это приводит к тому, что из медицины, образования уходят лучшие кадры, и остаются серость и посредственность.

Вадим

► Аналогичные мысли я изложил в еженедельнике «Астраханский мир» после участия в качестве члена общественного совета в обсуждении Программы модернизации здравоохранения нашего региона. В программе много говорилось о закупке оборудования, то есть освоении бюджетных средств, о необходимости повышения средней заработной платы врачей до 10 тысяч и снижении смертности от онкологических заболеваний. Это, сказал тогда я, похоже на среднюю температуру по больнице, когда один уже умер, а у другого ещё лихорадка. У рядового врача зарплата 5 тысяч, а у высококвалифицированного может быть до 100 тысяч и более. С кем же вы (начальники) собираетесь распливать, простите, — осваивать эти средства и снижать смертность? Тем более что онкологов в поликлиниках практически нет, как и нет онкологических кабинетов.

Александр Сухарев,
доктор медицинских наук,
практикующий врач

► **Знамя времени:
Теперь, идя к врачу,
Не о спасенье думаю,
А сколько заплачу?!**

Иван

► Главный тезис статьи сформулировал не хирург, а гражданин Евгений Кузнецов: «Медицина как отрасль стала частью какой-то глобальной мошеннической схемы...»

Только слово «медицина» из этой цитаты можно убрать, потому что так везде: промышленность, образование, наука. Управляют не лучшие, а ближние.

Людмила Викторова

«ЛГ», № 27

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Менеджер со скальпелем

Как предотвратить деградацию российского здравоохранения

В Советском Союзе Госплан определял масштабы финансирования, передаваемые в Минздрав. Далее в соответствии с численностью населения республики, количеством лечебных учреждений (стационаров, поликлиник), необходимым оборудованием, штатов и других статей деньги распределялись непосредственно городским, областным, районным отделам здравоохранения. Какие цели преследовались при изменении существовавшей десятилетиями системы?

Автором реформ стал министр здравоохранения Михаил Зурабов (2004–2007 гг.). Тогда впервые ведомство возглавил человек, не имеющий отношения к медицине. Предложенная им новая система лишь отдалённо напоминала западную. Вся медицинская помощь была разделена на оказываемую по обязательному медицинскому страхованию (ОМС), то есть бесплатную, и по добровольному (ДМС), оплаченную через покупку страхового полиса. Полагаю, что Зурабов убедил (скорее обманул) руководство страны, обещая, что помощь по ОМС и ДМС будет одинаковой (кроме условий в стационарах), а полученные за оплату медицинских услуг деньги через созданные им страховые компании пойдут на приобретение оборудования.

Прежде всего надо сказать, что ничего общего между добровольным и обязательным страхованием нет. Так, по ОМС многих медикаментов в лечебных учреждениях и поликлиниках нет, а по ДМС — есть. Проведение ряда оперативных вмешательств, особенно в травматологии, онкологии и др. по обязательному страхованию не всегда возможно или связано с длительным ожиданием. А в рамках добровольного это реализуется оперативно. При катаракте пациенту объясняют, что бесплатно можно установить отечественный хрусталик, но качественно он будет гораздо хуже импортного, стоимость которого определяется десятками тысяч рублей.

В Московском онкологическом центре всегда существовало бесплатное оказание любых медицинских услуг. Сейчас за контрольное ультразвуковое обследование пациент платит 3000 рублей, а за консультацию врача — 500. Проведение компьютерной томографии возможно не во всех больницах, не говоря уж о поликлиниках. Эта «услуга» стоит от 3000 до 6000 рублей. Я обратился в поликлинику за консультацией нефролога. Мне сообщили, что это возможно только в отделении платных услуг.

Любопытная ситуация в бывшей так называемой президентской больнице. Госпитализация туда доступна для оставшегося контингента 4-го управления, членов Думы и абсолютно не ограничена и моментальна по ДМС.

Для «улучшения» системы здравоохранения при Зурабове издано подробное методическое руководство, в котором говорится, что в зависимости от характера заболевания больной может находиться в стационаре определённое количество дней. А сделано это по следующим соображениям: каждые сутки пребывания стоят финансирующим органам (теперь это страховые компании) определённую сумму денег. Например: койко-день по хирургии — 5135 руб., уроло-

гии — 5465 руб., терапии — 3005 руб. (данные 2014 г.). При финансировании лечебных учреждений государством это не имело существенного значения. В страховой системе соблюдение сроков пребывания пациента в стационаре приобрело совершенно иной смысл.

Представители страховой компании рассматривают историю болезни выписанных пациентов и решают, кто пробыл лишние (см. инструкцию) с их точки зрения дни в отделениях. Эти дни умножаются на стоимость койко-дня в соответствии с профилем. Общая сумма (за «незаконные» дни) вычитается из годового бюджета больницы. В рамках страны это миллиарды. А говорят, нет денег на оборудование. Где же Счётная палата?

Ничего не изменилось и после назначения министром «здоровья» госпожи Голиковой (2007–2012 гг.). Она, кстати, тоже не врач. Специалист по вопросам финансов. Именно это направление и стало ведущим в системе здравоохранения. Неудивительно, что возросло количество больных туберкулёзом, малярией, тифом, энцефалитом и другими инфекционными заболеваниями. В Советском Союзе они практически были ликвидированы.

Да, есть успехи. Открытие отделений кардиохирургии, детской онкологии, перинатальных центров. Но следует понимать, что это помощь для сотен тысяч, а здравоохранение касается здоровья всего населения. В последние 2–3 года приобретается большое количество диагностической аппаратуры, которая, к сожалению, частично стоит не расაკованной. Нет опытных кадров для работы на ней. Аппараты требуют только денег, а кадры — многих лет обучения. Так что же первично?

Преступным является решение о сокращении числа лечебных учреждений. Так, в беседе с жителями Саратовской области выяснилось, что в ряде населённых пунктов — Орлов Гай, Жинев Гай, Новоржевская, Декарбистская, Кузнецкая с населением 3–5 тыс. человек — небольшие районные больницы закрыты. В экстренной ситуации вызывается «скорая помощь». Но из-за плачевного состояния дорог она приезжает только через 2–3 часа. Недавно, не доехав до Саратова, умерло два человека. О диспансеризации и речи нет.

Хотелось бы обратить внимание на один повторяющийся факт. Министры, докладывая президенту, позволяют себе давать ложную информацию. Так, новый, уже остепенённый министр здравоохранения, госпожа Скворцова, сообщает (дезинформирует), что возросла рождаемость, не объясняя, что рост достигнут благодаря мигрантам. Информация о снижении смертности от сердечно-сосудистых заболеваний также не объективна. Она не снизилась, а возросла.

Хотел бы обратить особое внимание на необходимость беречь старые опытные врачебные кадры, а не избавляться от них. Великие учёные-клиницисты создавали школы, и ученики у них были достойными. А если нет учителей, то закономерно и низкий уровень выпускников медицинских институтов. Переход лечебных учреждений на финансовые взаимоотношения с пациентами

РИА-Новости

крайне негативно сказался на нравственных качествах медиков. Понятие о медицине как наиболее гуманной профессии осталось лишь в воспоминаниях. Где чуткость, внимание, доброжелательность, забота о подопечных? Врачи открыто говорят о стоимости операции и лечения. Как может врач взять у своего коллеги гонорар за осмотр? Такого в Советском Союзе не могло быть.

Выслушивание, ошущивание, постукивание, внимательный осмотр — давно прошедшее время. Медицинская профессия отходит от истинного врачевания — прямого контакта пациента и врача. Несколько лет назад я был прооперирован в Германии. До операции врач меня не смотрел, электрокардиограмма не была сделана, лёгкие не проверили, исследование крови не выполнили. В ряде хирургических клиник патологоанатом с удалением органа было проведено ошибочно. Следовательно, предоперационное обследование было неполноценным или осуществлялось недостаточно квалифицированным врачебным персоналом. Никакие выводы администрация больницы в этих случаях не делает, допущенные ошибки скрываются.

Доминирующим фактором для работников здравоохранения стали финансы. А в зависимости от этого формируются нравственный уровень и сознание медицинского персонала. Никогда такой зависимости в стране не существовало.

С высоты своих 70 лет работы в медицине хотел бы высказать ряд соображений о том, что необходимо сделать для реанимации отечественного здравоохранения.

Министром и руководителями областных, городских, районных отделов здравоохранения должны быть врачи, окончившие кафедры организации здравоохранения.

Следует разделить Министерство здравоохранения и социального развития. У них разные задачи.

Ликвидировать страховую систему с восстановлением прямого финансирования медицинских учреждений без посреднических структур, тем самым восстановив бесплатное оказание всех медицинских услуг, сохраняя при желании платное оказание медицинской помощи.

Организовать последовательное лицензирование, усовершенствование работы всего врачебного персонала за рубежом, в первую очередь хирургов и врачей, оказывающих неотложную медицинскую помощь.

Осуществлять реальную диспансеризацию всего населения страны. За четыре года можно создать уникальные олимпийские сооружения. Мы гордимся этим. Но благополучие нации определит не победы в спорте, а врачи, обеспечивающие здоровье нации, и учителя, определяющие нравственность и культуру. Кадры, напомним старый лозунг, решают всё. Но для их профессионального роста необходимо не одно десятилетие. Можно ведь и опоздать...

Зиновий ВАЙНБЕРГ,
доктор медицинских наук,
профессор, участник ВОВ,
член Академии медицинских наук

P.S. Меж тем согласно принятым Минфином «Основным направлениям бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» предполагается, в частности, «принять меры по: снижению уровня госпитализации и сокращению длительности пребывания в стационаре; снижению затрат на администрирование и закупки лекарственных средств, медицинских изделий и медицинского оборудования; уточнению структуры базовой программы ОМС и приведению её в соответствие с доходами от уплаты страховых взносов...»

В целях обеспечения сбалансированности финансовой системы обязательного медицинского страхования предлагается введение соплатежей пациентов за виды медицинской помощи для всех неработающих граждан, кроме детей, пенсионеров и зарегистрированных безработных...

Возрождение через Апокалипсис

Стремясь понять, чем стала Первая мировая для России и её народа, надо обязательно прочесть лучших публицистов того времени. И пренебрежительно — книгу Василия Розанова «Война 1914 года и русское возрождение». Известнейший литератор собрал её из своих публикаций в самой авторитетной газете «Новое время» в первые месяцы кампании.

«Что-то неопишное делается везде, что-то неопишное чувствуется в себе и вокруг... Какой-то прилив молодости. На улицах народ моложе стал, в поездах — моложе... Всё забыто, всё отброшено, кроме единого помысла о надвинувшейся почти внезапно войне...»

Так начинается книга. Написана 17 июля по старому стилю, когда война России ещё не объявлена, пока лишь царь приказал всеобщую мобилизацию, но все помыслы — о войне. Ставшей неожиданной и для известного журналиста. Совсем не подозревавшего, чем она для государства обернётся.

Хотя были в стране люди, которые, проанализировав положение в Европе, чувствовали опасность. В феврале 1914-го член Государственного совета Пётр Дурново написал на имя царя «Записку», предостерегая его об опасности столкновения с Германией и предсказывая угрозу революции в России при взаимном ослаблении двух великих держав.

Но к таким выводам пришёл обобщающий ум опытного государственного деятеля. Писатель же Розанов выражал эмоции, царившие в обществе. И, наверное, задачей своей он ставил поддержать народ в наступающие тяжёлые времена. А что ещё делать литератору? Воспламенять бойцов для битвы.

Розанов увидел в этой войне борьбу двух миров меж собой, двух исполинов — германского и славянского. Сразу же назвав её второй отечественной войной — защитой основ Отечества. Русский народ должен был встать грудью «за весь сонм славянских народов», измученных «тевтонским натиском, который длится уже века».

Но через четыре года в «Апокалипсисе нашего времени» Розанов горько признаёт: «Мы начинали войну самооплётные: помните, этот август месяц, и встречу Царя с народом, где было всё притворное? И победы, — где самая замечательная была победа казака Крочкова, по обыкновению отрубившего семь голов у немцев. И это меньшиковское храброе — «Должны победить».

Эти книги лучше всего читать параллельно — «Война 1914 года и русское возрождение» и «Апокалипсис». Воевать иду-чи, всегда нужно помнить, что брань эта может стать апокалиптической.

«Победа создаётся не на войне, а в мирное время, — понимал Розанов после неё. — А мы в мирное время ничего не делали,

Новобранец в окружении депутатов Думы, 1915 г.

и уж если что мы знали хорошо, то это — то, что равно ничего не делаем. Но дальше — ещё лучше. Уж если чем мы учились восторженно, то это — революции».

К войне ни государство, ни общество оказались не готовы. Чем занималась творческая интеллигенция тогда? «Мы, в сущности, играли в литературе, — горевал Розанов. — «Так хорошо написал». И всё дело было в том, что «хорошо написал», а что «написал» — до этого никому дела не было».

Дурново предупреждал, что Россия не готова к тяжёлой войне. Хотя после японской катастрофы было сделано много для укрепления обороны, но и этого многого не хватало. «В этой недостаточности, — доказывал он, — в значительной мере виноваты наши молодые законодательные учреждения, дилетантски интересовавшиеся нашею обороною».

Другой журналист «Нового времени» Михаил Меньшиков, в начале войны будучи уверенным, что «Должны победить», позже написал в «Дневнике»: «Прав был я в 1915 г., когда упрекал союзников в предательстве. Как прав был, предостерегая, что вся война ведётся в расчёте на наши будто бы

неисчерпаемые силы, которые должны укрепить за Англией её трезубец».

Увы, во всём у всех проявилось опоздавшее понимание. Если б литераторы, пусть не радио, как Дурново, а просто почуяли по-писательски, что грядут страшнейшие беды для народа российского!

В 1914-м Германия очень хотела воевать. Англия ей эту возможность обеспечила. И она в войне нуждалась, надо было разбить в ноль Германию, погнавшую на британскую гегемонию в мире. Лондон один победить не мог, необходима сила России. Пришла очередная война для русских за чужие интересы. На сей раз это подавалось как защита славян.

«Потому что Россия не хочет, чтобы страдали, умирали, гибли, оплёвывались и опозоривались единовременные и единокровные нам славяне... — воодушевлялся Розанов. — Потому что России больно от боли славян... И она хочет переболеть сама, чтобы им не было больно».

Неужто Розанов забыл, что писал любимый им Достоевский?! Ведь предостерегал тот: «Не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными! ... всё точно так именно сбудется».

Всё точно так именно и сбилось. И после Первой мировой. И после распада СССР. Вот уже и украинские братья, самые «единокровные и единокровные нам», и те возненавидели люто «москалей». И готовы нас и «на гилыку», и «на ножи».

Конечно, можно сказать, что на всё воля Божья и что война, при всей её катастрофичности, была промыслительна для нашей страны, что «в искушениях долгой кары, перетерпев судьбы удары, окрепла Русь»... Но стоит ли желать своему народу такие испытания? Не мудрее ли молиться о том, что, если возможно, да минует нас чаша сия?..

Розанов далеко зашёл в одобрении войны — найдя в ней воспитательное значение: «Мы осязательно и зрительно ощутили воочию, что такое «Государство» и что такое «Отечество». Увы, в мирное время мы... мало-помалу вовсе утрачиваем в себе «гражданина»... Этим отчасти можно объяснить неверноую распущенность русской мысли и русского слова в отношении России, в отношении государства, в отношении именно «обязанностей гражданина, которые точно вымерли в нашей печати».

Если б война была короткой и победоносной, может, это и подняло бы гражданственный дух российских людей.

Однако когда война длится долго и становится малопонятной по целям, и полтора миллиона молодых мужчин погибли, да ещё три с половиной миллиона раненых и почти столько же томлящихся в плену, какое уж тут воспитание «гражданина».

Граждане, которым стало на государство «наплевать, наплевать, надоело воевать», не стали защищать и монархию

после государственного переворота, организованного генералами. И Розанов уже писал иначе в 18-м: «Русь слияла в два дня. Самое большее — в три. Даже «Новое время» нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей. И собственно, подобного потрясения никогда не бывало...»

Вот такое возникло у россиян ощущение воочию, что есть «Государство».

Книгу «Война 1914 года и русское возрождение» называют «удивительно чистой и свежей, цельной, подлинно русской». Оно, конечно, Василий Розанов — великий литератор, но зачем же здравый смысл ломать? Бесспорно, пропагандистский эффект она имела тогда, но вот насколько чиста и свежа?

Другое дело, что наконец-то в начале войны громко зазвучали славянофильские, русские идеи! Что дало основания философу Владимиру Эрну заявить: «Время славянофильствует» — «славянофильствует сама внезапно заговорившая жизнь, а не «серая теория» каких-нибудь отвлечённых построений и рассуждений».

Да, русские тогда перестали ругать родину и перестали (хотя бы на время!), преклоняться перед Западом и его идеалами и ценностями, находить в России всё негодным. Но только надо было это делать задолго до того, как грянул гром войны. Любили имперское, но отнюдь не русское. Время славянофильствовало, но не русофильствовало.

Война — мера не воспитательная, а наказательная. Наказание по совокупности вин, грехов и преступлений. И действительно, хочешь для страны мира — готовься к войне. Тот же Михаил Меньшиков буквально кричал о недостатках в армии, утверждая, что главным образом от неё зависит — быть России или не быть: «Армия — крепость нации, единственная твердыня, которую держится наша государственность. Вот почему так горько чувствуется недостаток в талантливых организаторах армии».

И эта твердыня не устояла в феврале 1917-го, и государственность — развалилась.

Постоянная раздвоенность Розанова сказалась и в отношении к войне. Которая в конце концов уничтожила не только Российскую империю, а и его самого с семьёй. Будто в наказание за восхваление войны. В 1908 году он понимал:

«Что обеспечивает независимость государства? Сила, хорошая вооружённость, а внутри — патриотизм. Закованное в железо и с хорошо бьющимся сердцем — оно непобедимо». Красиво написано. Но всё оказалось не так. И закованность непрочной, и сердечное биение недостаточным. Уста-ли российские мужики от непонятной им войны и не захотели умирать за империю.

Наступил ли Апокалипсис в смысле «конца света»? Для многих тогда — да. Но война и промыслительна — началось новое время для России и её народа. Ведь есть и другой смысл слова «Апокалипсис» — раскрытие.

Владимир ПОЛЯКОВ

АКТУАЛЬНО

Шестеро на одно кресло

В Мосгоризбиркоме завершён этап выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты МГД шестого созыва

«Впервые за много лет голосование будет проходить только по одномандатным избирательным округам, количество которых увеличилось до 45, — напомнил председатель Московской городской избирательной комиссии Валентин Горбунов. — Мы старались создать всем кандидатам, вне зависимости от политических взглядов, равные условия для участия в выборах. Руководствуясь письмом Мосгоризбиркома, окружные комиссии максимально доброжелательно и конструктивно провели рассмотрение и приём документов от выдвиженцев. Их задачей было помогать будущим парламентариям на каждом этапе регистрации». В случае выявления недостатков кандидатов оперативно уведомили о неправильном оформлении бумаг, разъясняли, как исправить ошибку, предлагали консультативную помощь. В результате ни у кого не возникло трудностей с регистрацией.

Впервые принято решение провести проверку 100% подписных листов, которые представили самовыдвиженцы, по всем округам. «Были задействованы криминалисты, привлеклись эксперты-графологи, в сомнительных случаях

направлялись запросы в органы ЗАГС и ФМС, — поведал о проделанной работе Валентин Павлович. — При этом по рекомендации Мосгоризбиркома сотрудники окружных комиссий не придирались к мелким погрешностям и помаркам: любые сомнения трактовались в пользу кандидатов. К сожалению, имела место и фальсификация подписных листов: у ряда кандидатов в списках значились несуществующие или умершие избиратели, а также те, чьи паспортные данные оказались недостоверными.

В избирательной кампании приняли участие 18 политических партий. Мосгоризбирком заверил списки кан-

дидатов 17, из них — лишь одна партия получила отказ, так как не была проведена конференция по выдвижению кандидатов, предусмотренная законом о политических партиях. В итоге удостоверение кандидатов в депутаты Мосгордумы получили 273 человека из 467, подавших заявления. Таким образом, на каждое место в городском парламенте нового созыва сегодня претендуют по шесть человек (для сравнения: на прошлых выборах 2009 года «конкурс» в городскую думу составлял четыре человека на место).

49 зарегистрированных кандидатов являются самовыдвиженцами, остальные 224 человека направлены политическими партиями: по 45 кандидатов — КПРФ и ЛДПР, по 44 кандидата — партиями «Яблоко» и «Справедливая Россия», 32 кандидата — партией «Единая Россия», шесть кандидатов — партией «Гражданская платформа», четыре кандидата — партией «Родина», два кандидата — партией «Гражданская сила» и по одному кандидату — Российской экологической партией «Зелёные» и Социал-демократической партией России.

Следующий этап избирательной кампании — агитационный. «Благодаря мэ-

ру Москвы Сергею Собянину, который поддержал инициативу избиркома, кандидатам предоставлено бесплатное время для предвыборных дебатов. Начиная с 18 августа горожане смогут увидеть их на телеканалах «Москва 24» и «Доверие», — проинформировал Валентин Горбунов. Кроме того, все претенденты на депутатский портфель на равных условиях получают возможность проводить собрания, митинги, пикетирование; в каждом избирательном округе им будут выделены помещения для встреч с москвичами и места для размещения агитационных листовок.

Повсеместное видеонаблюдение за ходом выборов и подсчётом голосов, установка на трети участков комплексов обработки избирательных бюллетеней, прозрачные урны для голосования — глава Мосгоризбиркома выразил уверенность, что гласность, открытость и доступность самой процедуры 14 сентября 2014 года для всех желающих станет хорошей столичной традицией. И напомнил про 10 дней досрочного голосования, которые помогут продемонстрировать своё волеизъявление тем, кто не сможет прийти на избирательные участки во второе воскресенье сентября.

ЗДОРОВЬЕ

Где находится ЕМИАС?

Единая медицинская информационно-аналитическая система создана в 2011 году в качестве альтернативного способа записи на приём к врачу.

Всё началось с правительственной программы модернизации столичного здравоохранения, когда к разработке и реализации проекта «Информационный город» приступили сразу два департамента — здравоохранения и информационных технологий. На сегодняшний день к одной большой «виртуальной поликлинике» подключено уже 614 медучреждений Москвы (в их числе — 400 поликлиник), и это далеко не предел. По сообщению Алексея Хрипуна, первого заместителя руководителя Департамента здравоохранения, переход к новым информационным технологиям продолжается: в текущем году власти проводят базовое внедрение ЕМИАС на объектах, где завершён капитальный ремонт, а также на территории Троицкого и Новомосковского административных округов.

С тех пор как в холлах поликлиник появились инфоматы, очереди в регистратуру и кабинеты врачей стали постепенно уменьшаться. Теперь потоки посетителей регулирует единая электронная регистратура, которая позволяет москвичам самостоятельно записываться на приём через call-центр, интернет (на городском портале госуслуг, ресурсе health.mail.ru, медицинском сайте Витапортал) и при помощи бесплатного мобильного приложения ЕМИАС. Уже введена система SMS-напоминаний с указанием даты и времени визита в поликлинику, а с ноября станет доступна самая быстрая запись к врачу на официальном сайте проекта emias.info, где пациенты будут идентифицироваться по данным медицинского полиса, без дополнительной регистрации.

«По состоянию на июль 2014 года услугой электронной записи на приём к врачу хотя бы однажды воспользовались свыше 6 миллионов москвичей, — озвучил статистические данные Алексей Хрипун. — В общей сложности горожане записывались в учреждения здравоохранения 66 миллионов раз. При этом через интернет обратилось около 3,7 миллиона пациентов, а через инфомат — более 24 миллионов. В поликлиниках установлено без малого полторы тысячи инфоматов для самозаписи».

Бесперебойная работа терминалов — заслуга сотрудников столичного Департамента информационных технологий. «За 2012–2013 годы московская отрасль здравоохранения на 100% обеспечена техникой и информационными поддержкой для нормального функционирования системы ЕМИАС, — продолжил тему заместитель главы ведомства Владимир Макаров. — Обустроена общая система энергоснабжения; все медучреждения подключены к слаботочным энергетическим сетям, которые нам пришлось создать более чем в 650 зданиях. Параллельно велась разработка функциональных сервисов». Постоянно развивающаяся система ЕМИАС включает ряд функционалов по организации электронного документооборота, в том числе лабораторный сервис, электронную медицинскую карту и электронный рецепт. В Северном округе столицы — зоне пилотной эксплуатации проекта — подобные функции уже внедряются. К примеру, здесь ежедневно создаются 430 электронных медицинских карт с исчерпывающей информацией о пациенте. История всех обращений гражданина в поликлиники и больницы, диспансеры и консультации, собранная в одном файле, станет подспорьем для каждого врача, использующего ЕМИАС. По словам Владимира Макарова, осенью 2014 года начнётся массовое внедрение интегрированной медицинской карты и электронного рецепта.

«Врач должен не писать, а лечить», — проводя это убеждение в жизнь, эскулапы и программисты решили общими усилиями свести к минимуму околоспециальную бумажную волокиту. Специалисты подсчитали: на то, чтобы вручную заполнить бланк льготного рецепта, доктору необходимо 3 минуты, а в электронном виде документ оформляется всего за 30 секунд. К тому же «умная» система самостоятельно контролирует дозировку препаратов, а также сохраняет в базе данных все лекарственные назначения, рекомендованные больному. По предварительной оценке, введение электронных документов сэкономит до трети времени врача, которое он сможет уделить непосредственно пациенту.

Удобные дополнительные сервисы «живая очередь» и «кабинет дежурного врача» позволяют оказывать помощь посетителям с острой болью и льготным категориям граждан по факту обращения, не ущемляя прав тех, кто записался заблаговременно. Каждый врач самостоятельно определяет количество талонов «живой очереди» в зависимости от плотности записи, а направление в «кабинет дежурного врача» можно получить через инфоматы.

Очевидно, что такое количество нововведений требует повышения информационной квалификации медицинского персонала, чем сегодня и занимается группа сопровождения ЕМИАС. Внедрять новейшие технологии в массы помогают молодые люди в униформе с надписью «Консультант ЕМИАС», уже ставшие неотъемлемой частью большинства поликлиник. «Наши сотрудники находятся на «боевом посту» по 12 часов — с 8 утра до 8 вечера, не менее двух дней в неделю, по два человека на учреждение», — уверяет Владимир Макаров. Специалисты в зелёных халатах помогают как больным, так и людям в белых халатах, — по словам чиновника, уже около 20 тысяч московских врачей, прошедших компьютерный ликбез, в своей практике используют программное обеспечение, предоставленное Департаментом информационных технологий.

«Слухи о проблемах с обучаемостью медиков оказались сильно преувеличенными», — с удовлетворением заметил Владимир Макаров и добавил, что для внедрения Единой медицинской информационно-аналитической системы на территории всей Москвы понадобится не менее пяти лет.

На переломе

Выставка с символическим названием «На переломе... Россия в Великой войне, 1914–1918 гг.» при поддержке Департамента культуры города Москвы откроется 1 августа 2014 года в ЦВЗ «Манеж».

В основе экспозиции — уникальная коллекция кинокомпании «Талан», состоящая из военно-агитационных плакатов 1914–1918 годов. Смешались акценты, трансформировались цели, менялись приоритеты — художественные образы 450 плакатов позволяют проследить историю войны. Также на выставке будет представлена подборка журнала «Летопись Великой войны».

Письма, дневники, карты, фото- и кинохроника столетней давности — в экспозицию включены документы из Российского государственного архива социально-политической

истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива и Государственного архива кинофотодокументов. Центральный музей Вооружённых сил РФ, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи и другие российские и московские исторические и литературные музеи представят на выставке не только образцы вооружения, обмундирования и вещевого довольствия армии, но и предметы быта гражданского населения. Центральное место в экспозиции займут само-

лёт и модели паровозов времён Первой мировой войны.

«Настоящая выставка — это не просто историческое повествование, но своего рода мемориальная инсталляция, призванная передать чувство скорби о человеческих жертвах первого глобального конфликта двадцатого столетия, — пояснили в столичном Департаменте культуры. — Предмет и слово, архивный документ и художественный образ, фотохроника и плакат помогут рассказать о трагических событиях тех лет». Выставочные экспонаты — ровесники прошлого века — будут показаны в контексте с поэтическими образами времён Первой мировой войны, чьи авторы непосредственно участвовали в военных действиях и тыловом обеспечении.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

«Университетские клиники»

Суть проекта с таким названием заключается в активном привлечении профессоров и педагогов медицинских вузов Москвы к лечению пациентов в городских больницах.

По мнению Сергея Собянина, реализация проекта повысит качество лечения москвичей и возродит традиции отечественной медицины, когда ведущие преподаватели врачебных факультетов традиционно имели собственную практику.

«Наши университеты — и 1-й, и 2-й медицинский — имеют в клиниках свои кафедры, а также потенциал профессоров и ассистентов. Надо делать более тесной взаимосвязь университетов и клиник. Думаю, что это будет полезно и университетам, и пациентам», — призвал градоначальник в ходе осмотра нового радиологического отделения клинической больницы № 57, которое назвал одним из лучших в России.

Самые современные малотравматичные методы лечения онкологических больных стали доступны благодаря высокотехнологичному оборудованию больницы, которая является ведущей по лечению подобных заболеваний. Чтобы не отставать от «умных» машин, сотрудники отделения радиологии прошли стажировку в лучших лечебных учреждениях России и Германии.

По словам главного врача ГКБ № 57 Ирины Назаровой, уникальные технологические решения по усилению радиационной защиты, методике расстановки и производства свинцовых кирпичей, системам вентиляции, электроснабжения и прокладке средств коммуникации не имеют аналогов в истории реконструкции медицинских стационаров города. «Благодаря новому оборудованию для каждого пациента создаётся эксклюзивный план лечения. В конечном итоге такая модернизация не только увеличивает число вылеченных пациентов, но и повышает качество их жизни», — отметила главврач.

Также в 2014 году новейшее медицинское оборудование установили в клинично-диагностическую лабораторию и операционный блок, а также в отде-

лениях анестезиологии, реанимации и физиотерапии 57-й больницы.

«Лучшее предприятие для работающих мам»

Комитет общественных связей города Москвы объявил о приёме документов от участников однодневного конкурса, который пройдёт с 1 октября по 21 ноября 2014 года.

«Неужели в городе решены все проблемы, и власти взялись учить нас тому, как выстраивать социально-трудовые отношения со своими работниками?» — негодовали многие критики-работодатели в 2008 году, когда конкурс «Лучшее предприятие для работающих мам» только зарождался. С тех пор было приложено немало усилий для того, чтобы выявить и поощрить предприятия, организации и учреждения города, которые уделяют особое внимание поддержке работающих мам, осуществляют эффективную социальную политику, создают женщинам благоприятные условия для оптимальной интеграции профессиональной и семейной жизни.

Организаторы конкурса — правительство Москвы при координирующей роли Комитета общественных связей города Москвы совместно с Московской федерацией профсоюзов и Московской федерацией промышленников и предпринимателей (работодателей). К участию в конкурсе приглашаются организации, реализующие меры социальной поддержки работающих матерей, создающие благоприятные условия для оптимального сочетания профессиональных и семейных обязанностей. В конкурсе могут принимать участие предприятия, организации и учреждения различных правовых форм и форм собственности, отраслей экономики и социальной сферы города, зарегистрированные и осуществляющие свою деятельность в городе Москве.

По мнению председателя столичного Комитета общественных связей Александра Чистякова, конкурс позволит объединить усилия органов власти, работодателей и общественных организаций, выстроить в будущем, которая станет основой для будущих преобра-

зований в столице в интересах детей и родителей. «В этом году конкурс будет проводиться по 9 номинациям: «Верность традициям», «Социально-трудовые гарантии», «Кадровая политика», «Здоровье», «Семейная политика», «Инновации», «Организация бюджетной сферы», «Предприятие малого бизнеса» и «Особые заслуги» — для победителей прошлых лет, которые смогли улучшить свои показатели», — перечислил Александр Чистяков.

Приём конкурсных документов продлится до 30 сентября. Специально для рассмотрения заявок и выявления победителей созданы Экспертная рабочая группа и Конкурсная комиссия. При оценке конкурсных документов особое внимание уделяется сведениям о размере и количестве дополнительных социальных гарантий в отношении работающих мам.

Вторым этапом конкурса — с 1 октября по 21 ноября — станет мониторинг участников с выездом комиссии на места. На сегодняшний день в конкурсе участвуют около 200 предприятий. Соревнование завершится в конце 2014 года подведением итогов и торжественной церемонией награждения победителей.

Новые возможности московского образования

В профильном департаменте подвели итоги прошедшего учебного года и наметили основные задачи на следующий год.

Как сообщил министр правительства Москвы, руководитель столичного Департамента образования Исаак Калина, в 2013/2014 учебном году в образовательных учреждениях города реализован ряд важных инновационных проектов, которые вывели столичное образование на качественно новый уровень.

Прежде всего 1 сентября 2013 года все образовательные учреждения Москвы были переведены на учебный финансовый год, который начинается с 1 августа. Кроме того, в 2014 году появились органы общественного образования на уровне межрайонных советов директоров школ.

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.

Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 3 (102)

Франциск СКОРИНА

ВЕЛИКА ПОБЕДА

В честь операции «Багратион»

Будто волнистое облако, сплывало, и откуда-то из бронзовой глубины мемориального Знака узнаваемо проступили скульптурные фигуры маршалов Жукова, Рокоссовского, генералов Батова и Панова. В их жестах и лицах — взволнованная озабоченность. Скульптор Валерий Кондратенко стремился передать ощущения этих военачальников в момент начала операции «Багратион». Это ему удалось.

Более трёх тысяч светлогорцев и гостей города собралось у памятного Знака и у танка, стоящего на дубовой гаи посреди поросшего мхом бывшего болота. Солдаты роты Почётного караула. Ветераны Великой Отечественной войны, приехавшие из разных городов Беларуси и России. Один из них — Иван Михайлович Ивкин с Брянщины. Ему, участнику этих боёв, есть что вспомнить. Говорит он взволнованно и в то же время по-фронтовому чётко, словно рапортует от имени своих однополчан. Губернатор Гомельской области Владимир Дворник благодарно вспоминает тех, кто способствовал возведению мемориала. Среди них и Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота, который находит самые точные, проникновенные слова:

— Сегодня мы открываем памятник одной из наиболее значимых операций всей Великой Отечественной войны. Операция «Багратион» позволила чуть более чем за два месяца освободить Беларусь, а затем часть Польши и Прибалтики. Война — страшное дело. И неслучайно в одной из песен говорится, что победа — это радость со слезами на глазах. Прежде чем наша армия научилась побеждать, она испытала горечь поражений. Война — это гибель миллионов гражданских людей. Только в Беларуси погиб каждый третий. Война — это горечь отсутствия, голод, разруха, смерть и слёзы. И, восславляя блестящую операцию «Багратион», мы воздаём должное военачальникам, которые явились её организаторами: Рокос-

У мемориального Знака после возложения венков (слева направо): заместитель премьер-министра Республики Беларусь Анатолий Тозик, председатель Комитета госконтроля РБ Александр Якобсон, губернатор Гомельской области Владимир Дворник, Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота, руководитель представительства Постоянного Комитета Союзного государства в Минске Михаил Орда

совскому, Жукову, Черняховскому, Антонову, Захарову и другим. Но самую большую тяжесть несли, конечно же, рядовые солдаты и офицеры. Их телами, их жизнями устлана дорога к Победе. Это и жизни белорусских партизан, вклад которых в операцию «Багратион» был велик. Накануне её проведения они совершили более десяти тысяч подрывов в тылу врага, которые парализовали доставку боеприпасов на фронт немецким оккупантам. Поэтому мы прежде всего кланемся памяти 180 тысячам солдат и офицеров, погибших во время этой операции. И вместе с тем это для нас знаковое и, скорее, праздничное событие, потому что мы нашли

в себе силы и возможности создать такой памятник.

Слушал его и невольно думал о том, что у нас немало памятников и обелисков, мемориальных комплексов, посвящённых жертвам войны, погибшим воинам. А вот в честь Победы и победителей — их до обидного мало. Операция «Багратион» именно победная, наступательная. Вся она охватывала огромную территорию: более 1000 километров по фронту от Западной Двины до Припяти и до 600 километров в глубину — от Днепра до Вислы и Наревы. Поэтому значительных событий в ней было немало. И всё-таки прорыв по проложенным на

болотах гатям в Паричском (нынче Светлогорском) районе имел решающее значение. Классический пример полководческой и воинской мудрости!

В своих «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жуков свидетельствует: «Главная сложность заключалась в том, что надлежало действовать в труднопреодолимой лесистой и сильно заболоченной местности... Эти места я знал хорошо, так как прослужил здесь более шести лет и в своё время исходил всё вдоль и поперёк. В болотах в районе Паричей мне довелось хорошо поохотиться на уток, которые там гнездились в большом количестве, да и боровой дичи было великое множество... Как мы и предполагали, немецкое командование меньше всего ожидало в этом районе сильного удара наших войск. Поэтому оборона противника здесь, по существу, была очаговой, сплошной не существовало...»

Наступление началось в 7 часов утра 24 июня. Первый гвардейский Донской танковый корпус преодолел болото Бридский Мох вблизи деревень Петровичи и Мартыновка. Оно имело в длину 4, а в ширину 2 километра. Рядом с ним — Вальский лес. Там дислоцировались 69-я и 37-я стрелковые дивизии. Командный пункт 65-й армии находился в лесу, подступающем к деревне Просвет.

За день было уничтожено до 1700 вражеских солдат и офицеров, 19 орудий, 35 миномётов, 85 пулемётов, 17 автомашин, разрушено 27 дзотов и 25 блиндажей. К исходу второго дня войска углубились в оборону врага на 30 километров. А дальше — освобождение Паричей, Жлобина, разгром немцев в «Бобрюйском котле»...

Вот так развивались эти исторические события в Светлогорском районе.

Для того чтобы подтвердить значимость успеха операции «Багратион», около 50 тысяч немецких военнопленных были проведены 17 июля 1944 года позорным маршем по Москве. Колонна шла около трёх часов.

А после марша улицы были демонстративно вымыты с мылом. Доктор военных наук, профессор, генерал-майор М. Белов свидетельствует: «В целом операция «Багратион» стоила противнику 17 разгромленных дивизий и трёх бригад, потери полковых подразделений достигали 50% своего состава. В связи с этим в журнале боевых действий немецкого верховного командования была сделана запись: «Разгром группы армий «Центр» в Белоруссии означал катастрофу, превзошедшую Сталинградскую». Вряд ли стоит особо возражать. Им виднее...»

И вот торжественное открытие. Отзвучали гимны Беларуси и России. Прогрели салютные залпы. Небо над нами украсил цветной фейерверк. Цветы и венки к монументу возлагают Г.А. Рапота, председатель Комитета госконтроля Беларуси А.С. Якобсон, другие официальные лица... А потом участники торжества знакомы с выставкой военной техники времён Великой Отечественной войны, восхитились показанными выступлениями военнослужащих бригады специального назначения и театрализованном представлении военно-исторического клуба «Честь мундира». Многие могли подержать в руках фронтовое оружие. А Григорий Рапота и Александр Якобсон проехали даже за рулём автомобиля времён Великой Отечественной войны.

Через несколько дней мне довелось участвовать в государственной приёмке мемориального Знака. Приятно было услышать от председателя Республиканского художественно-экспертного совета по монументальному и монументально-декоративному искусству, ректора Белорусской академии искусств Михаила Борозны, что такого значительного по замыслу и воплощению монумента, посвящённого Великой Отечественной войне, у нас в Беларуси нет.

Изяслав КОТЛЯРОВ

Событие

Человек на войне

Открытие нового здания Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны стало в Минске одним из главных событий празднования 70-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Созданный в 1944 году, музей всегда был местом особого притяжения минчан, гостей столицы. Сюда шли ветераны, сюда шла молодежь, которая открывала для себя военные страницы истории Отечества. Уникальные экспонаты создавали трогательную атмосферу присутствия во времени, наполненном трагедиями и драмами, наполненном испытаниями и ужасами войны. Такое ощущение приходит к посетителям и сейчас, в новом здании, у красноречивых экспозиций, рассказывающих о человеке на войне. Современные технологические решения не прячут, а, наоборот, ярко и многообразно высвечивают старые и уже хорошо знакомые многим экспонаты, свидетельствующие о войне...

Среди первых гостей фактически нового по своему характеру музея и старого по своим приоритетам сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне был и Государственный секретарь Союзного государства Беларуси и России Григорий Рапота. Он участвовал в открытии уникальной выставки «Победители — и в творчестве вместе!». Проект, представивший артефакты из музейных фондов России и Беларуси, рассказывает о том, как разные виды искусства служили одной цели, одной важнейшей задаче — поднятию духа советского воина в борьбе с коварным и жестоким врагом. Да, у многих произведений того времени чувствуются идеологический налёт, политическая подоплёка. И всё же это ничто в сравнении с искренностью художников, мастеров искусства, стремившихся внести и собственную лепту в сражение с фашистами. Выступая на пресс-конференции по поводу открытия музея, Григорий Рапота заметил, что новому Белорусскому государственному музею Великой Оте-

чественной войны нет аналогов на постсоветском пространстве: «Это грандиозное сооружение по охвату тематики, различных сторон, связанных с Великой Отечественной войной. Ничего подобного на постсоветском пространстве нет...» И ещё одно важное обстоятельство подчеркнул госсекретарь: «... Война, при абсолютном понимании того, что произошло в целом, оставила очень много предметов для исследования политических и военных историков. Сколько копий было сломано, когда раскрывалась и обнажалась правда...» Обращая внимание на название экспозиции «Победители — и в творчестве вместе!», Григорий Рапота высказал следующее наблюдение: «Я всегда задавался вопросом по поводу того, что в период Великой Отечественной войны, наполненный страданиями и кровью, отмечался всплеск огромного количества произведений в области музыки, кинематографа, поэзии, песни. Они наполнены такой пронзительной лирикой, которая не может не трогать людей и сейчас. Это высочайшего уровня художественные произведения...»

На выставке посетители открыли для себя работы белорусских и российских художников военных лет: портреты фронтовиков, партизан, пейзажи, зарисовки, жанровые картины. Работы представлены музеями России — Тверской областной картинной галереей, Нижнетагильским муниципальным музеем изобразительных искусств, а также Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны и другими сокровищами военной памяти.

Особо выделяются произведения народного художника РСФСР живописца Фёдора Модорова, принадлежавшие минскому музею. В годы Великой Отечественной войны живописец создал целую серию портретов партизанских командиров, подпольщиков, рядовых лесных солдат. Всего известно более 40 таких работ — П. Пономаренко, Батыйкина Миная (Шмырёва), В. Коржа, Р. Мачульского, В. Козлова, И. Варвашени и других.

Впечатляющая выставка «Победители — и в творчестве вместе!» будет работать два месяца. Нет никаких сомнений, что с ней и в целом с новыми экспозициями Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны смогут ознакомиться тысячи гостей Минска из России. Узнают и сегодня достойно хранят память о нашей обшей Великой Победе.

Кирилл ЛАДУТЬКО

Союзные проекты

У Победы родное лицо

— Вадим Васильевич, расскажите об этой книге: как родилась идея, насколько живо отзывались юные авторы, какие трудности пришлось преодолеть?

— Идея книги подсказана самим временем, тем духом сотрудничества и патриотизма, который наполняет идеологию Союзного государства. Книга издаётся благодаря пристальному вниманию со стороны Постоянного Комитета Союзного государства к вопросам становления гражданской позиции юных.

Молодёжная политика Постоянного Комитета выстраивается в конкретные, яркие дела: организация для ребят творческих фестивалей, олимпиад, слётов, спортивных состязаний. Формы и методы работы самые разнообразные и главное — привлекательные для ребят.

Несколько дней назад, в рамках фестиваля искусств «Славянский базар» в Витебске, в музее-усадебке «Здравнёво», где творил великий И.Е. Репин, прошёл пленэр юных дарований. Ему предшествовал творческий конкурс, объявленный Постоянным Комитетом Союзного государства, проводниками которого стали детские газеты Беларуси «Зорька» и «Переходный возраст», а также газета Союзного государства «Друзья-Сябры», российский журнал «Юный художник» и «Учительская газета». Результат конкурса превзошёл все ожидания, а география участников — от Бреста до Владивостока. В жюри конкурса поступило около 500 работ. Лучшие из них составили выставку в музее-усадебке «Здравнёво» и представляли их сами авторы, которые слетелись в Витебск со всех концов Союзного государства.

Главная тема рисунков — патриотическая. Своё творчество ребята посвятили 70-летию Великой Отечественной войны и родному краю. Вместе с рисунками приходили в жюри конкурса сочинения и стихи,

написанные подростками. Вот одно из четверостиший:

*Точно так же, как прадеды, деды
В грозный час выйду я на крыльцо,
Потому что у нашей Победы,
У Победы родное лицо.*

Эти строчки стали отправными для создания книги, идея которой родилась в Постоянном Комитете Союзного государства. Её основу составили рисунки и письма ребят Беларуси и России. Уникальность книги детских писем на войну, обращённых к прадедам, не только в открытии новых страниц в истории своей семьи, школы, Родины, это благодарная память о близких и родных людях, подаривших нам Победу. Письма позволяют ребятам непредвзято взглянуть в себя. Нелёгкие вопросы задаёт себе порой человек, склонившийся над письмом прадеду, не вернувшемуся с войны: так ли я живу? Вы спрашиваете, с какими трудностями столкнулись мы при создании книги? Прежде всего в выборе писем — их тысячи. И каждое из них написано от чистого сердца, искренне и пронзительно.

— Это ваш первый совместный с Постоянным Комитетом Союзного государства творческий проект или были и другие? Планируется ли дальнейшее сотрудничество?

— Работа Постоянного Комитета отличается творчеством, инициативой и продуманностью, что позволяет совместно реализовывать, на мой взгляд, проекты, не имеющие аналогов. Это и издание детской газеты Союзного государства «Друзья-Сябры», организация и проведение информационного проекта «Юные журналисты Беларуси и России о Союзном государстве», издание книги «Письма дружбы» (детские письма о главном), и творческий конкурс юных художников «И кисти лёгкое крыло». Этот не полный перечень конкретных дел и мероприятий говорит о формате нашего

сотрудничества, масштабах интеллектуальной и целенаправленной работы, которая позволяет юным гражданам Союзного государства раскрыть свои дарования, узнать друг друга и подружиться. Все эти инициативы имеют, я считаю, широкие перспективы.

— Как вы считаете, сегодня обычная книга может конкурировать с электронными аналогами или бумажные носители постепенно отходят в прошлое?

— Хорошая книга никогда не может стать достоянием прошлого. Наша жизнь устроена сегодня так, что в ней есть место и хорошо изданной книге классика, детской книге, сеюшей разумное добро, открывающей подростку пути во взрослый мир, и СМСке. Не вижу никакого противоречия. Дело выбора — только один идёт смотреть спектакль в мой любимый «Современник», а другой, никого не хочу обидеть, в широкую шапку. Поэтому считаю издание классиков российской и белорусской детской литературы, продвижение их в школьных программах важнейшей задачей взрослых, тех, кто серьёзно думает о душевном здоровье подрастающего поколения.

— Есть ли у вас рецепт передачи любви к книге юному человеку?

— Аксиома: на берегу научиться плавать невозможно. Если ребёнок видит дома увлечённо читающих родителей, значит, интерес к книге уже пробивается ростком. Добра старинная традиция в современной России — семейное чтение. Недавно я был в Доме-музее родоначальника русской авиации Н.Е. Жукковского, и знаете, что больше всего меня поразило — не гениальные схемы, не математические расчёты, а семейная библиотека, которую собирал отец первопроходца. Книги в буквальном смысле зачитаны до дыр, и читал, собирая семью вокруг стола, глава семейства. «Это были настоящие праздники», — сказал про эти часы Жукковский.

Беседа велла Дарья АРХИПОВА

ФЕСТИВАЛЬ

Таланты открывают сердца

В Витебске прошёл 23-й форум мира и единения

«Славянский базар» — любимый народом фестиваль, ярмарка талантов, форум добра и единения. В 2014 году гостеприимный Витебск собрал артистов и зрителей на 23-й по счёту «ваильковский» праздник. Фестиваль уверенно шагает по планете — участники из 29 стран мира пели и плясали на концертных площадках, удивляли в «Городе мастеров», представляя искусство народных промыслов и авторские работы.

В общем, всё как всегда — отличная организация и чёткая работа хозяев, творческие открытия и долгожданные встречи с любимыми артистами для зрителей, торжественность официальных мероприятий и душевность неформального общения для многочисленной прессы. И всё-таки... События, происходящие на Украине, отчасти сказались на атмосфере и содержании праздника. Невозможно, приехав на «Славянский базар», не вспомнить о Славянске и его жителях, сильно пострадавших в ходе боеосторожения. Невозможно не думать и не анализировать: почему стала возможной трагедия Украины? Здесь, в цветущем Витебске (в буквальном смысле — многочисленные городские клумбы благоухают розами и лилиями), эта боль звучит особенно остро.

Три славянские сестры — Беларусь, Россия и Украина — страны — основательницы фестивалей. Выступая на открытии форума, Александр Лукашенко не стал уходить от острой темы. Он, в частности, сказал: «Наши предки не видели себя порознь, не искали вражды, а превыше всего ценили верную дружбу... Никакой войны народов сегодня нет. Не воюет в Украине народ с народом, с белорусами, русскими и так далее, и даже с украинцами. Есть негодные, не порядочные политики, которые когда-то недооценили это единство, важность его, появилась трещина, а в эту трещину пролезли наши противники и враги».

Приветствия в адрес фестиваля также направили Владимир Путин и Пётр Порошенко, а российско-украинский дуэт Филиппа Киркорова и Ирины Билык, исполнивший композицию «Снег», снял заслуженные овации зала: истинные

таланты не признают границ, напротив, они открывают сердца.

«Славянский базар» сразу, с момента основания, стал фундаментом для взаимопонимания культур и народов, и линия сотрудничества, направленная на создание общего духовного пространства, была продолжена в образовании и деятельности Союзного государства. Витебск, без преувеличения, можно назвать его культурной столицей. По уже сложившейся традиции на «Славянке» ждали приезда Госсекретаря Союзного государства Григория Рапты, но в последний момент обстоятельства не позволили ему принять участие в празднике.

О том, как идут интеграционные процессы на постсоветском пространстве, о трудностях и перспективах развития молодой политической структуры рассказывал журналистам Иван Бамбиза. Заместитель Госсекретаря Союзного государства отметил хорошую динамику взаимодействия: «Только в этом году главы двух стран встречались семь раз, представители правительств так же активно работали».

Действительно, девиз «Мы — вместе!» не раз звучал на фестивальных площадках, и особенно часто — в день Союзного государства, который стал «праздником праздников» на форуме. Торжества начались ещё на открытии «Славянского базара». Александр Лукашенко вручил премии Союзного государства в области литературы и искусства скульптору Ивану Миско (Беларусь) и искусствоведу Инессе Слюньковой (Россия). Третий лауреат, артист Владимир Зельдин, получил награду раньше, 2 апреля в Москве, во время празднования Дня единения народов двух стран.

Премия эта очень престижна и почётна, она не «назначается» за заслуги, кандидаты проходят взыскательный экспертный фильтр, серьёзное общественное обсуждение, и потому конкуренция среди претендентов весьма высока. Иван Миско известен своей галерей скульптурных портретов космонавтов, Инесса Слюнькова провела капитальные исследования храмовой архитектуры Беларуси. На церемонии награждения лауреаты увидели друга друга впервые, подружились и уже гото-

вы к совместной работе. «Нужна хорошая тема для воплощения, где могли бы объединить свои усилия скульптор и архитектор», — обратились они к гостям фестиваля. Может быть, композиция «Небо славян», символизирующая освоение космоса, стремление человека к духовному совершенству и познанию, как раз и станет такой идеей?..

Что же касается уже воплощённых замыслов, то на территории усадьбы «Здравнёво» под Витебском можно полюбоваться великолепной работой Ивана Миско — скульптурой Ильи Репина. В этом чудесном месте знаменитый художник провёл несколько лет. Теперь «Здравнёво» — место прогулок молодёжи (они приезжают в усадьбу со свадебными кортежами), любителей истории и живописи.

В музее-усадьбе всегда много посетителей, а благодаря конкурсу рисунков, проводимому при участии структур Союзного государства, ежегодно на пленэр «к Репину» приезжают юные художники из России и Беларуси. Для победителей творческого состязания провели несколько дней в «Здравнёво», получить уроки мастерства от известных педагогов, познакомиться и подружиться с талантливыми сверстниками — настоящий подарок судьбы. Уже сложились традиции репинского пленэра — от выставки лучших работ до запуска в небо голубей — на счастье и удачу. Ребята загадывают желания — например, вернуться на Витебщину ещё. И чудо, как показывает жизнь, возможно...

Посещая «Здравнёво» во время «Славянского базара—2013», Григорий Рапота подарил от Союзного государства музею-усадьбе пятнадцать копий картин Ильи Репина. Замечательный почин получил продолжение в этом году. Копии «Незнакомки» Ивана Крамского, «Птицелова» Василия Перова, портрета Льва Толстого кисти Николая Ге и других полотен художников-передвижников теперь тоже обрели «прописку» в музее — Иван Бамбиза передал музею-усадьбе 17 картин. Заместитель Госсекретаря пообщался с юными художниками, вручил им дипломы и памятные подарки от Союзного государства и сам взял в руки мастихин, чтобы добавить

последний штрих на почти завершенной картине. Репинский пленэр — безусловно, один из самых удачных и эффектных проектов культурного сотрудничества России и Беларуси.

Не исключено, что пройдут годы, и кто-то из юных художников, побывавших в «Здравнёво», получит специальные дипломы Постоянного Комитета Союзного государства «За творческое воплощение идей дружбы народов Беларуси и России». На 23-й «Славянке» их вручили певицам Надежде Бабкиной и Заре, белорусской оперной артистке Оксане Волковой и председателю Витебского облисполкома Александру Косину. Область, кстати, демонстрирует выдающийся пример интеграции, сотрудничающая с 80 российскими регионами.

Ну а высшей эмоциональной точкой Дня Союзного государства на «Славянском базаре» стал вечерний концерт мастеров искусств Беларуси и России «Я люблю тебя, жизнь!..», посвящённый 70-летию освобождения Беларуси и грядущему юбилею Победы. С самого начала этого волнующего действа была взята очень точная и верная нота. Зачитав приветствие фестивалю председателя Парламентского собрания Союза Беларуси и России Сергея Нарышкина, депутат Госдумы Елена Афанасьева призвала зрителей высказаться за мир на Украине. Зал встретил предложение аплодисментами и несколько раз проскандировал: «Нет фашизму! Миру — мир!»

Безусловным «гвоздём» концерта стало участие ансамбля песни и пляски Черноморского флота. Особенно впечатлила

зрителей песня «Севастополь, Севастополь, город русских моряков», которую зал награждал овациями. Вокальной группе «Чистый голос», Владимиру Гостюхиной и Анастасии Маковой в композиции «Письма из Брестской крепости» удалось передать трагизм первых месяцев войны и героизм воинов, встретивших врага на передовых рубежах страны. Символический танец вдов в исполнении ансамбля «Хорошки», «Ave Maria» как реквием по погибшим от Оксаны Волковой, стихи Александра Твардовского «Я знаю, никакой моей вины...», символ Победы — красный стяг в зале амфитеатра — всё первое отделение концерта прошло на высоком художественном уровне и было тепло и сердечно встречено зрителями.

«Когда люди поют вместе, они никогда не рассорятся», — справедливо заметил Анатолий Ярмащенко. И когда прозвучали «Сябры» запели нестареешее «*Ву шумце, шумце нада мною бярозы, / Калышыце ляляцьце свой напеў векавы...*», зал сразу подхватил знакомые слова. Точно так же на концерте-открытии с первыми аккордами Летний амфитеатр вторил аплодисментами украинскому вокальному ансамблю «Перезвон». А уж когда на конкурс молодых исполнителей эстрадной песни мексиканец (!) Родриго де ла Калена выдал «Калинку» на чистейшем русском, зал просто «лёг» от восторга. Добрая песня открывает сердца для любви — таков секрет настоящего искусства. И организаторам «Славянского базара» он известен...

Лидия СЫЧЁВА

ПРЕМИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Инесса СЛЮНЬКОВА:

«Мне верится в победу здравого смысла»

ЛГ-ДОСЬЕ

Инесса СЛЮНЬКОВА родилась в Минске, училась на архитектурном факультете Белорусского политехнического института, окончила Московский архитектурный институт. Работала архитектором, научным сотрудником в Институте теории и истории архитектуры, главным архитектором музеев Московского Кремля, сегодня — главный научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительного искусства Российской академии художеств. Автор свыше 220 публикаций, в том числе 9 книг.

Историк, искусствовед, доктор архитектуры Инесса Слюнькова стала лауреатом премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013–2014 годы за три монографии, главная тема которых — генетические и исторические связи архитектуры и искусства Беларуси, Украины и России. А также проблемы взаимодействия культур Беларуси, Украины и России в системе влияния западного мира, взаимодействия восточной и западной христианских традиций. Эти три тома — «Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII — середины XIX в.» (Минск, 1992), «Монастыри восточной и западной традиций: наследие архитектуры Беларуси» (М., 2002) и «Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: пересоздание наследия» (М., 2010) составляют своеобразную трилогию. Уникальное по широте охвата материала и глубине рассматриваемых проблем исследование.

Мы попросили главного научного сотрудника НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств Инессу Слюнькову рассказать о своих трудах.

— Инесса Николаевна, что стало первотолчком для такой грандиозной работы, длившейся около двадцати лет, как ваше исследование по архитектуре Беларуси в свете взаимодействия культур России и Беларуси?

— Три книги в итоге действительно сложились в некое целое, но это не значит, что тема каждой из них была задана в самом начале. Концепция складывалась в процессе работы, в том числе по мере бесконечных архивных и библиографических изысканий, экспедиций, раздумий, приращения профессионального мастерства. Несмотря на то что первая книга посвящена Беларуси, основной темой моих занятий всё же оставалась русская архитектура. В России в первую очередь востребованы работы по памятникам русской архитектуры. Русская архитектура и искусство — бездонный и удивительно интересный пласт наследия, неисчерпаемый кладезь ценностей духовной, художественной культуры, которые рассыпаны по всем областям необятных земель. Притом как в Беларуси, так и в России существует масса пробелов в изучении произведений архитектуры и искусства. Как оказалось, многие из них не исследованы, что в условиях возвращения к рыночной экономике грозило гибелью части историко-культурного наследия. Я занималась темами русской усадьбы, церковного и монастырского зодчества России, и при этом подспудно вызревала идея вернуться к Беларуси.

Во-первых, после первой книги стало очевидно, что более серьёзная разработка материалов по монастырскому зодчеству Беларуси позволит ответить на многие вопросы, связанные с национальными особенностями белорусской культуры. Историко-архитектурные материалы не только дают предметное и объёмное представление о формировании национальной традиции, но и проливают свет на сложные, порой противоречивые процессы в истории Беларуси, геополитически обречённой быть между Западом и Россией.

Во-вторых, тревожило то, что слабо разработана тема взаимодействия наших культур в период вхождения Беларуси в состав Российской империи, что давало основания для негативного толкования роли России в формировании Беларуси как национально-территориального образования в XIX веке. Коробило слово «русификация», притом что явление это обстоятельно никто не изучал. В-третьих, сыграл свою роль и внутренний протест против развала Союза, когда под грузом новых проблем на какой-то момент оказался исчерпанным интерес наших народов друг к другу. Например, в московских институтах не стало аспирантов и диссертаций по Беларуси, основной интерес коллег в Беларуси сводился к изучению западного вектора влияний.

Мои проекты в ту пору могли показаться «экзотическими», и меня бесконечно радовало, что российские коллеги в Москве одобрили проведение работ по истории архитектуры Беларуси. Хотя третья книга в равной мере посвящена как Беларуси, так и России XIX века — в контексте взаимодействия культур. И я признательна Российской академии архитектуры и строительных наук и Российской академии художеств, в стенах которых были подготовлены вторая и третья книги. Благодарна и Российскому гуманитарному научному фонду, при помощи которого книги были опубликованы.

— Что было самым сложным в этой работе, какая из книг далась труднее всего, и на каком этапе вас как исследователя ждали открытия?

— Не припомню, чтобы на каком бы то ни было этапе работа давалась легко. И это нормально, когда занимаешься профессией по призванию. Мне всегда как-то неловко было говорить людям, чем я занимаюсь. Потому что в ответ слышала восторженное — как это интересно! Настоящее искусство всегда несёт в себе радость и глубокие переживания. Ты раскрываешь смысловые сущности произведения или явления искусства, его художественное значение, воздействие искусства на человека. И в те моменты, когда ты полностью погружён в работу, происходят открытия, они приходят сами, как будто помимо твоей воли.

Например, «Иезуитский проект» начала XVIII века, точнее, «Проект уничтожения греко-русского исповедания на территории Речи Посполитой», ссылок на который встречается сейчас на многих сайтах, я обнаружила в Российском государственном архиве древних актов в Москве. Когда читала его, у меня по спине просто холод шёл. Это рукописный документ, в котором излагается шичный план действий против православных и униатов. А именно — отрезать для православных священников и их детей путь к образованию, довести их

до нищеты и бесправия, а затем уничтожать и обличать в невежестве, никчёмности, убивая в них человека.

— Каков ваш вывод относительно явления монастырского зодчества Беларуси как результата строительной деятельности православных, католиков и униатов во втором томе, не на этом ли этапе работы были сделаны основные открытия?

— На мой взгляд, не стоит писать книгу, если в ней не будут введены новые памятники, документы, изображения, а если удастся, то и более высокого уровня обобщения, постановка и решение искусствоведческих, культурологических проблем. В книге о монастырях, думаю, присутствует и то и другое. Наверное, вы заметили, что в телерепортажах жители Беларуси всё чаще говорят о специфике белорусской культуры как соединении православной и католической традиций. Особенности белорусской архитектуры и искусства, возникшие в результате взаимодействия и взаимовлияния восточнохристианской и западнохристианской культур, собственно, и раскрываются в книге о монастырях Беларуси.

— Интригующе звучит название третьей книги — «Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: пересоздание наследия». Как можно «пересоздать наследие»? О чём, по-вашему, неплохо было бы задуматься современникам, скользя взглядом по архитектурным сооружениям, которые являются их средой обитания?

— Что такое «пересоздание наследия»? Обратите внимание на то, как проводятся сегодня работы на памятниках архитектуры. Бывший облик преобразуется в офис или дом приёмов: от здания остаётся главный фасад, вместо подвалов подземные гаражи, для увеличения площади делают новые пристройки и надстройки, используются новые материалы и технологии. Люди постарше помнят, как в советские годы храмы перестраивались под клубы, кинотеатры, зернохранилища и так далее.

В третьей книге речь идёт о перестройке католических храмов в православные. Осуществлялась она на территории белорусских и окружающих земель во 2-й половине XIX века, во время вхождения Беларуси в состав Российской империи. Впервые удалось рассмотреть это явление на обширном

документальном материале, что позволило выявить основные противоречия процесса модернизации и использования историко-архитектурного наследия на предвосточном этапе развития страны. Всё, что тогда происходило, в значительной степени влияло на общественное сознание. И, судя по всему, последующие этапы «пересоздания» объектов наследия так или иначе отражаются на нашем восприятии жизни.

Существует заблуждение, что архитектура определяется обликом фасадов. На самом деле архитектура — это искусство организации пространства. Насколько грамотно с точки зрения соответствия своему назначению распланы и устроены снаружи и внутри дом, храм, город, насколько эстетически они отвечают нашим представлениям о красоте и комфорте — все эти требования подлежат адресованию архитектуре. Архитектура во многом определяет наше пребывание здесь и сейчас, она исподволь влияет на наше самочувствие и образ жизни. Почему жители гордятся расположенным рядом с их домом памятником архитектуры? Потому что он прежде всего неповторим и во многом определяет особенное лицо места, где человек живёт, где начинает осознавать себя, мечтать, строить планы, действовать. Заметьте, как изменяется Беларусь по мере реставрации и благоустройства исторических городов и населённых мест. Её не узнать. И никто из жителей не скажет, что недоволен восстановлением церкви, ратуши, костёла. Похожие процессы разворачиваются в России, где происходит мощный подъём по восстановлению порушенных храмов, масштабы и значение которого ещё только предстоит осмыслить.

— Что вы почувствовали, узнав, что стали лауреатом премии Союзного государства?

— Каждому приятно признание его работ, тем более на уровне премии Союзного государства. Подавая документы на конкурс, я, признаюсь, вовсе не думала о победе, просто хотелось представить все три книги вместе, зная, что выполнены они на должном уровне, что читают их в России и Беларуси, а также на Украине, в Литве, Польше. Но, честно говоря, не ожидала такой высочайшей оценки.

— Что вы думаете по поводу перспектив строительства Союзного

государства и почему славяне так трудно объединяются, впечатление такое, что и Пушкин, и Тютчев с их прямыми призывами к объединению славянства услышаны ими плохо?

— Воля народов к объединению очевидна. Очевидно также, что процессы объединения осуществляются на государственном уровне, нужны политическая воля и чётко проработанный расчёт по огромному спектру проблем. Мне кажется, процесс строительства общего государства затягивается именно потому, что скороспелые решительные действия могут привести к неспособному государственному образованию. Но посмотрите, какими темпами возвращается интерес друг к другу, развивается взаимодействие в науке, образовании, архитектуре. В Минске создаются изумительные произведения современной иконописи. Вот бы устроить выставку этих работ в Москве, Петербурге, других городах. Так хотелось бы обсудить их с коллегами, а, по возможности, и приобрести. Мне кажется, что такие шаги навстречу друг другу очень важны для строительства Союзного государства.

— Как вам вспоминается детство — вы же белоруска? И всё же верится ли вам в благое объединение славян?

— Мои родители выросли в местечке Городец на Гомельщине, туда и возили меня летом. В основном детство прошло в посёлке Минского тракторного завода, где полжизни проработал мой отец, — для него это до сих пор важные годы, дорогие воспоминания. Начинать он там юношей и отнюдь не с должности директора, а чернорабочим. Завод вырос после войны в чистом поле благодаря трудовому и творческому единению народов: приезжали специалисты и просто искавшие работу из союзных республик и оставались навсегда. А их дети уже вырастали в белорусской культуре и воспринимали её как родную.

Мне в одинаковой степени близки Беларусь и Россия, и премия Союзного государства для меня — самая ценная награда. Мне верится в победу здравого смысла. Объединение наших народов основывается на самоуважении и любви к ближнему, на желании и умении слышать друг друга и быть услышанным. На исполнении правила — помогать в первую очередь ближнему тебе по кривую, сородичу.

Беседа велла Нина КАТАЕВА

«Конница такова, каков её командир»
(Кавалерийская истина)

Полк стоял в Могилеве. Две недели — неделю до Нового года и неделю после Нового года на Северо-Западном фронте не было больших событий, войска двигались, маневрировали, вчерашняя стычка, казалось, была случайной, когда на опушке леса в нескольких верстах западнее деревни, будучи в охране, № 2-й эскадрон столкнулся с неприятельской разведкой — полускадрон германских улан. Эскадрон спешился и залёг, германцы не разобрались и развёрнутым строем по снегу пошли в атаку, их лошади увязли, и германцы были расстреляны. А несколькими минутами позже обширную поляну перед опушкой, где ещё вчера стояли на отдыхе несколько пехотных батальонов, накрыла германская тяжёлая артиллерия, поэтому, когда корнет Меликов и вахмистр Сомов пошли осматривать поле боя, на эскадрон упали четыре бомбы — германская гаубичная батарея сделала залп. Несмотря на уничтожение вражеской разведки, такие потери были большой неприятностью для полка. Ещё было удивительно, зачем германцы стреляли по уже опустевшему полю. В пылу неожиданного боя никто не заметил, что над полем дал два круга германский аэроплан.

Унтер-офицера Четвертакова в эскадроне звали Тайга. Это было оправданно, потому что он единственный был из глухой деревни на берегу далёкого — у чёрта на куличках Байкала, о котором сам Четвертаков говорил с уважением и называл его «морем» и «батюшкой», а его сослуживцы только слышали, да и то не все. С тем, что он из «глухой деревни», он был не согласен, до его деревни под названием Лиственничная или Листванка уже дотянулась Великая Сибирская железная дорога, или по старинке «чугунка», и он с гордостью рассказывал, что ездил на паровозе. Однако для его сослуживцев паровоз был не новостью — эскадрон, как и почти весь полк, были набран из тверичей, родившихся и живших по обочинам первой российской железной дороги, построенной аж полвека назад императором Николаем I. Поэтому Тайгой они прозвали Кешку Четвертакова уверенно и нисколько не сомневались в своей правоте. И уважали его, как «первееющего храбреца» и умелого стрелка.

Евгений АНТАШКЕВИЧ

Хроника одного полка. 1915 год

Отрывок из романа

Для похорон погибших во вчерашнем бою гробы с их телами вынесли из риги, и 2-й эскадрон занял её. Пленному германцу отвели угол. До взводного Четвертакова довели приказ доставить пленного к командиру. Четвертаков подошёл ближнего дружка и дослал патрон в патроник. Германец сидел в своём углу, он сверху накинул шинель, а под себя сгрёб сено. «Ох и зажрут его» — подумал Четвертаков про пленного германца и блок, которые наверняка уже нацеливались на свою жертву.

Вставай, немчур, иди за мной! — махнул он рукой и повернулся к воротам риги.

— Ja, gut, natürlich! Marsch-Marsch! — обрадовался пленный, вскочил, стряхнул сено и стал надевать в рукава шинель. Он был высокий, крепкий, с ясными глазами и чистым лицом, румяным, как у девицы с мороза, — Ich möchte Ihnen sagen, Ihr Kommandant...

Четвертаков оглянулся на слова пленного, а потом посмотрел на шедшего рядом дружка и спросил:

— Понимаешь, чего он балаболит?
Драгун хмыкнул и сплюнул:
— Куды нам?
— Вот и я думаю! — Четвертаков повернулся к пленному. — Погодь, не балабол, ща доставлю тебя, куда надо, там всё и обскажешь!
— Ja, gut! Marsch-Marsch! — сообщил пленный и стал похлопывать себя по плечам.

— У-у! Немчур! — притворно замахнулся Четвертаков, но пленный не испугался и не обиделся.
— Marsch-Marsch! — повторял он нетерпеливо, и улыбаясь. — Kommandant!

А Четвертаков и не хотел его обижать, и пугать не хотел. Он понимал, что идёт война. Конечно, его друга Сомова жалко, но у каждого своё счастье или несчастье, а германца обижать нельзя, он пленный. С другим германцем столкнулся Четвертаков под Гумбиннемом и под Лодзью, но тот германец был вооружённый, и его было много. За эти столкновения Иннокентий Четвертаков первым в полку получил солдатскую серебряную Георгиевскую медаль.

Около избы командира 2-го эскадрона он увидел Клешню.
— Доложи их высокоблагородию, што пленный доставлен.
Клешня кивнул, ушёл в дом, через секунду выглянул и махнул германцу.

— Ну вот! — сказал Четвертаков сопровождавшему драгуну. — Сдали с рук, можно итить веритья. А?
— Так точно, господин унтер-офицер! — ответил драгун.
Клешня препроводил пленного:
— Битте-дритте, хер!
— Was?
— Нас, нас! — Клешня шагнул в сторону и легонько подтолкнул германца, тот переступил порог и оказался в ярко освещённой светёлке, перед офицерами. Он растерялся и замер.
— Кто вы? Как вас зовут? — услышал он от того места, где сияла лампа. Он посмотрел туда и сощурился, вопрос был задан по-немецки.
— Писарь штаба 8-го уланского полка, унтер-офицер Людвиг Иоахим Шнайдерман, я вас не вижу из-за яркого света, господин...
— Полковник!
— Господин полковник...
— У нас сегодня праздник Крещения, господин унтер-офицер, не откажетесь выпить стакан пунша?
— Премного благодарен, господин полковник, но я хочу вам сказать, что... — унтер-офицер увидел, что полковник, передвинувший лампу и те-

перь сидевший при обычном свете, хотел его перебить, но рядом с ним сидел другой офицер, тот дотронулся пальцами до локтя полковника, и полковник удивлённо посмотрел на него. Офицер что-то сказал полковнику; тот, недовольный, заёрзал и откинулся на стенку светёлки.

— Мы не допрашиваем пленных, но если вы хотите сами что-то сказать, мы вас слушаем, — сказал офицер, на плечах которого были погоны с золотым шитьём, двумя продольными красными полосками и тремя маленькими звёздочками. Его сосед, назвавшийся полковником, тоже имел золотые погоны с двумя полосками, но без звёздочек.

«Значит этот, что, подполковник?» — подумал пленный. — Господин...
— Подполковник.
— Господин подполковник, у меня есть что сказать... Нам всем грозит большая опасность.
— Нам всем грозит большая опасность, потому что мы все на войне, — произнёс полковник, в его голосе звучало неудовольствие и раздражение.

Пленный на секунду задумался, ему было понятно, что имел в виду полковник, однако он проявил упорство.

— Могу я попросить у вас карту или хотя бы чистый лист бумаги? Пленному не ответили.
— Я пошёл в армию добровольцем со второго курса естественного факультета Кёнигсбергского университета...
— Сейчас вам дадут чистый лист бумаги... — сказал подполковник, и пленный тут же его спросил:
— А который сейчас час?

После того как прозвучал этот вопрос, снова недовольным голосом заговорил полковник по-русски, и пленный понял только, что тот произнёс: «генерал Шлиффен».

«Ага, значит, он думает, что я сумасшедший и выставляю себя в качестве начальника германского генерального штаба Шлиффена, но он не прав, сейчас начальником — генерал Мольтке!» У пленного было время поразмыслить, потому что бумагу и перо с чернильницей принесли и положили перед ним только что.

— Господин полковник! — обратился пленный. — Вот это деревня, в которой квартирует ваш полк, — пленный быстрым движением нарисовал на бумаге угловатую геометрическую фигуру, — об этом донесла наша аэроразведка. В шести километрах отсюда поставили нашу мортирную батарею, примерно вот здесь, тут железная дорога, — он ткнул пером в край листа. — Сегодня будет обстреляна деревня, эта, — он показал пальцем себе под ноги, — а завтра, если будет ясная погода, сюда прилетят аэропланы посмотреть на точность стрельбы. Стрельбу должны начать через три часа.

Офицеры не все понимали по-немецки, понимали полковник, подполковник, ротмистр фон Мекк и поручик Рейнгардт. Остальные переглядывались, когда германец говорил, и внимательно слушали, когда звучал перевод.

— Он лазутчик, господа! — Раздражённо произнёс полковник Розен, когда пленный закончил. — Он послан, господа, чтобы заставить нас покинуть эту деревню и выйти в голое поле, господа! Вот там нас и накроют!

Пленный слушал раздражённую речь полковника, но при этом он слышал молчание офицеров. Первым заговорил подполковник:

— Вы с этой батареей?
— Никак нет, батарею перевели с Западного фронта, откуда-то из Бельгии...
— И вы — писарь уланского полка...
— Надоело сидеть в штабе... — не дал ему договорить пленный.
— Понятно. Захотелось повоевать... А откуда вам известно про бомбардировку?
— Я видел бумаги, а вчера над вами летал аэроплан, он производил разведку, — пленный увидел, как стали переглядываться офицеры и, стараясь, чтобы не было заметно, кивали друг другу.
— Чем вы ручаетесь за ваши слова? — спросил подполковник.
— Всё очень просто, господин подполковник, — ответил пленный, — давайте останемся здесь все вместе...
Снова по-русски заговорил полковник:

— И если через три часа не начнут стрелять германские пушки, я отдам приказ его расстрелять. Согласны, господа?
Офицеры закивали, пленный не понял ничего, кроме слова «германские», но понял смысл сказанного и кивнул, выражая своё согласие.
— Он говорит, что согласен, он вас понял, господин полковник, — обратился Вяземский к Розену.
— Я же говорю — лазутчик, если ещё и по-русски понимает! Так что будем делать, господа? — обратился к офицерам полковник Розен.
— Во-первых, думаю, надо предупредить деревенского ксёнда, пусть уведит население, а во-вторых, и нам надо быть готовыми покинуть деревню, — ответил за всех Вяземский.

— И расстрелять этого сук-кина сына ровно через три часа, если обстрела не будет! — раздражённо пробормотал Розен.

— Разрешите? — спросил пленный.
— Слушаем вас, — ответил Вяземский.
— Вчера эта батарея уже вела пристрелку, и ваш эскадрон попал под её огонь, один залп, четыре выстрела, я там был...
Когда Вяземский переводил, офицеры хранили молчание.

— Я, — сказал пленный, — обычный немец, доброволец германской армии и готов умереть в бою от пули противника, врага, но не от своей. Это было бы глупо.
— А должен был бы радоваться, — прошептал поручик Рейнгардт командиру № 3-го эскадрона ротмистру Дроку, — что не выдал планов. Сам погиб, но при этом позволил уничтожить тыл противника и целый драгунский полк. Всё же его надо расстрелять, даже если он говорит правду.
Дрок посмотрел на Рейнгардта и усмехнулся.
— Сашка! — крикнул полковник. Вошёл Клешня. — Налей ему пунша, дай закуски и выведи отсюда, только недалеко.
— Вас сейчас накормят, — перевёл пленному Вяземский.
Клешня взял пленного за локоть и вывел в сени, там усадил в самом дальнем углу, налил стакан пунша и пододвинул тарелку с колбасой.
— Давай, немчур, подкрепиись! — сказал он и с другими денщиками стал переносить в светёлку чугунки.

— Ну что, господа, с Праздником! — провозгласил полковник Розен, когда стол был накрыт. — Отец Илларион, начинайте.

Отец Илларион прочитал молитву, и офицеры приступили к обеду.
— Что вы думаете обо всём этом, Аркадий Иванович? — спросил Розен.

— Я думаю, что от каждого свинства надо бы научиться оторвать свой кусок ветчины. Это, Константин Фёдорович, — такая восточная мудрость.
— Не темните, Аркадий Иванович.
— Да я и не темно, ваше сиятельство, — промолвил Вяземский. — Конечно, этот студент заслужил расстрела за такое предательство, однако война, ваше сиятельство, как мы уже поняли, далеко потеряла оттенок рыцарства, с которым мы начинали в августе под Гумбиннемом. Это уже другая война. Помните, как пулемёты выкашивают кавалерию, как на сенокосе... сотнями.
Розен стал печально кивать.

Дмитрий ШМАЙДИН. За Вегу, Цирк и Отменство. ©2007 год

— Разве Белый генерал мог такое предположить? — продолжал Вяземский.

— Да... Михал Дмитрич... хотя он был светлая голова, думаю, он быстро расставил бы всё на свои места.
— Согласен, поэтому генерала Скобелева так все и ценили, не за одну только храбрость... — Вяземский был вынужден прерваться, потому что открылась дверь и в светёлку вошёл адъютант.
— Прошу! — обратился к нему Розен. — Мы уже обедаем. У вас новости? — Мимо совершает променад рота пластунов, просятя рядом на ночлег, не будет ли каких распоряжений, господин полковник? Вяземский вскинул глаза и произнёс:
— Это очень кстати, Константин Фёдорович!
Розен посмотрел на Вяземского.
— Это очень кстати, Константин Фёдорович! — повторил Вяземский.
— Да, да, конечно, пусть у нас переночуют, а заодно и покушают.
— Слушаю, господин полковник, разрешите выполнять? — спросил Щербаков.
— Выполняйте, голубчик.

Ветер согнал на сторону тучи, и над широким заснеженным полем повисла яркая луна.

«Будто электричество на Невском!» — подумал Вяземский.

«Аки факел на стенке!» — поглядывал на луну Четвертаков.
— Не заблудись, Четвертаков? — спросил Вяземский.
— Как же, ваше высокоблагородие, скажете тоже. Коли я заблужусь, так мне в тайгу, домой-то, и вертаться будет заказано, хозяин уважать не станет.

— А то, что днём там были, ничего?
— А мне всё едино, што день, што ночь, вона, как луна вся вызверилась на небе!

Ровно под луной чернела деревня, а с северо-запада острым углом в деревню упирался непроглядный лес.
— Галопом ма-арш! — скомандовал Вяземский, тронул поводья и его чистокровная пошла махать по наезженной санями дороге между полей.
«Экий он всё-таки!» — глядя в спину Вяземскому, думал Четвертаков. — Десятиаршинный, недаром, из кавалеров!» — слово кавалергард ему не давалось. Кешка видел таких на цирковых афишах в Иркутске и в Москве, только сам в цирк не попал, однако после увиденного и не надо было, а то вдруг там хуже?

Вяземский первым выехал на большую, залитую лунным светом поляну, куда вчера стреляла германская артиллерия, и поздравил командира роты пластунов. Четвертаков не отставал.

В лунном свете ротный и его конь представлялись, как нечто запанибратское: конь шёл вперёд, но голову повернул вбок, а ротный, хотя и сидел в седле, а смотрелось так, как будто бы он балансирует на подлокотнике кресла; и было совсем непонятно, как кубанка ротного могла держаться на его правом ухе, потому что над левым ухом ротного бушевал вихревой чуб.

— Ты погляди, а немчур своих так и не подобрала, — оглядывая поляну, промолвил Кешка Четвертаков. Ротный глянул на него и удивился, что унтер начинает разговор «поперёд» своего командира. Вяземский тоже посмотрел на Четвертакова, как тот понял, с укоризной. Он прикусил язык. Вяземский достал часы.

— Через пять минут, — сказал Вяземский.
После обеда и совещания у Розена, получив разрешение выполнить свой план, подполковник Вяземский набрал отряд добровольцев из состава полка и пригласил пластунов. Отдельно у ротмистра фон Мекка он испросил Четвертакова, как опытного следопыта и участника вчерашнего боя с прусскими уланами. Всего в отряде Вяземского получились шестьдесят сабель, в числе которых было двадцать пластунов.

— Четыре минуты! — глядя на хронометр, вымолвил Вяземский. Но только через семь минут вздрогнули кони, они первыми почувствовали, как под их ногами шевельнулась земля. Ещё через минуту отряд услышал звук артиллерийского залпа.

Вяземский подумал: «Опаздывают!» и посмотрел на Четвертакова.
— Тама! — махнул рукой Четвертаков на северо-запад и дал коню шпоры. Теперь он скакал впереди отряда.

По наезженным вльским зимним дорогам отряд Вяземского скакал по три всадника в ряд. Луна светила ярко, снег отражал в полную силу, свет впитывался только в чёрные роши и перелески.

Первые три всадника шли один за другим.
Четвертаков завидовал своей лошади, у неё были большие уши, он сейчас тоже хотел иметь такие большие уши, чтобы не ошибиться и не сбиться с направления.

Ротный пластунов тоже слушал, ему было важно определить расстояние до батарей и вовремя остановиться.
Четвертаков и ротный посмотрели на небо одновременно. С запада на луну напоздали сплошные тучи и вот-вот должны были луну закрыть. На тучах снизу вспыхивали отсветы пушечных выстрелов.

«Теперь не ошибусь!» — удовлетворённо подумал Четвертаков.
«Везёт с-сукину сыну!» — подумал про Четвертакова ротный.

«Молодцы, ребята, хорошо своё дело знают!» — подумал про обоих Вяземский и стал вспоминать оперативную карту. По карте за деревней Бяла Мазовецка, откуда стреляла крупнокалиберная гаубичная батарея, по её окраине проходила железная дорога. Для германских артиллеристов это было удобно: отстрелялись и передислоцировались. Перед батареей в нескольких сотнях саженей должно сидеть передовое охранение, а перед ним дозоры разведки, значит?..

— Верста! — крикнул ротный. — Осталась верста, вашкобродие! Вяземский пришпорил Бэлла и возглавлял скачку. Всего германцы дали одиннадцать залпов. Вяземский засёк, между залпами проходило до двух минут. Сейчас после залпа прошло уже больше трёх минут, и получалось, что этот залп последний. Если так, то весь план подогреться как можно ближе к батарее, пустить вперёд пластунов, они вырежут разведку и охранение, а потом наскочить на батарею и забросать её гранатами может сорваться!

— За мной! По два в ряд! Подполковник Вяземский пустился через поле, теперь он и сам знал, где находится германская батарея. Облака закрыли луну, светлым осталось заснеженное поле, землю подморозило, наст был неглубокий, здесь было просторно и снег сдувало ветром. Вяземский помнил, где на облаках отражались сполохи от выстрелов и правил Бэлла. О том, что его Бэлла могла споткнуться, не думал.

«Сейчас главное не осторожничать!» — думал он, слушал топот скачущих сзади драгун и смотрел вперёд. Увидел вспышки, это стреляли пулемёты, до них осталось саженей сто пятьдесят. Он глянул на ротного и на Четвертакова, те скакали на полкорпуса сзади и за ними скакали пять с лишним десятков всадников. Германским пулемётчиком было трудно попасть в темноте в узкую, только угадывающуюся на поле под плотным чёрным небом цель. Вяземский показал ротному на пулемёты и замедлил ход. Тот привстал в стременах, повернулся и козырнул, он обогнал подполковника, и пластуны потянулись за ним. Вяземский видел, как двадцать пластунов пополам разделились на две стороны, проскакали ещё саженей пятьдесят, соскочили с коней, повалили их и сами исчезли в снегу. Он услышал, как по ним стреляют, всплеск стало много, и он снова пришпорил Бэлла.

«Пройти охранение как шилом!» — стучала мысль.
«Проскочить охранение!» — понимал действия командира эскадрона Четвертаков и, скрываясь от свистящих пуль, склонился к шее Кракотки. Иногда он называл её Чесотка, потому что кобыла была с норовом.

Охранение оказалось в две линии, первыми лежали стрелки, за ними закопались две пулемётные точки, а за спиной пулемётчиков была железная дорога.

«Значит, батарея за железной дорогой, значит, надо проскочить. Хорошо, что Польша такая ровная и нет высоких насыпей». Однако через рельсы и по шпалам пришлось переходить шагом. Батарея располагалась на скотном выгоне Бялы Мазовецкой, растянувшимся вдоль железнодорожного полотна. На ровной площадке ещё пока стояли четыре мортиры и вокруг них суетились тридцать или сорок человек артиллерийской прислуги и охрана, ждали платформы.

— Руби! — крикнул Вяземский и пошёл на дальнее слева орудие. На него стал набегать германец с длиной винтовкой, Вяземский застрелил его из револьвера. Второго германца он зарубил шашкой, третьего сшибла Бэлла, несколько человек побежали в разные стороны, и гоняться за ними было некогда, он только двоих застрелил, остановился около орудия, к нему присоединился вахмистр Жамин, Четвертаков и ещё несколько драгун его эскадрона, они стреляли по бегавшим немцам и ждали. Через несколько минут к ним подскочил эскадронный кузнец, он заклепал замок орудия и сбил панораму. Стояли орудийные были в опущенном походном положении, и в ствол последнего, четвёртого, Четвертаков для верности заложил ручную гранату, она взорвалась, получилось как выстрел и им оторвало полголовы у драгуна Иова. Вяземский это увидел, а Четвертаков нет.

«Ну что с ним сделать после этого, с варнаком сибирским?» — подумал Вяземский, и только мысленно развёл руками, он знал, что ему на это сказал бы каждый солдат, мол, жаль убиенного, однако и самому по сторонам «глядеть надобно». Кроме Вяземского свидетелем этого несчастного случая были кузнец и вахмистр № 1-го эскадрона Жамин.

Возвращаясь, отряд перешёл через железную дорогу и к нему присоединился ротный со своими пластунами.
— Потери? — спросил Вяземский.
— Трое наповал и две лошади.
— И у нас трое. Раненых пока не считали.
— Можете сколь-нибудь ваших посадить по двое? — попросил ротный. Казаки своих убитых не оставляли на поле боя, это было известно. Вяземский попросил подобрать и его драгун, подозвал Жамину и распорядился насчёт предоставления казакам нужного количества лошадей.

Версты за две Вяземский понял, что зарево впереди это горящая Могилевица. А когда подъехали ближе, стало видно, что пылает и лес.

Отряду понадобился час, чтобы средней рысью вернуться к полку. Полк стоял в версте от разбитой Могилевицы в состоянии растерянности. Розен послал к лесу шестой эскадрон, но драгуны не смогли войти в пожарище, они только выбрали с три десятка воющих обгоревших «хлопу» и «жонок», несколько человек умерли тут же на снегу, по полю бегали обожжённые коровы и догорали живыми факелами длинношёрстные овцы. Такого разорения никто из драгун ещё не видел. № 3-й эскадрон Розен направил в пылающую деревню на розыски отца Иллариона, того нашли и вывели сегодого. Унтер-офицер Людвиг Иоахим Шнайдерман был расстрелян. Из всех офицеров об этом сожалел только Аркадий Иванович Вяземский.

ВЗАПРАВДУ!

С ПРИВЕТОМ,
НОСТРАДАМУС

Нас учили, что нужно верить людям. Когда кругом скептики — жизнь становится такой тусклой, что и обмануть некого.

Моя соседка Ефросинья Потаповна — пенсионерка, не теряющая оптимизма. Лет десять назад она получила письмо в ярком конверте. И там на глянцевого бумаге напечатаны слова: «Поздравляем вас! Выигрыш будет доставлен вам 12 апреля». Миллион рублей — красовалась по диагонали надпись красным шрифтом. И подпись, мол, с уважением, искренне ваш президент фирмы Джеймс Ферменгайзер.

Ефросинью Потаповну поразило, что неведомые благодетели знают её точный адрес и возраст. Выходит, люди надёжные. А потому она с радостью согласилась накупить контрабандного товара на две тысячи. По сравнению с миллионом — пустяк.

Она и меня пыталась втянуть в эту игру: нужно было разгадать какой-то кроссворд, послать куда надо — и миллионы, яхты, лакей-индус, завтрак в постель — всё в кармане. Но я кроссворд посылать не стал, я послал самого составителя. Дело в том, что лет пятьдесят назад я уже получал письма от Фантомаса и, как говорится, на молоке обжёгся.

А Ефросинья Потаповна, оказывается, все эти десять лет исправно получала письма счастья и ежемесячно полпенсии тратила на ненужные безделушки в ожидании денежного приза. С тех пор сумма выигрыша увеличилась: из-за галопирующей инфляции теперь на кону три «лимона»!

И вот новое душещипательное письмо: «Мы знаем, что вы в жизни настрадались. Знаем, что именно сегодня вам нужны деньги. Ефросинья Потаповна, я взволнован как никогда. Дело в том, что буквально вчера во сне ко мне ещё раз явился дух Мишеля Нострадамуса и сказал: «Жан! Ефросинья Потаповна должна получить 4 000 000 рублей! Проведи ритуал и добавь ещё один миллион! Если Вы согласны получить 4 000 000 рублей, которые просит передать Вам сам Мишель Нострадамус (а послушаться великого духа нельзя — поверьте, это очень опасно!), отправьте Ваше согласие в течение трёх дней, чтобы я успел провести ритуал!»

Ефросинья Потаповна видела виды, испугать её трудно. Но если угрожает сам великий дух... Сын помог ей пойти до почты, чтобы выкупить очередную посылку: сырки из

коллекции французских королей по семьсот рублей за штуку и ещё несколько странных «талисманов», которые описанию не поддаются. А письма она пердала мне: из уважения к моим литературным потугам.

Но я всё больше фельетонами пробавляюсь, а такой эпистолярный шедевр впору публиковать в каком-нибудь вестнике Академии наук. Всё-таки прорицатель Нострадамус — фигура видная, почти как Декарт в Саранске. А в наших руках удивительное открытие: этот самый Мишель, оказывается, предсказал не только французскую революцию, но и покупку талисманов пенсионеркой Ефросиньей Рожковой в свибловском почтовом отделении.

Недавно ставки снова повысились. На кону — десять миллионов. У Нострадамуса одно условие: вы должны купить механических китайских расчёсок на пять тысяч рублей и пять браслетов из самоварного золота древних инков. Итого — на семь тысяч двести плюс почтовые издержки. С таким хобби пенсия у Ефросиньи Потаповны заканчивается к середине месяца. А выигрыша всё нет и нет. За десять лет она несколько раз готова была усомниться в честных намерениях Ферменгайзера и ему подобных. Но уж больно люди уважаемые! Например, бизнесмен из Канберры Джекоб Уоллес писал: «Ефросинья Потаповна, я сегодня долго не мог заснуть: думал, как помочь вам разбогатеть? На фотографии — румяный господин с бородкой. Ну разве такой может обмануть? Пишут пенсионерке с разных континентов, в каждом письме — обещание выигрыша и просьба купить неликвидный товар. Но бедная моя соседка не удивляется: за что ей одной такое счастье — сразу несколько призов? Тут уж одно из двух: или Бог вознаграждает за доверчивость, или все они, включая магистра Нострадамуса, действуют из одного центра. Подцепили на крючок выгодную клиентку — и дают жару. А цель одна — рынок сбыта для неходового товара. И — взятки гладки. На кого в суд подавать — на бизнесмена из Канберры или на французского прорицателя, который умер во времена Малюты Скуратова? То-то!»

К сожалению, в этой байке — ни полслова вымысла. Все совпадения — не случайны, что и свидетельствую я —

Захар
ГУСТОВЫСЛОВ

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

ПОДПОЛЬНОЕ
КАЗИНО

На сцене — Первый. Оглядевшись по сторонам, он достаёт табличку «Казино».

ПЕРВЫЙ. Подпольное казино! Кто желает? Подпольное казино! Делайте ставки, господа!

На сцену выходит Второй. Некоторое время Первый и Второй подозрительно разглядывают друг друга.

ПЕРВЫЙ. Подпольное казино! Желаете?

ВТОРОЙ. Желая.

ПЕРВЫЙ. Ну, наконец-то! Сыграем в рулетку?

ВТОРОЙ. Сыграем. Ставлю на два.

ПЕРВЫЙ. Почему на два?

ВТОРОЙ. У меня в холодильнике два яйца осталось.

Первый достаёт детский волчок и раскручивает его. Звучит фонограмма — мелодия из «Что? Где? Когда?»

ПЕРВЫЙ. Оп-па! Вы проиграли! Сыграем ещё?

ВТОРОЙ. Сыграем. Ставлю на 25.

ПЕРВЫЙ. Почему на 25? Столько зубов осталось?

ВТОРОЙ. 25 раз зарекался не играть.

Первый раскручивает детский волчок. Звучит фонограмма — мелодия из «Что? Где? Когда?»

ПЕРВЫЙ. Оп-па! Вы опять проиграли! Сыграем ещё?

ВТОРОЙ. Сыграем. Но не в простую рулетку. А в русскую!

Первый достаёт детский револьвер, прокатывает его барабаном по руке снизу вверх, ствол приставляет к виску, зажимается. Шелчок.

ПЕРВЫЙ. Ваша очередь!

Второй берёт револьвер, прокатывает барабаном по руке снизу вверх, засовывает ствол в рот.

ПЕРВЫЙ. Так нечестно.

Второй засовывает ствол в ноздрю.

ПЕРВЫЙ. Так нечестно.

Второй приставляет ствол к затылку.

ПЕРВЫЙ. Так нечестно.

Второй приставляет ствол к виску.

ПЕРВЫЙ. Вот так честно. По-нашенски.

Второй зажмуривается. Выстрел. Второй падает. Но тут же вскакивает.

ВТОРОЙ. Ещё сыграем?

ПЕРВЫЙ. В русскую рулетку?

ВТОРОЙ. Нет. В рулетку измерительную.

ПЕРВЫЙ. Это как?

ВТОРОЙ. А вот так.

Второй достаёт измерительную рулетку, вытягивает из неё, насколько может, ленту и предъявляет Первому.

ВТОРОЙ. 152!

Первый забирает рулетку, вытягивает из неё ленту и предъявляет Второму.

ПЕРВЫЙ. 153!

ВТОРОЙ. 154!

ПЕРВЫЙ. 155!

Второй забирает рулетку, вытягивает из неё ленту, которую наматывает на себя.

ВТОРОЙ. Два метра!

Раздаются аплодисменты. Появляются санитары в белых халатах и Доктор.

ДОКТОР. Так, товарищи больные, хватит играть! Марш на процедуры!

ПЕРВЫЙ. Я не хочу! Доктор, вы нам такую игру испортили!

ВТОРОЙ. И я не пойду.

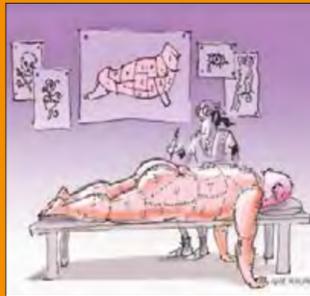
ДОКТОР. Ещё как пойдёте! Вам лечиться от игромании полгода осталось! Как минимум. Устроили тут, понимаешь, подпольное казино! А ну, марш на процедуры! Или вам жить надоело!

ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ (поют). Что наша жизнь? Игрррр-а-а!

Григорий КОФМАН, НОВОСИБИРСК

КОРИФЕЙ «КЛУБА ДС»

Исполнилось 70 лет художнику Игорю Макарову. Выпускник ВГИКа, он один из тех, кто в первые годы существования «Клуба ДС» определял лицо 16-й полосы, оформлял более чем популярную телепередачу «Вокруг смеха», рисовал отличные шаржи. В последнее время, перефразируя классику, года к суровой поэзии клоняют — Игорь Аркадьевич начал писать эпиграммы. Но и про рисунки не забывает. Поздравляя своего друга с юбилеем, представляем новые плоды его творчества.

И Я В ТОСКЕ ЗАЛАМЫВАЮ РУКИ

Желанья их попопробуй угадай-ка!
Слова у женщин конфликтуют с делом:
Сию на кухне. Трезвый. В чистой майке.
Нет, подавай теперь ей принца в белом!..

Опять нас обрели на нищету,
Повысив цены вопреки всем нормам.
Вчера я заглянул в глаза коту —
И в них увидел ненависть к реформам.

Пока живёшь в Москве, а не в Париже,
Художник, ты — боец на рубеже.
Не спи, творец!

Ты — как скрипач на крыше,
Которая поехала уже.

В любви опять сплошные брешки:
Ты мне решила отказать.
Ведь ты откажешь — как отрежешь...
А от чего там отрезать?..

Во всех мы проявляем хороши —
И веселимся, и страдаем сильно.
Для тела — баня. Церковь — для души.
А для души и тела — порнофильмы.

Любимая! Не вынесу разлуки —
Болит душа, и всё в сплошном дыму...
И я в тоске заламываю руки
Тебе — не доставайся никому!

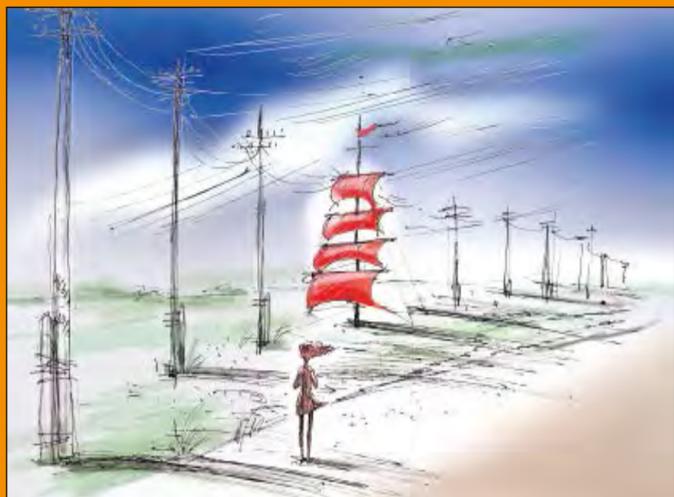
Талант скукожится в занудстве,
Не обретя Великой цели.
Любите не себя в Искусстве,
А Глазунова с Церетели!

Художник жизнь всегда украсит,
С восторгом он живописует,
Ведь жизнь и плющит, и колбасит,
А также тащит и прессует.

Легенда часто прорастает былью,
И я грехи смиреннеем испунал.
Без разбитого нами корыта,
Не смог взлететь. Зато и не упал.

Невозможно прожить эту жизнь без потерь,
Без разбитого нами корыта.
Я всю жизнь колотился в закрытую дверь,
А расшил себе лоб у открытой.

Игорь МАКАРОВ

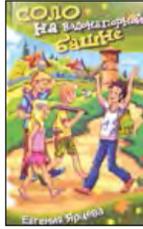

ЧИТАЛКА

ИМ БЫ НАШИ ЗАБОТЫ

Основные персонажи повести Евгении Ярцевой «Соло на водонапорной башне» (М.: Аквилегия-М, 2014), а это дети среднего школьного возраста, принадлежат к породе людей, с которыми вечно что-то случается. Они духовные родственники Епишова из чеховского «Вишнёвого сада», того, как известно, дразнили «двадцать два несчастья». С ярцевскими подростками тоже без конца происходят курьёзы: что-то в нужный момент ломается, что-то теряется, что-то падает на голову, кто-то заболел (не волнуйтесь — ничего серьёзного). Нужно потушить пожар — в кране нет воды, должданные блинчики с вареньем мешают поесть случайно проглоченная жвачка... Но во всех случаях ребята выходят сухими из воды.

Справедливости ради нужно заметить, что приключения в повести достаточно примитивные. Если разбираться дотошно, то в их хеппи-эндах нет никакой логики. Счастливые финалы можно оправдать лишь тем, что ребята всё делают с улыбкой, с «подколами», острой напропалую. Под стать им и автор повести, которая пытается описать детские приключения ироничным языком. Поэтому книга Е. Ярцевой вышла в любимой читателями серии «Школьные приключенческие истории».

КНИЖНЫЙ РЯД

Круги по воде

«Но мне хочется верить...»

(Автор-составитель Е.П. Беренштейн). — Тверь: ТО «Книжный клуб», 2013. — 184 с. — 500 экз.

делает из него икону. Нет, он умеет анализировать его стихи, невысоко оценивает первый период поэтического творчества, в частности, за многочисленные исторические ошибки даже в шуточных песнях типа «А в это время Бонапарт переходил границу...». Показывает его рост, объясняет уникальную специфику творчества.

В тот день в Калинин Высоцкий выступал четыре раза. Стенограммы этих выступлений служат доминантами сборника. Они не приглажены, не отретушированы. Там даже оставлены его оговорки, корявые выражения, разговоры с рабочим, поправлявшим микрофон, и т.д. Но именно благодаря этой непричесанности читатели и слышат подлинный голос артиста, узнают его характер — прекрасный, несмотря на все сплетни, ровнившиеся вокруг него. Благо приводятся и тексты песен, исполнявшихся на тех концертах. Они, безусловно, известны, однако Высоцкий как автор позволял себе импровизировать. Пусть читатели познакомятся и с вариантами любимых произведений.

Последний раздел сборника расширяет заявленную тематику — некоторые коренные тверичи рассказывают о встречах с Высоцким, происходивших, как говорится, на разных меридианах. Также не лишне черты к обиходу выразительно портрету.

Александр ХОРТ

ВЫСТАВКА

«...Помяни же солью, хлебом, Тихий Дон, своих детей!»

Государственный музей А.С. Пушкина,
ул. Пречистенка, 12/2 (ст. м. «Кропоткинская»)
Выставка открыта с 1 августа

Одна из самых важных знаменательных дат, которые отмечают в этом году, — 100-летие начала Первой мировой войны. Для России Первая мировая началось 1 августа 1914 года, когда Германия официально объявила империи войну. За прошедший с этой даты век, к сожалению, бьём поросли не только могилы участников сражений, но и сама память об этих героях почти утрачена. Возможно, столетний юбилей вернёт память об этой войне и незадолго забытых героях России.

К этой дате Государственный музей А.С. Пушкина открывает выставку, которую подготовил и привёз в Москву Музей-заповедник М.А. Шолохова, — «...Помяни же солью, хлебом, Тихий Дон, своих детей!»

Первая мировая война завершила собою целую историческую эпоху, привела к крушению Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. На карте мира появи-

лись новые государства: Польша, Чехословакия, Югославия и др. Произошёл радикальный передел мира, определивший дальнейший ход мировой истории всего XX века. Война отличалась невиданным

прежде размахом, носила тотальный характер и привела к огромным человеческим жертвам и разрушениям. Особое значение имела Первая мировая война для Российского государства. Она стала

тяжёлым испытанием для страны, потерявшей на фронтах около двух миллионов человек. Её трагическими последствиями стали революция, разруха, Гражданская война и гибель императорской России.

М.А. Шолохову в своём эпическом романе «Тихий Дон» удивительно хорошо удалось показать жизнь донского казачества, передать сам дух и всё это связать с конкретными историческими событиями. Эпопея охватывает период великих потрясений в России. В изображении войны М.А. Шолохов продолжил традиции русских писателей XIX и начала XX века, хотя в воспроизведении картин исторической действительности он внёс много нового.

На выставке представлено более 200 экспонатов времён Первой мировой, среди которых: лубочные картинки с изображениями донских казаков и их подвигами, святые иконы XIX века, фотографии, книги, письма и почтовые карточки, медали и награжденные знаки Первой мировой войны, а также мемории писателя, в том числе и печатная машинка, на которой М.А. Шолохов написал свой культовый роман «Тихий Дон».

Анна ВЕРОНИНА